

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.01.02 История фермерских хозяйств

Направление подготовки: 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции

Профиль подготовки: Технология производства и переработки продукции животноводства

Форма обучения: очная

СОДЕРЖАНИЕ

I. Конспект лекций	6
1.1. Лекция № 1. Сельское хозяйство и земледельческое население восточных славян на пороге образования государства (VI–IX вв.)	6
1.2. Лекция № 2. Социально-экономическое, политическое и правовое положение сельского населения в системе феодального общества	9
1.3. Лекция № 3. Крестьянство во время феодальной раздробленности и централизации русских земель (XII – XV вв.)	12
1.4. Лекция № 4. От языческих мятежей к социальному протесту (IX – XVI вв.)	14
1.5. Лекция № 5. Новый этап в оформлении крепостной зависимости (конец XV– XVII вв.)	31
1.6. Лекция № 6. Крестьянство в период окончательного оформления крепостного права	32
1.7. Лекция № 7. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в.	33
1.8. Лекция № 8. Крестьянская война 1773 – 1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева	37
1.9. Лекция № 9. Российское крестьянство в условиях кризиса крепостной системы	45
1.10. Лекция № 10. Отмена крепостного права в России	48
1.11. Лекция № 11. Российское крестьянство и аграрное движение в России (70-е гг. XIX – начало XX в.)	51

1.12. Лекция № 12. Аграрная реформа П.А. Столыпина и аграрно-крестьянский вопрос до 1917 г.	56
1.13. Лекция № 13. Крестьянство в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны	59
1.14. Лекция № 14. Земельная политика Советского государства в годы нэпа	79
1.15. Лекция № 15. Аграрные преобразования в 30-е годы. Коллективизация и ее результаты	82
1.16. Лекция № 16. Сельское хозяйство и крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)	85
1.17. Лекция № 17. Колхозная деревня в условиях перехода к мирному строительству (1945 – 1953 гг.)	89
1.18. Лекция № 18. Аграрная политика Советского государства в 60-е – 80-е гг.	94
1.19. Лекция № 19. Советское крестьянство эпохи перестройки и начала распада СССР	103
1.20. Лекция № 20. Преобразование аграрных отношений и положение российского крестьянства (фермерства) в условиях рыночной трансформации (конец XX – начало XXI в.)	107
2. Методические указания по проведению практических занятий.....	111
2.1. Практическое занятие № 1. Сельское хозяйство и земледельческое	111

население восточных славян на пороге образования государства (VI–IX вв.)	
2.2. Практическое занятие № 2. Социально-экономическое, политическое и правовое положение сельского населения в системе феодального общества	111
2.3. Практическое занятие № 3. Крестьянство во время феодальной раздробленности и централизации русских земель (XII – XV вв.)	111
2.4. Практическое занятие № 4. От языческих мятежей к социальному протесту (IX – XVI вв.)	112
2.5. Практическое занятие № 5. Новый этап в оформлении крепостной зависимости (конец XV– XVII вв.)	112
2.6. Практическое занятие № 6. Крестьянство в период окончательного оформления крепостного права	112
2.7. Практическое занятие № 7. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в.	113
2.8. Практическое занятие № 8. Крестьянская война 1773 – 1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева	113
2.9. Практическое занятие № 9. Российское крестьянство в условиях кризиса крепостной системы	113
2.10. Практическое занятие № 10. Отмена крепостного права в России	114
2.11. Практическое занятие № 11. Российское крестьянство и аграрное движение в России (70-е гг. XIX – начало XX в.)	114
2.12. Практическое занятие № 12. Аграрная реформа П.А. Столыпина и аграрно-крестьянский вопрос до 1917 г.	114
2.13. Практическое занятие № 13. Крестьянство в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны	115

2.14. Практическое занятие № 14. Земельная политика Советского государства в годы нэпа	115
2.15. Практическое занятие № 15. Аграрные преобразования в 30-е годы. Коллективизация и ее результаты	115
2.16. Практическое занятие № 16. Сельское хозяйство и крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)	116
2.17. Практическое занятие № 17. Колхозная деревня в условиях перехода к мирному строительству (1945 – 1953 гг.)	116
2.18. Практическое занятие № 18. Аграрная политика Советского государства в 60-е – 80-е гг.	117
2.19. Практическое занятие № 19. Советское крестьянство эпохи перестройки и начала распада СССР	117

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Лекция № 1 (2 часа)

Тема: «Сельское хозяйство и земледельческое население восточных славян на пороге образования государства (VI–IX вв.)»

Вопросы лекции:

1. Экономический строй восточных славян.
2. Общественный строй восточных славян.
3. Обычаи, нравы и верования

Вопрос № 1. Экономическое строение восточных славян.

Сохранившиеся литературные памятники и археологические находки свидетельствуют о том, что славяне еще до своего расселения по Восточно-Европейской равнине занимались хлебопашеством, скотоводством, охотой и бортничеством. Заселяя новые места, они продолжали свои прежние занятия и осваивали новые. У славян лесостепной полосы господствовала пашенная система земледелия - перелог, когда участок земли засеивали несколько лет до его истощения, а затем переходили на новый. В лесной зоне использовали подсечно-огневую систему земледелия: вырубали и раскорчевывали участок леса, деревья сжигали, золой удобряли землю и также использовали два-три года, а затем расчищали новый участок. На расчищенных землях выращивали рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, из огородных культур - репу, капусту, свеклу, морковь и др., занимались и скотоводством: разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз.

В качестве *орудий труда* использовали топор, мотыгу, борону-суковатку, заступ, серп, цепи, каменные зернотерки и ручные жернова. В южных районах основным орудием труда было рало, а позже - деревянный плуг с железным наконечником - лемехом.

В качестве рабочего скота на юге использовали волов, а в лесной зоне - лошадей. Хозяйство носило натуральный характер: производились главным образом продукты земледелия и скотоводства, необходимые для удовлетворения насущных потребностей.

Промыслы играли в хозяйстве восточных славян второстепенную роль. Это были в основном охота, рыболовство и бортничество.

Ремесло еще не полностью отделилось от сельского хозяйства. Скорняками, ткачами и плотниками были те же хлеборобы, чередовавшие работу в поле с занятием промыслами и ремеслом. Однако гончары и кузнецы (видимо, из-за огнеопасности своего труда) жили на некотором удалении от деревень и земледелием не занимались.

Производство глиняной посуды в VIII–IX вв. сделало большой шаг вперед. На смену лепной посуде пришла посуда, изготовленная с помощью гончарного круга.

Появление излишков продукции способствовало активному обмену, а позже - появлению и развитию торговли, которая шла в основном по многочисленным рекам и их притокам.

Путем из «варяг в греки» активно пользовались скандинавские народы, которых славяне называли варягами (отсюда название и самого пути). Варяги торговали с прибрежными племенами, в том числе и со славянами. Они не только мирно торговали, но зачастую и грабили, а иногда нанимались на службу в дружины, в том числе и к славянским князьям.

Активную торговлю вели славяне с хазарами, болгарами, арабами и, конечно, греками (византийцами). В.О. Ключевский, ссылаясь на арабские источники, писал, что

русские купцы возят товары из отдаленных краев страны к Черному морю в греческие города, где византийский император берет с них торговую пошлину - десятину.

Главными предметами внешней торговли были меха, воск, мед, челядь (рабы). С Востока и Византии шли шелка, серебряные и золотые изделия, предметы роскоши, благовония, оружие, пряности.

С развитием торговли связано у славян появление городов. В "Повести временных лет" уже называются города Киев, Чернигов, Смоленск, Любеч, Новгород, Псков, Полоцк, Муром и др. Всего к IX в. насчитывалось около 24 крупных городов. Варяги называли славянскую землю Гардарикой - страной городов. Летописи донесли до нас предание о возникновении Киева. Кий, его братья Щек и Хорив и сестра их Лыбедь основали на трех холмах на Днепре свои городища (дворы). Потом они объединились в один город, который и назвали Киевом в честь Кия.

Появились первые княжества: Куябия (Куяба - вокруг Киева), Славия (в районе озера Ильмень с центром в Новгороде). Появление таких центров свидетельствовало о возникновении новых внутриплеменных отношений в организации восточных славян, которые создали предпосылки для появления у них государства.

Вопрос № 2. Общественный строй восточных славян

В VI в. восточные славяне жили родовым строем по обычаям, свойственным всем варварским племенам. Главной ячейкой общества был род - группа родственников из нескольких десятков, а то и сотен человек, которые совместно владели землей, лесом, пастбищами и т.п., вместе трудились и поровну делили результаты труда. Во главе рода стояли старейшины, а по наиболее важным вопросам собирался совет всех родичей; 3-5 близких по происхождению родов составляли племя. Племена объединялись в союзы с вождями во главе.

В VII-IX вв. родовые отношения у восточных славян стали распадаться в связи с появлением металлических орудий труда и переходом от подсечного к пашенному земледелию, так как уже не требовались совместные усилия всех членов рода для ведения хозяйства. Основной хозяйственной единицей стала отдельная семья.

Постепенно происходит замена родовой общины на соседскую, территориальную, члены которой уже не были кровными родственниками, а являлись просто соседями. Соседская община на юге называлась «мир», на севере – «вервь» (в Западной Европе – «марка»). В соседской общине сохранялась общинная собственность на пахотную землю, лесные и сенокосные угодья и т.п., но семье уже выделяются в пользование участки пахотной земли – «наделы». Эти участки обрабатывала своими орудиями труда каждая семья, которая получала в собственность собранный ею урожай. Со временем переделы пахотной земли прекращались, и наделы переходили в постоянную собственность отдельных семей.

В племенной среде VII - начала IX в. выделялась «нарочитая чадь» - вожди, старейшины, знаменитые воины. В их руках концентрировалась власть и богатства. Многие из «нарочитой чади» стали жить отдельными укрепленными усадьбами. Зарождалась частная собственность.

Совершенствование орудий труда привело к производству не только необходимого в натуральном хозяйстве, но и *прибавочного продукта*. Происходило накопление прибавочного продукта, а на его основе - развитие обмена между отдельными семьями. Это привело к дифференциации общины, росту имущественного неравенства, накоплению богатства старейшинами и другой знатью.

Важнейшим органом управления у славян продолжало оставаться вече - народное правление, сообща решавшее все важнейшие вопросы. Но постепенно значение его падало.

Восточные славяне вели многочисленные войны со своими соседями, отражая натиск кочевых народов. В то же время они совершали походы на Балканы и Византию. В

этих условиях чрезвычайно возрастала роль военачальника - князя, который, как правило, являлся главным лицом в управлении племени. Когда войны были редки, в них участвовали все мужчины племени. В условиях частых войн это становилось экономически невыгодным. Рост прибавочного продукта позволял содержать князя и его дружину. Военно-дружинная знать объявляла себя собственниками земель или племенного союза, облагая соплеменников данью (налогом). Другим путем подчинения соседних общин было превращение старой родоплеменной знати в бояр - вотчинников и подчинение им общинников.

К VIII-IX вв. во главе восточнославянских племенных союзов стояли князья из племенной знати и бывшая родовая верхушка – «нарочитые люди», «лучшие мужья».

Князья и дружинники богатели за счет военной добычи: захваченных военнопленных они превращали в рабов, заставляя работать на своих землях.

В VI-IX вв. рабами у восточных славян были в основном захваченные на войне пленники. В то время у славян существовало обычное право, по которому запрещалось поработать своих соплеменников, например за долги и т.п. Рабы использовались в основном в домашнем хозяйстве, на самых тяжелых работах. Рабство у славян носило патриархальный характер, когда рабы не образуют класса, а считаются младшими неполноправными членами семьи.

Таким образом, у восточных славян происходил процесс дифференциации (расслоения) общества. Создавались предпосылки образования государства.

Вопрос № 3. Обычай, нравы и верования

Обращаясь к соплеменникам, восточные славяне говорили: «отец», «мать» и т.д. Возможно, личные имена были привилегией вождей, старейшин и выдающихся воинов. Эти имена были заимствованы у западных славян (Ярослав, Мстислав) и варягов (Игорь, Олег, Рюрик) или являлись кличками типа Соловей-разбойник.

С принятием в 988 г. христианства (уже во времена Киевской Руси) у славян стало два имени. «Настоящее» - данное при крещении (еврейские или греческие имена), и мирское – «от сглаза»: языческая кличка, скандинавское или западнославянское имя. Причем в жизни человека звали именно «ненастоящим» именем. И многие не помнили, что князь Владимир Красное Солнышко был на самом деле Василием, Ярослав Мудрый - Юрием (Георгием), а Всеволода Большое Гнездо звали Дмитрием.

У славян были свои *языческие праздники*, связанные с временами года и с земледельческими работами. В конце декабря *колядовали* - ходили по домам ряженные с песнями и прибаутками, славили хозяев, которые должны были ряженных одаривать. Большим праздником были проводы зимы и встреча весны - *Масленица*. В праздник Ивана Купалы проходили обряды с огнем и водой, гадания, водили хороводы, пели песни. Осенью после окончания полевых работ отмечали праздник урожая: пекли большой медовый каравай.

Большое внимание уделялось свадебным и погребальным обрядам. Славяне верили в бессмертие души и загробную жизнь, которая сложится счастливо, если живые правильно проводят усопшего в мир иной.

Согласно «Повести временных лет» радимичи, вятичи, северяне и кривичи умерших сжигали, пепел и остатки костей складывали в сосуд и ставили на столбах в маленьких срубах у дорог. Вятичи иногда зарывали срубы-гробы с сожженным прахом в землю. Во многих местах над могилами насыпали курганы, рядом с которыми проводили ристания - военные состязания в память умершего и поминальные пиры - тризны.

В IX в. славяне начали хоронить умерших, не сжигая. Рядом с покойным клали пищу, орудия труда, оружие, украшения.

Известно, что у восточных славян сохранялась еще кровная месть: родственники убитого мстили смертью убийце.

Как и все народы, находившиеся на стадии разложения первобытно-общинного строя, славяне были язычниками. Они поклонялись явлениям природы, обожествляя их. Так, богом неба был *Сварог*, богом солнца - *Даждьбог* (другие названия: Дажбог, Ярило, Хорос), богом грома и молнии - *Перун*, богом ветра - *Стрибог*, богиня плодородия - *Мокошь*. В VI в., по свидетельству византийского историка Прокопия Кессарийского, славяне признавали повелителем Вселенной одного бога - Перуна, бога грома, молнии, войны.

В то время еще не было общественных богослужений, не было ни храмов, ни жрецов. Обычно изображения богов в виде каменных или деревянных фигур (идолов) ставились на определенных открытых местах - капищах, богам приносились жертвоприношения - требы.

Славяне чтили духов: берегинь и русалок, живших в темных омутах рек и озер, хранителей домашнего очага домовых, леших, что кричали по-совиному в дубравах. Отголоском старинных верований являлся культ щуров (чуров) - предков. В минуту смертельной опасности славяне кричали: "Чур меня!", надеясь на помощь предка-пращура. Для щуров в специальные родительские дни топились бани и ставились еда и питье.

В целом религия восточных славян была политеистической (политеизм - многобожие).

Лекция № 2 (2 часа).

Тема: «Социально-экономическое, политическое и правовое положение сельского населения в системе феодального общества русских земель (XII–XV вв.)»

Вопросы лекции:

1. Рабы и холопы
2. Феодалы
3. Крестьяне и смерды
4. Зависимые крестьяне. Закупы

Вопрос № 1. Рабы и холопы

Не сложившись в глобальную систему производства, рабство на Руси получило распространение как общественный уклад. Исследователи указывают несколько причин, препятствующих в первом тысячелетии н.э. его развитию: невыгодность климатических условий (дорогостоямость содержания раба); упадок рабства в сопредельных странах (отсутствие наглядного примера для его модификации); высокий уровень развития производительных сил у славян (возможность получения больших урожаев своими силами); крепость общинных связей (невозможность обращения в рабство соплеменников). Для лиц рабского состояния использовались термины "раб", "челядин", "холоп". Некоторые ученые полагают, что они разного происхождения: челядь и холопы формировались в древности из соплеменников (чадо, хлопец), рабы - в процессе войн. Источником рабства был прежде всего плен, рождение от рабыни. В рабство попадали за тяжкие уголовные преступления (поток и разграбление), зависимый закуп обращался в раба в случае бегства от хозяина и кражи, в рабство обращался злостный банкрот (ст.ст. 56, 64, 55 Пространной Правды). Статья 110 Пространной Правды устанавливает еще три случая холопства: женитьба на рабе без договора, поступление в услужение ключнику-мужику без договора о свободе, самопродажа в рабство хотя бы "за ногату".

В первом тысячелетии н.э. рабство у славян, по сообщениям римских авторов, носило патриархальный характер, пленных рабов отпускали за выкуп или включали в состав племени. Самые жесткие формы присущи рабству на ранних этапах государственности, в IX- X вв. рабы у славян являются предметом продажи и обогащения. В договорах с Византией (X в.) фигурирует специальная "челядинная цена". В XI в. в

русском праве уже действует принцип, согласно которому раб не может быть субъектом правоотношений, вступать в договоры. Русская Правда считала холопов собственностью господина, сами они не обладали собственностью. За уголовные преступления холопов и нанесенный ими имущественный ущерб ответственность по его возмещению несли хозяева. За убийство холопа полагалось возмещение ущерба в 5-6 гривен (как за уничтожение вещи). Хозяин

холопа за его убийство не привлекался к ответственности - за подобные случаи назначалось церковное покаяние.

Облегчение участи холопов проходило под влиянием христианского права, считавшего грехом любое убийство. Ссылаться на свидетельские показания холопов было нельзя. Однако применительно к XI в. можно говорить о защите личности холопов по прагматическим причинам (вред для холопа означал вред для его хозяина). Появилась прослойка холопов, выдвинувшихся на административной службе у господина в качестве ключников-тиунов имевших право повелевать рядовой массой населения. Церковь усиливает преследования за убийства холопов, в церковных памятниках появляются наставления о способах их наказаний, в том числе от 9 до 30 ударов. Рабство перерождается в одну из форм тяжелой личной зависимости с признанием некоторых прав, прежде всего на жизнь и имущество. В Русской Правде отразились процессы, аналогичные римскому праву, где раб наделялся особым имуществом (пекулием), с правом распоряжаться им в хозяйственных целях в пользу господина. В уставе о холопах (ст.ст. 117, 119 Пространной Правды) говорится о ведении торговых операций холопами по поручению хозяев.

Вопрос № 2. Феодалы

Сословие феодалов формировалось постепенно. В него входили князья, бояре, дружина, местная знать, посадники, тиуны и т.д. Феодалы осуществляли гражданское управление и отвечали за профессиональную военную организацию. Они были взаимно связаны системой вассалитета, регулирующей права и обязанности друг перед другом и перед государством. Для обеспечения функций управления население платило дань и судебные штрафы. Материальные потребности военной организации обеспечивались земельной собственностью. Вассальные и земельные отношения феодалов, их связь с великим князем регулировались, скорее всего, специальными договорами. В Русской Правде раскрыты лишь некоторые аспекты правового статуса этого сословия. Она устанавливает двойную виру (штраф за убийство) в 80 гривен за убийство княжеских слуг, тиунов, конюхов, огнищан. Но о самих боярах и дружинниках кодекс молчит. Вероятно, за посягательства на них применялась смертная казнь. В летописях неоднократно описывается применение казни во время народных волнений.

Следующая группа статей Русской Правды защищает собственность. Устанавливается штраф в 12 гривен за нарушение земельной межи. Некоторые исследователи считают, что высокая ставка штрафа указывает на принадлежность собственности феодалу. Такой же штраф следует за разорение пчельников, бобриных угодий, за кражу ловчих соколов и ястребов. Высшие штрафы в 12 гривен устанавливаются за побои, выбитые зубы, поврежденную бороду - видимо, корпоративное понимание чести зачастую приводило к физическим столкновениям.

В феодальной прослойке ранее всего произошла отмена ограничений на женское наследование. В церковных уставах за насилия над боярскими женами и дочерьми устанавливаются высокие штрафы - от 1 до 5 гривен золота, за остальных - до 5 гривен серебра.

Вопрос № 3. Крестьяне и смерды

Обязанности крестьянского населения по отношению к государству выражались в уплате налогов в форме дани и оброков и участия в вооруженной защите в случае военных

действий. На крестьян распространялась государственная юрисдикция и княжеский суд. Для обозначения сельского населения древнерусские источники используют несколько терминов - "люди", "сябры", "смерды". Когда источники говорят о людях (людинах), ясно, что речь идет о свободных крестьянах. Трудности возникают при оценке смердов.

Летописи описывают жизнь политических центров, но о сельских районах повествуют весьма скупо. Смерд был сельским жителем, определить его правовой статус очень трудно. Научная полемика по данному вопросу важна не только с научно-познавательной точки зрения, но и политической. От того, насколько тяжелой была зависимость смердов, зависит оценка древнерусской народности, способной или не способной довести собственное крестьянство до тяжелейшего положения.

В науке существует ряд мнений о смердах, их считают свободными крестьянами, феодально-зависимыми, лицами рабского состояния, крепостными и даже категорией, сходной с мелким рыцарством. Но основная полемика ведется по линии: свободные – зависимые (рабы). Важное место в обосновании мнений имеют две статьи Русской Правды.

Статья 26 Краткой Правды, устанавливающая штраф за убийство рабов, в одном прочтении гласит: "А в смерде и в холопе 5 гривен" (Академический список). В Археографическом списке читаем: "А в смерды в холопе 5 гривен". В первом прочтении получается, что в случае убийства смерда и холопа выплачивается одинаковый штраф. Из второго списка следует, что смерд имеет холопа, которого убивают. Разрешить ситуацию невозможно.

Статья 90 Пространной Правды гласит: "Если смерд умрет, то наследство князю; если будут дочери у него, то дать им приданое...". Некоторые исследователи трактуют ее в том смысле, что после смерти смерда его имущество переходило целиком к князю, и он человек "мертвой руки", то есть не способный передавать наследство. Но дальнейшие статьи разъясняют ситуацию – речь идет лишь о тех смердах, которые умерли не имея сыновей, а отстранение женщин от наследства свойственно на определенном этапе всем народам Европы.

Однако трудности определения статуса смерда на этом не кончаются. Смерд по другим источникам выступает как крестьянин, владеющий домом, имуществом, лошадью. За кражу его коня закон устанавливает штраф 2 гривны. За "муку" смерда устанавливается штраф в 3 гривны. Русская Правда нигде конкретно не указывает на ограничение правоспособности смердов, есть указания на то, что они выплачивают штрафы (продажу), характерные для свободных граждан. Но в свидетельствах о смердах проскальзывает их неравноправное положение, постоянная зависимость от князей, которые "жалуют" села со смердами.

Чтобы выйти из затруднительного положения, академик Б.Д. Греков предложил гипотезу о существовании как юридически свободных, так и феодально зависимых смердов. Эта точка зрения чаще всего и представлена в литературе. Но, скорее всего, смерды были особой, несколько приниженной группой крестьянства. Дело в том, что Русская Правда всегда указывает принадлежность к конкретной социальной группе (дружинник, холоп и т.д.). В массе статей о свободных людях именно свободные и подразумеваются, о смердах речь заходит лишь там, где их статус необходимо специально выделить.

Вопрос № 4. Зависимые крестьяне. Закупы

В древнерусском обществе огромное значение имела собственность. Отношение к личности определялось в первую очередь именно наличием собственности. Человек, лишенный собственности или промотавший ее, мог обеспечить имущественные связи с другими лицами единственным, что у него осталось, – собственной личностью.

В основе формирования категорий зависимого крестьянства лежит "закупничество" - форма договора с господином, обеспеченная личностью самого должника. Закуп - это

обедневший или разорившийся крестьянин, попавший в зависимое положение к господину, он брал у него инвентарь, лошадь и другое имущество и отрабатывал проценты с долга, а не сам долг. Его правовой и социальный статус изменяется вплоть до выплаты долга, он колебался между свободным и зависимым с постоянной угрозой перейти в холопское состояние. Закуп сохранял частичную правоспособность: мог выступать свидетелем по небольшим тяжбам, его жизнь охранялась вирой в 40 гривен (как и жизнь свободного человека), он имел право уходить от хозяина для заработков на отдачу долга, его нельзя было бить без "вины", закон охранял его имущество. Однако за побег от господина закуп превращался в холопа. За кражу, совершенную закупом, нес имущественную ответственность его хозяин, закуп же обращался в холопа. В практике имелись случаи жестокого обращения с закупками, и церковные памятники подчеркивают, что убийство хозяином закупа есть уголовное преступление.

Законы об этой социальной категории вошли в Русскую Правду в виде Устава о закупках (ст.ст. 53–62 Пространной Правды) во время восстания в Киеве 1113 г., направленного против ростовщических злоупотреблений. Заняв великокняжеский стол, Владимир Мономах облегчил положение должников. Устав гласил, что в случае необоснованной продажи в холопы закуп становится полностью свободным. Одновременно Мономах провел реформу взимаемых процентов и умерил аппетиты ростовщиков (ст. 53 Пространной Правды). На совещании в селе Берестове под Киевом было решено, что нельзя брать проценты (из расчета 50% в год) более двух раз, а взявший проценты три раза терял право на долг. Некоторое время спустя были урегулированы вопросы банкротства. Все это говорит о процессе перехода от обращения в рабство к экономическим методам воздействия на должников.

Лекция № 3 (2 часа)

Тема: «Крестьянство во время феодальной раздробленности и централизации русских земель (XII – XV вв.)»

Вопросы лекции:

1. Экономическое развитие Русских земель в XII-XV вв.
2. Расширение феодального землевладения

Вопрос № 1. Экономическое развитие Русских земель в XII-XV вв.

К середине XII в., когда завершился процесс перехода к феодальной раздробленности, на основе Киевской Руси возникло около 15 самостоятельных княжеств, соответствующих прежним территориальным единицам: Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское, Киевское, Муроме-Рязанское, Переяславское, Полоцко-Минское, Смоленское, Тмутараканское, Турово-Пинское, Черниговское, а также Новгородская феодальная республика и отпочковавшаяся от нее Псковская земля. Наиболее крупными, оказывающими влияние на соседние с ними земли и княжества, были *Владимиро-Суздальское* или *Ростово-Суздальское*, *Галицко-Волынское* княжества и *Новгородская земля*. Число самостоятельных образований не было постоянным в виду частых разделов или реже объединений. К середине XIII в. насчитывалось около 50 княжеств и земель, а в XIV в., когда начался процесс объединения, их количество достигало 250. Эти княжества и земли не были связаны едиными законами, порядком наследования власти и общей государственной властью. В период раздробленности Русь представляла собой территориальную совокупность отдельных самостоятельных и раздробленных частных феодальных владений — княжеских и боярских вотчин и зависимых в разной степени крестьянских хозяйств.

Вопрос № 2. Расширение феодального землевладения

Экономической основой такого порядка являлось развитие частного феодального (княжеского и боярского) землевладения, присоединение к этим владениям земель общинников и установление их зависимости от феодала. Феодальная вотчина,

образующаяся путем насильственного присоединения общинных земель и закрепощения крестьян-общинников, выступает основной формой и центром экономической и политической жизни страны. Вотчина стала главным звеном хозяйства и формой феодальной земельной собственности. Особенностью землевладения феодалов было закрепление их собственности с политическими правами, обязательствами вассальной иерархической зависимости. Захват общинных (*черных*) земель означал также и признание их в верховном владении князя. Появление верховного владельца не было лишь номинальным актом. На эти земли накладывалось податное обязательство. Владелец этих земель должен был выплачивать за них *подать*. Однако право владения еще долгое время (до конца XV в.) признается за обрабатывающими землю крестьянами.

Между тем происходит сокращение «черных земель», находящихся во владении крестьян-общинников, и расширение собственности князей, бояр. Бояре получали от князя (суверена) часть доходов от земель — *кормление* или доход с государственных должностей бояр.

Военной опорой князя была дружина, характер которой в период феодальной раздробленности изменился. Старшие дружинники, или бояре, оседали на земле. В этих условиях князь должен был набирать военных слуг, которые получали от князя за время несения службы землю. Утверждалось условное землевладение, из которого возникала поместная форма владения землей феодалом. Условное землевладение означало, что земля предоставлялась в обеспечение службы, росло церковное и монастырское землевладение. Крестьяне-общинники, прежние владельцы «черных» земель (*черносошные*), становились зависимыми «держателями» владельческой земли. По сравнению с частновладельческими крестьянами черносошные имели большую хозяйственную самостоятельность: иногда они могли продавать свои земельные участки. В дальнейшем государство стало жестоко пресекать эту практику.

В XII в. часть крестьян начинает терять не только «черные» земли, но и хозяйственную самостоятельность и личную свободу. Получение от феодала ссуды, а затем задолженность и невозможность покинуть эту землю стали причиной экономической и личной зависимости крестьянина. В XIII—XIV вв. крестьяне еще сохраняли за собой право перехода при уплате ссуды и выполнении своих обязательств к другому владельцу земли. В процессе складывания централизованного государства укрепляется отношение к «черным» землям как к «государевым».

К XIII—XIV вв. развитие вотчинного землевладения, закрепощение масс крестьян свидетельствуют о том, что феодальные отношения стали решающими. Экономической основой этих отношений выступают землевладение и землевладельческое хозяйство, основанное на использовании труда зависимых крестьян. Собственник-феодал выступает «государем» над всем населением, живущим в его вотчинных владениях, он осуществляет управление и свершает суд. Основу зависимых, крепостнических отношений непосредственного производителя (крестьянина) к владельцу земли (феодалу) составляет *экономическое принуждение* в форме задолженности, нехватки крестьянину земли, а также *внеэкономическое принуждение* в виде прикрепления крестьянина к земле, превращение его в крепостного.

Помимо частновладельческой вотчины существуют *княжеское*, или *дворцовое*, землевладение и хозяйство. Удельный князь расширял свои вотчинные владения как силой, так и покупкой земель у разоряющихся владельцев. Так, Иван I Калита смог завещать своим детям уже 54 села, Василий Темный — 125 сел, серпуховский и боровский князья — несколько десятков сел, дмитровский — 31 село и т. д. Были распространены следующие виды вотчин: *княжеские*, *родовые*, *купленные*, *пожалованные*.

Церкви и монастыри расширяли свои владения за счет дарения им князьями и боярами сел и земель, покупки, а также захвата земель силой. Так, к XIV в. крупнейшими землевладельцами стали *монастыри*: Троице-Сергиев (близ Москвы), Кириллов (у

Белоозера), Соловецкий (на островах в Белом море). Земли за церквями и монастырями закреплялись навсегда.

Феодал, владевший собственностью на землю и правом на труд крестьянина, использовал различные формы эксплуатации. *Феодальная рента* была основной формой эксплуатации крестьянства. Различным ступеням развития феодальных отношений соответствовали и различные формы ренты — отработочная, натуральная (продуктовая) и денежная. В период феодальной раздробленности значение продуктовой ренты возросло в большей мере, чем отработочной, что стимулировало рост производительности труда. Это не означало, что отработочная рента исчезла, она использовалась наряду с продуктовой. Например, крестьяне, принадлежавшие монастырям, помимо продуктового оброка, обязаны были строить церковь, хоромы, огораживать монастырь и его двор, пахать пашню игумена, сеять, жать, запастись сеном, ухаживать за садом, прудить и чистить пруды. В XV в. с ростом поместной формы землевладения происходило усиление барщины. Частновладельческие крестьяне платили ренту вотчиннику, помещику, монастырям и церкви, а черносошные крестьяне платили ренту и подати государству.

В период феодальной раздробленности на Руси не существовало единой окладной податной единицы, каждое княжество имело свои особенности. *Оклады* производились по сохам, людям и по силе (количеству труда). Кроме того, отдельные группы феодального крестьянства облагались податями неодинаково. Например, *половники* государевых податей или не платили, или платили их в уменьшенном размере.

Лекция № 4 (2 часа)

Тема: «От языческих мятежей к социальному протесту (IX – XVI вв.)»

Вопросы лекции:

1. Первые народные восстания в Суздальской земле и в Новгороде в XI веке (Выступления волхвов)

Вопрос № 1. Первые народные восстания в Суздальской земле и в Новгороде в XI веке (Выступления волхвов)

Первое крупное народное восстание вспыхнуло в Суздальской земле. Оно было направлено против местной общественной верхушки - "старой чади". На заре русской истории почти вся территория Суздальской земли была покрыта дремучим лесом. Он тянулся сплошным массивом, тая в себе многочисленные реки, ручьи, озера, болота. Лишь кое-где по Оке и в Ополе (Край, лежащий между Владимиром, Юрьевом Польским и Переяславлем Залесским) лежали безлесные пространства - поля, отроги далеких степей.

Дуб, клен, липа, рябина, орешник, чем дальше к северу, тем все чаще и чаще перемежались с сосновыми и еловыми лесами, а на севере и северо-востоке от линии, идущей от устьев Невы к Ильменю, а оттуда на верховья Волги и Низовья Оки, протянулась южная граница восточноевропейской тайги. Таежные ель, сосна, пихта, можжевельник сочетались с березой, осиной, ольхой. И, наконец, еще дальше, на севере Суздальской земли, лежали мрачные еловые леса, бесконечные моховые болота и заболоченные низины, суровые, но светлые сосновые боры, прорезанные холодными, чистоструйными северными реками. По Суздальской земле протекали Волга, Ока, Шексна, Москва-река и лежали озера: Неро, Клешино, Белоозеро.

В давние времена заселяли восточные славяне лесистый Суздальский край. Древнее население края - меря, в районе Ростова Великого, и весь, жившая у Белоозера, давно уже вступили в сношения с восточными славянами и, попав под влияние их более высокой культуры, постепенно обрусевали и растворялись в среде русских, заселявших край.

С северо-запада, из Приильменских, Новгородских земель, продвигались в Суздальскую землю словене, с верховьев Волги переселялись кривичи и, наконец, на юго-западе простирались поселения вятичей, древнейших славянских обитателей бассейна Москвы-реки.

Русское и финно-угорское население края занималось земледелием и скотоводством, но рыболовство, охота и бортничество играли весьма существенную роль. Развивались ремесла и торговля, возникали и росли города. Самыми древними городами края были Суздаль и Ростов, где сидело "старое" боярство.

Вот здесь, в Суздальской земле, и произошло первое в древней Руси известное нам из источников крупное народное восстание. Поводом к нему послужил голод, охвативший в 1024 г. Суздальскую землю и вызвавший в ней "мятеж велик". Древняя русская летопись "Повесть временных лет" сообщает, что простой народ стал избивать "старую чадь", т. е. местную богатую знать, спрятавшую запасы хлеба, и что это восстание сельского люда возглавили волхвы - жрецы старой, дохристианской религии.

Очевидно, голод явился лишь ближайшим поводом к восстанию, которое имело ярко выраженный антифеодальный характер. Дело в том, что самый голод был вызван не только неурожаем. В летописях, особенно в новгородских, мы не раз встречаем указания на голодание населения. Голод обычно был последствием "безмерных дождей", засух, безвременных заморозков, суховея и т. п. Но следует отметить, что такие голодовки, вызванные климатическими условиями, становятся обычными лишь в период с конца XIII до начала XVII в., когда наблюдается известное ухудшение климата. Что же касается периода до XI в., то, судя по летописи, а также и по данным палеоботаники, палеозоологии, археологии и геологии, климат древней Руси был более теплым, более мягким и постоянным, чем в позднейшие времена. Конечно, голод 1024 г. мог явиться результатом какого-нибудь стихийного бедствия, постигшего Суздальскую землю. Но не надо забывать, что крестьянское хозяйство в те времена было крайне неустойчивым: малейший неурожай вызывал голод, однако народное восстание связывается лишь с голодом 1024 г.

В чем же тут дело? Летопись говорит о том, что голод в этом году охватил далеко не все слои населения Суздальской земли. "Старая чадь" не голодала, она держала в своих руках запасы хлеба - "гобино". В древнерусском языке слово "гобино" означало урожай злаков и плодов вообще, но чаще всего этот термин применялся к урожаю зерновых хлебов. Летописец подчеркивает то обстоятельство, что от голода, постигшего Суздальскую землю в 1024 г., страдала только "простая чадь". "Старая чадь", очевидно, пользовалась народным бедствием - голодом: прибрав к рукам хлеб и ссужая его голодающим, она закабаляла окрестный люд, подчиняла его себе, заставляла работать на себя в своем феодальном хозяйстве. Вот эта феодальная эксплуатация и была основной причиной "мятежа великого и голода по всей той стране", о чем говорит "Повесть временных лет" под 1024 г. Голод прекратился (люди, по выражению летописца, "ожиша", т. е. ожили) только тогда, когда голодающие суздальцы по Волге отправились в землю Камских болгар и привезли оттуда хлеб ("жито").

Восстание смердов Суздальской земли против "старой чади" заставило всполошиться господствующую феодальную верхушку. Не голод, а именно "мятеж велик" вынудил князя Ярослава Мудрого, находившегося тогда в Новгороде, все внимание уделить событиям в Суздальской земле. Вот почему Ярослав со своим войском направляется не в Чернигов, где в это время сел на княжеский стол его соперник и конкурент Мстислав, а в Суздальскую землю, где появились "волхвы лживые", поднявшие восстание "простой чади" по селам.

Прийдя в Суздальский край, Ярослав захватил волхвов, одних казнил, а других отправил в изгнание (См. "Повесть временных лет", ч. 1, стр. 99-100, 299). В Новгородской летописи содержатся некоторые дополнительные сведения о восстании 1024 г. Она рассказывает о том, что часть восставших против "старой чади" была убита, очевидно, во

время столкновения с княжескими дружинниками, имущество казненных и ссыльных участников восстания было разграблено (См. "Новгородская IV летопись", СПб., 1915, стр. 112). Так закончилось первое крупное крестьянское восстание на Руси. К сожалению, летописи не сохранили его подробностей.

Своеобразие этого народного движения заключалось в том, что во главе восставших против "старой чади" смердов стояли волхвы, которые стремились использовать антифеодальное выступление народа для возврата к прежним дохристианским культам.

Это была не единственная попытка волхвов вернуть былое влияние. В "Повести временных лет" под 1071 г. следует рассказ о выступлениях волхвов в Киеве, Новгороде и Суздальской земле, в частности в Белозерье.

Следует отметить, что летописная дата - 1071 год - неверна. Известные исследователи русских летописей - А. А. Шахматов и М. Д. Приселков убедительно доказали, что восстания эти проходили в разное время между 1066 и 1069 гг.

Под 1071 г. их поместил составлявший эту часть "Повести временных лет" летописец, который записал рассказ о восстании в Суздальской земле со слов Яна Вышатича, богатого и влиятельного боярина, видного дружинника черниговского князя Святослава Ярославича (сына Ярослава Мудрого).

Ян Вышатич был очевидцем этого восстания; именно он и подавил движение смердов в Суздальской земле и расправился с их вождями - волхвами. Летописец под одним годом поместил в летописи и рассказ Яна Вышатича и все известные ему выступления волхвов. Точно датировать он их не мог, и поэтому в его рассказе все время встречаются такие выражения: "в те же времена", "однажды", "при князе Глеба".

Первым по времени было выступление волхва в Киеве. А. А. Шахматов считает, что оно, возможно, имело место в 1064 г. Волхв появился в Киеве и стал пророчить, что на пятый год Днепр потечет в обратном направлении, а земли начнут перемещаться - Греческая земля займет место Русской, а Русская - Греческой; изменят свое местоположение и другие земли.

Летописец сообщает, что "невеглые" (т. е. невежды, под которыми следует подразумевать киевлян, еще не отрешившихся от привычных, так называемых языческих, верований) слушали его проповедь, а киевляне крещеные, т. е. принявшие христианство, смеялись над ним.

Не надо забывать того, что христианство на Руси стало официальной государственной господствующей религией лишь в конце X в., за 80 лет до описываемых нами событий, и при этом, выступая в роли силы, укрепляющей феодальный общественный строй и феодальное государство, оно, естественно, встречало отпор и недоброжелательное отношение со стороны трудового люда городов и сел древней Руси. И неудача волхва, который, как говорит "Повесть временных лет", однажды ночью пропал без вести, объясняется тем, что в Среднем Приднепровье, в Киеве уже давно сложилась феодальная государственность, укрепилась княжеская военно-дружинная организация, и христианская церковь стала могучей силой. Поэтому проповедь волхва в Киеве не могла иметь успеха, хотя и представляла известную опасность для киевских феодалов. И, очевидно, не без их участия киевский волхв вдруг исчез, причем исчез ночью, когда киевские "невегласи" из "простой чади" не могли заступиться за него ("Повесть временных лет", ч. 1, стр. 116-117, 317).

Подобная обстановка сложилась и на другом конце Руси, на берегах Волхова, в Новгороде. Здесь при князе Глебе, сыне Святослава Ярославича, тоже однажды выступил волхв.

Новгород - второй по величине после Киева город древней Руси - в большей степени сохранил старые, дохристианские верования. Его многочисленная "простая чадь" сопротивлялась и христианской церкви, и киевским князьям, стремившимся подчинить себе Новгород, поставить своих дружинников в особо привилегированное положение и заставить новгородцев платить дань. Не случайно древнее предание, записанное, правда, в

поздней летописи, повествует о том, что воеводы киевского князя Владимира Святославича - Добрыня и Путята крестили новгородцев огнем и мечом.

В событиях начала XI в., в частности в межкняжеской усобице между Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным, новгородские смерды и особенно простые люди из горожан сыграли большую роль. Они помогли Ярославу одержать победу над Святополком, которому оказывали поддержку интервенты - войска польского короля Болеслава, состоявшие из поляков ("ляхов") и наемников - немцев и венгров ("угров"). За эту помощь Ярослав щедро одарил новгородцев: новгородцы и старосты, как написано в Новгородской летописи, получили по 10 гривен, а смерды - по гривне. Кроме того, что еще важнее, Ярослав дал "Русскую Правду" (так называемую "Древнейшую Правду"), в которой новгородцы были приравнены к княжеским мужам, и еще какой-то устав, не дошедший до нас.

Все это придавало известную уверенность действиям волхва в Новгороде при Глебе Святославиче. Разговаривая с людьми, волхв утверждал, что может творить чудеса, например на глазах у всех перейти Волхов, что он знает наперед, что произойдет, и хулил христианскую веру. Речи волхва возымели действие. Большинство новгородцев встало на сторону волхва. Уже собирались убить новгородского епископа. Надев на себя облачение, епископ вышел к новгородцам и обратился к ним с речью: "Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним, кто же истинно верует, пусть тот к кресту идет". Результат был для епископа неожиданным: "И люди разделились надвое: князь Глеб и дружина его пошли и стали около епископа, а люди все пошли и стали за волхвом. И начался мятеж великий в людях", - сообщает "Повесть временных лет".

Князь Глеб не растерялся. Спрятав под плащ топор, он подошел к волхву и после краткой словесной перепалки ударом топора убил волхва. Потеряв руководителя, "люди разошлись" ("Повесть временных лет", ч. 1, стр. 120-121, 321).

Так закончилось выступление новгородцев. Самым значительным из известных нам по источникам восстаний смердов, руководимых волхвами, было восстание в Суздальской земле, датируемое летописью 1071 г. Ян Вышатич рассказывал летописцу, как однажды, когда некоторое время (после 1067 г.) Белозерье принадлежало его князю - Святославу Ярославичу, он направился туда, на далекий Север, собирать дань в сопровождении двенадцати дружинников ("отроков") и священника ("попина").

В те времена существовал такой порядок. "Княжой муж", собиравший дань ("даньщик") или денежные штрафы- "виры" ("вирник"), вместе со своими дружинниками и слугами переходил на содержание к населению тех земель, где он действовал. Даньщик считал в это время смердов, с которых он собирал дань, не только княжескими, но и своими людьми, так как часть собираемой с них дани шла в его пользу.

Придя на Белое Озеро, Ян Вышатич со слов белозерцев узнал о восстании волхвов. Это восстание началось в Ростовской области, в Суздальской земле. Поводом к нему, как и в 1024 г., послужил недород ("скудость") и последовавший за ним голод. В голодающий край явились из Ярославля два волхва и заявили, что они знают, кто держит в своих руках запасы пищи ("обилье"). Поднялось восстание. Руководимые волхвами смерды двинулись по Волге и по Шексне. Приходя в тот или иной погост, где сидели "повозники", привозившие дань, т. е. та самая "старая чадь", о которой упоминает "Повесть временных лет" под 1024 г., они указывали на "лучших жен", говоря, что одна держит жито, другая - мед, третья - рыбу и т. д.

Летописец рассказывает о том, какие последствия имело изобличение волхвами "лучших жен", скопивших большие запасы продуктов. В "Повести временных лет" читаем:

"И стали приводить к ним сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, в навожденьи, взрезая тем заплечья, вынимали оттуда либо жито, либо рыбу и таким образом убивали многих женщин, и имущество их захватили себе" ("Повесть временных лет", ч. 1 (перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова))

Немного далее мы объясним этот странный рассказ летописи о расправе с "лучшими женами", а сейчас остановимся прежде всего на социальном содержании руководимого волхвами движения смердов, охватившего Суздальскую область, окрестности Шексны и Белозерский край.

М. Н. Тихомиров обратил внимание на "Летописец Переяславля Суздальского", который сообщает ряд важных подробностей, свидетельствующих о том, что рассказ о восстании в Суздальской земле, помещенный в "Летописце", более древний и достоверный, чем в "Повести временных лет".

Из "Летописца Переяславля Суздальского" мы узнаем, что белозерцы, рассказавшие Яну Вышатичу о восстании смердов, пришедших к ним с Волги и Шексны, были не на стороне восставших; они сокрушались о том, что смерды "много жен и муж погубиша", и что в результате этого "дани не на ком взять".

Отсюда следует, что информаторами княжеского данщика Яна Вышатича были те белозерцы, которые отвечали за сбор дани, свозили ее в погосты, куда прибывали за данью "княжие мужи", выступали в роли "повозников", т. е. были близки не к смердам, а к пострадавшим от смердов "лучшим мужам" и "лучшим женам".

Кроме того, "Летописец Переяславля Суздальского" дает возможность установить еще одну особенность восстания смердов.

"Повесть временных лет" сообщает, что жертвами восставших смердов были женщины, "лучшие жены", т. е. хозяйки богатых домов. Об этом же говорят и новгородские летописи, причем Новгородская IV летопись переносит рассказ о действиях восставших, избивавших "старую чадь бабы" (т. е. женщин "старой чади"), помещенный под 1071 г., на события 1024 г. Все это дало повод высказать мысль о сохранении на северо-востоке Руси материнского рода, матриархата, когда главой семьи был не мужчина, а женщина, которая являлась и распределителем всего имущества, принадлежавшего роду или семье.

"Летописец Переяславля Суздальского" в отличие от "Повести временных лет" и новгородских летописей сообщает, что во время восстания убивали не только жен, но и "много... муж погубиша", т. е. среди погибших от руки восставших смердов были не только женщины, но и мужчины.

И это вполне понятно, так как ни о каком материнском роде на Руси в XI в., конечно, не может быть и речи. Дело заключается, как мы увидим, в том, что продуктами, накопленными богатыми семьями в определенных случаях, действительно распоряжались "лучшие жены".

Расправа с "лучшими женами" и с "лучшими мужами", в результате которой имущество богатой местной верхушки, "старой чади" доставалось страдавшим от голода и кабалы смердам, привела к тому, что, когда восставшие смерды пришли на Белоозеро, их отряд насчитывал 300 человек. Здесь их и встретил Ян Вышатич. Прежде всего, он расспросил, чьими смердами являются руководители восстания - волхвы. Узнав, что они - смерды его князя, Святослава, Ян Вышатич потребовал от белозерцев их выдачи.

"Выдайте волхвов этих сюда, потому что смерды они мои и моего князя", - заявил он белозерцам. Белозерцы его не послушались, очевидно, не решаясь идти в лес, где находились повстанцы. Тогда Ян Вышатич решил действовать сам. В начале он хотел идти к восставшим смердам один, без оружия, но его дружинники ("отроки") отсоветовали ему, и вскоре к лесу двинулась вся хорошо вооруженная дружина Яна, насчитывавшая двенадцать человек, а с нею и священник ("попин"). Восставшие, относительно которых "Летописец Переяславля Суздальского" подчеркивает, что они были смердами ("...смерда ополчишася против"), вышли из леса и изготовились к бою. Ян Вышатич двинулся на них с топором в руке. Тогда от отряда восставших отделились три смерда, подошли к Яну и сказали: "Видишь сам, что идешь на смерть, не ходи". Ян приказал своим дружинникам убить их и двинулся дальше, к стоявшим и поджидавшим его смердам. Тогда смерды бросились на Яна, причем один из них замахнулся на него топором. Ян вырвал топор из

рук смерда, ударил его обухом и приказал своим дружинникам рубить восставших. Смерды отошли к лесу, успев по дороге убить священника Яна. Войти в лес вслед за смердами и вступить с ними в бой Ян Вышатич не решился. Он предпочел другой путь расправы с восставшими. Вернувшись в город Белоозеро, Ян заявил белозерцам, что если они не схватят пришедших из Суздальской земли волхвов ("еще не приведете сих смердов"), то он не уйдет от них хоть год. Перспектива кормить и поить Яна с дружиной и собирать им дань круглый год мало улыбалась белозерцам. Они должны были действовать сами. Белозерцам удалось схватить волхвов и выдать их Яну.

Во время допроса волхвы держались стойко. Убийство стольких людей они объясняли тем, что убитые располагали большими запасами ("обилье") и если их истребить, то у всех будет изобилие ("гобино"). Волхвы вступали в богословский спор с Яном, упорно отказываясь признать право Яна судить их, заявляя, что они подсудны только их князю - Святославу. Видимо, им хорошо была известна "Русская Правда", гласившая, что нельзя "мучать смерда без княжа слова", т. е. смерды подсудны только князю и никто, кроме князя, не может их наказать. Волхвы мужественно выдержали пытки, которым подверг их Ян Вышатич.

Натешившись над бессильными волхвами, Ян выдал их "повозникам", чьи жены, матери, сестры и дочери ("лучшие жены") погибли от их рук. "Повозники" расправились с волхвами по старому обычаю кровной мести, по которому родственники убитого мстили убийцам. Здесь на Севере, кровная месть была еще распространена и даже признавалась княжеским судом как нечто, идущее "от бога по правде". Мстя за смерть своих родичей, "повозники" убили волхвов, и трупы их были повешены на дубе у устья Шексны ("Повесть временных лет", ч. 1, стр. 117-119, 317-319; "Летописец Переяславль Суздальский", М., 1851, стр. 47-48). Таков летописный рассказ о восстании волхвов в Суздальской земле, охватившем Ростовскую область, Ярославль, Шексню, Белоозеро.

Кто поднялся на призыв волхвов истреблять по погостам "лучших жен", за то, что они держат "гобино", "обилье", и "глад пущают"? Кто "отымашета себе" "именье их"? Очевидно, те, кто не имел этого "обилья", с кого "старая чадь" - опора княжеской власти - взимала всякого рода продукты и "товары", для того чтобы уплатить их в качестве дани князю или "княжему мужу", тому же Яну Вышатичу. Это были те, кого владельцы "гобинных домов" закабалляли разного рода "рядами" и "купами", те, кто становился феодально зависимым и Эксплуатируемым человеком.

Это было "сельское угодье", простые смерды. И Ян Вышатич имел полное основание считать не только триста человек восставших, пришедших с волхвами к Белоозеру, но и самих волхвов смердами. Вот почему в руках у восставших типичное оружие крестьян - топор, вот почему на миниатюрах Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи изображенному в долгополой одежде феодалу Яну, вооруженному мечом, противостоят одетые в рубахи и шаровары и вооруженные топорами смерды. Позднейший летописец был прав, именно так иллюстрируя записанный летописцем рассказ Яна Вышатича. Прав и "Летописец Переяславля Суздальского", настойчиво подчеркивавший, что и волхвы, и те, кто истреблял "лучших" жен и мужей, и триста человек повстанцев, с которыми столкнулся в лесах Белозерья Ян Вышатич, - все они были смерды.

Восстание в Суздальской земле имело большой размах и этим отличалось от выступления волхва в Киеве. Объяснение этому не трудно найти в специфике социальной жизни далекого Севера. Если для юга Руси, для Поднепровья уже прошло время, когда вассалы - бояре, дружинники получали от своего господина, князя, пожалования в виде части собираемой им дани, если там быстро шло "обояривание" земель, а с ним и превращение дани в постоянную феодальную ренту, то на северо-востоке дело обстояло иначе. Здесь в земле древнего местного населения - мери и веси и пришедших с запада кривичей и словен, лишь появлялись лены (т. е. княжеские пожалования), Заключавшиеся только в праве собирать для себя дань, за которой и разбредались в полюдь "княжий

мужи"; здесь из местной "старой чади" только начинало вырастать богатое, знатное, влиятельное и спесивое боярство "старых городов" - Ростова и Суздаля.

Поэтому так упорно отстаивали свое право "стать перед Святославом" мятежные волхвы. Они считали себя данниками (подданными в прямом и переносном смысле) только князя, признавали право "княжих мужей" - данщиков собирать с них дань, но они отказывались считать себя одновременно и смердами, "княжого мужа", волей князя получавшего дань с их земли.

Смерда нельзя "умучать" "без княжа слова" - это твердо знали восставшие волхвы и поэтому смело пререкались с Яном Вышатичем, призывая и своих богов и ссылаясь на авторитет княжеского законодательства - "Русской Правды".

Подавленное Яном Вышатичем восстание волхвов было не последним в Суздальской земле. В 1091 г. снова "волхв явился Ростове, но вскоре погиге" ("Повесть временных лет", ч. 1, стр. 141, 342).

Хотя восстания смердов, руководимых волхвами, имели место и в Киеве и в Новгороде, почему же больше сохранилось сведений о восстаниях, вспыхивавших в Суздальской земле, на северо-востоке Руси?

Дело в том, что на территории Среднего Приднепровья они происходили в более ранние времена, когда летописание еще не было так развито. Поэтому они не попали в летопись. Что касается северо-восточной Руси, то здесь время для подобного рода социальных движений наступило несколько позднее, в XI в., когда летописание уже достигло высокого развития и важные события, проходившие даже вдалеке от Киева, находили отражение в летописях.

Кроме того, этот своеобразный характер движения смердов объясняется тем, что северо-восток, заселенный не только русскими, но и племенами финно-угорских языков, в X-XI вв. отставал в своем развитии от Приднепровья. Этническая пестрота этого края, более медленные темпы общественного развития его населения, более медленное распространение новой, классовой идеологии, христианства, - все это способствовало тому, что происходившие здесь восстания смердов более длительное время сохраняли форму движения волхвов.

В самом деле, как объяснить непонятное место из летописи, где говорится, что волхвы наносили раны "лучшим женам" и вынимали из ран жито, рыбу, меха?

Еще в середине прошлого столетия у мордвы бытовал обряд, напоминающий летописный рассказ о странных действиях волхвов в Суздальской земле. Обряд этот заключался в том, что особые сборщики ходили по дворам и собирали припасы для общественных жертвоприношений именно с женщин, которые держали эти припасы в специальных мешках, надетых через плечо. Помолвившись, сборщик срезал мешок и при этом несколько раз слегка колол женщину в плечо или спину особым священным ножом.

Видимо, летописец связал религиозный обряд, распространенный в то время на северо-востоке, с движением волхвов.

Действительно ли волхвы исполняли свои обрядовые функции во время восстания, посчитал ли летописец убитых жен "лучших мужей", виденных Яном Вышатичем, за жертв обряда, во время которого волхвы не кололи, а убивали (на что, как мы видели, были свои причины), определить трудно.

Если мы учтем, что край, где развернулось восстание волхвов, издавна был населен весью и мерей, среди которых были распространены сходные обычаи, наблюдавшиеся у мордвы еще спустя восемь столетий, то нам станут понятными некоторые странные на первый взгляд особенности восстаний волхвов.

Полурусский - полуфинно-угорский, "чудский" Север был весьма привержен к первобытным верованиям, к волхвам, кудесникам. Не случайно под тем же 1071 г. летописец поместил и рассказ некоего новгородца, посетившего "чудь", т. е. область коми-зырян, где он наблюдал сцену настоящего камлания впавшего в исступление кудесника, который лежал в конвульсиях ("шибе им бес").

Христианство, вытеснявшее культ старых богов посредством культа святых, проникало на северо-восток Руси чрезвычайно медленно. Слишком далек был христианский мир от Шексны и Сухоны; христианская церковь раньше и скорее укрепилась на берегах Днепра, чем в далеких пустынных лесах Белозерья.

Попытаемся, исходя из анализа всех сообщений летописи и привлекая этнографический материал, охарактеризовать восстания смердов. "Старая чадь" была местной феодализирующейся верхушкой, утверждавшей свое господство на осколках распадавшегося первобытнообщинного строя. Судя по археологическим материалам и этнографическим данным, одна часть ее принадлежала к русифицировавшимся остаткам древнего восточно-финно-угорского населения края, а другую часть составляли кривичские, словенские и вятичские переселенцы. Среди потомков исконного населения этого края - мери, еще долгое время бытовали некоторые обычаи, отличные от русских и сближающие их с соседней и родственной мордвой. Эта "старая чадь" помогала княжеским данщикам собирать дань, везла "повоз", доставляла собранное к специальным княжеским "местам", была опорой "княжих мужей" во время "полюдя".

В то же самое время местная знать, пользуясь своим богатством, а быть может, опираясь и на пережитки родоплеменных институтов, обогащаясь в результате эксплуатации челяди, закабаляла своих сородичей. Устанавливая феодальные формы зависимости и держа в своих руках "гобино", "обилье" и "жито", она становилась вершителем судеб своих менее обеспеченных соседей. И всякий "глад" (голод) она использовала для того, чтобы ссудами и кабальными сделками подчинить себе окрестное население. Вот почему ее обвиняли в том, что она держит "гобино и жито" и "глад поущает". Это и было причиной восстания и истребления "старой чади".

Но чем объяснить то, что эти восстания выступают перед нами как движения волхвов? Длительное господство первобытнородовых культов, упорно сопротивлявшихся особенно здесь, на северо-востоке, силой меча внедряемому христианству, распространение волхования, столь характерного главным образом для северных земель Руси, и, наконец, особенности самой структуры общинной организации были причиной того, что первые восстания зависимого или полузависимого сельского люда против феодалов принимают форму восстаний волхвов. Волхв - представитель старой, привычной религии, религии первобытнообщинные времен. Он сам вышел из общины, он близок сельскому люду, он сам часто смерд. В представлении сельского люда волхв ассоциируется со свободным состоянием, с отсутствием княжеских данщиков, вирников и прочих княжеских "мужей". Когда был волхв, не было ни даней, ни повоза, ни вир, земля была у общинников, их собственностью были угодья, поля, нивы, урожаи и леса. Справляли старые праздники, придерживались стародедовских обычаев, молились старым богам. Теперь не только в княжеских горницах и гридницах, но и по всей Руси волхва вытеснял священник.

Дани и поборы, виры и повоз, появление на общинных Землях новых хозяев - бояр и монастырей, экспроприация общинных угодий и земель, закабаление со стороны местной "старой чади", введение христианства и появление на месте капищ и священных рощ церквей, а вместо волхвов - священников - все это по вполне понятным обстоятельствам в представлении люда далеких северо-восточных сел сливалось воедино, в нечто несущее конец их привычному общинному быту. Замахнуться против "старой чади" означало выступить против князя, восстать во главе с волхвом, означало начать борьбу с церковью, со священником, т. е. в конечном счете с тем же князем. Поэтому во главе движений смердов становятся волхвы, служители старых богов, строгие блюстители стародедовских обычаев, руководители религиозных празднеств, справлявшихся из поколения в поколение, хранители чудесных таинств и сверхъестественных знаний, кудесники и ведуны, общающиеся с богами, умеющие их умиловить, испрошающие у них блага для людей - "дажьбожьих внуков".

Движения смердов, руководимых волхвами, сложны. Различны цели восставших смердов и волхвов. Смерды борются с феодализацией, неотвратимо надвигающейся на них. Для них восстание против "старой чади" и князя с его "мужами" есть не что иное, как борьба с укрепляющимся феодализмом. Для волхвов - это борьба за реставрацию старого быта, за сохранение старой, доклассовой религии, а вместе с ней и того положения, которое они раньше занимали в обществе. Волхв - осколок отживающего мира, сторонник отмирающих старых порядков. Он зовет назад, его цели реакционны. Смерды еще прислушиваются к голосу волхва. Авторитет волхва еще высок. Как и позднее, религиозные мотивы играют большую роль в борьбе сельского люда с феодалами. Когда волхв призывает смерда выступить против христианства, борьба с христианской церковью перерастает в выступление против князя, бояр и наоборот. Тесный союз господствующего класса с церковью создает подобную специфику первых антифеодальных движений. Феодализация и христианизация совпадали по времени.

Феодалы обрушивались на общинника, разоряли его, превращали всю общину в целом в подвластную феодалу организацию зависимого сельского населения и, обирая смерда, превращали его в кабального человека.

Одновременно христианство, проникавшее повсюду вместе с "княжими мужами", вытесняло старых общинных богов, уничтожало культовые места, места молений, сборов и сходов, изгоняло зарождавшееся и, чем дальше на север, тем все более сильное и влиятельное жречество, разбивая идеологию первобытнообщинного строя. Борьба за старую идеологию, борьба с христианством и стала формой восстания смердов. Не будучи в состоянии противостоять феодалу в открытой борьбе, смерд стремился оказать ему отпор, организуясь вокруг старых общинных начал, общинного быта, обычаев, верований. Но эта борьба сельского люда Руси носила иной характер, отличный от стремлений волхвов. Конечные цели волхвов и смердов разошлись. Волхвы были выброшены за борт истории. Они смотрели назад, в прошлое, и ушли в прошлое. Народ, сельский люд, не мог уйти в прошлое. Его восстания не могли привести к ликвидации зарождавшегося и крепнущего феодализма, но они были звеном в общей упорной борьбе народных масс с феодализмом, с церковью и христианской религией за общинные порядки, за землю без бояр, за свою самобытную, окрашенную древними верованиями, культуру.

Каковы же были результаты восстаний смердов?

Источники не сохранили никаких указаний, свидетельствующих о том, что выступления волхвов повлияли хотя бы в какой-либо степени на общественно-политический строй древней Руси. Конечно, поражения восстаний смердов вели к усилению гнета, к укреплению феодальных отношений и княжеской власти. Однако восстания смердов являлись прогрессивными, народными движениями потому, что они были направлены против феодализма. И хотя смерды смотрели назад, в "золотой век" первобытнообщинного строя, с его общинной собственностью, их борьба отражала то стихийное недовольство крестьянства, которое, в конце концов, привело феодализм к гибели. Восстания смердов были первым звеном цепи крестьянских восстаний.

Вместе с отмиранием первобытнообщинных отношений, родового быта, племенного строя, вместе с ростом феодальных отношений исчезает и специфическая форма восстаний смердов - выступления волхвов. Они могли иметь место в мире общин, в полунатриархально-полуфеодальной деревне первых десятилетий после крещения Руси, но им уже не было места в городе, не было места на Руси победившего феодализма и укрепившегося христианства.

Исчезают и волхвы. В "Летописце Переяславля Суздальского" есть одно очень интересное место. Повествуя о расправе волхвов с "женами", летописец сообщает, что они "мечтанием" (т. е. символически), "яко скомороси", совершали свое ритуальное действие (См. "Летописец Переяславль Суздальский", стр. 47). Таким путем летописец сближает волхвов со скоморохами и волхованье со скоморошеством.

Скоморох, как и волхв, с которым он сближается и который, уходя в прошлое, завещает ему некоторые свои функции, выступает обличителем "неправды", строя гнета и насилия. Его "глумление" из песнопения и игры (древнейшее значение термина "глум") перерождается в сатиру. Он использует древний эпос, идеализирующий "золотой век" первобытнообщинного строя, и играет на противопоставлении его новому, феодальному обществу.

Скомороший "глум" опасен для властей: "Смеха бегай лихого скомороха". Их "баяние" о славной поре, давно ушедшей в прошлое, а поэтому еще в большей степени идеализируемой, их "буе слово", их "порушение" современных порядков - все это повод к попытке вернуть старые, патриархальные, общинные времена, священные и для скомороха, и для "людыя". А это уже было "встанью", "мятежом", с точки зрения феодальной знати.

Так кончились восстания смердов, протекавшие в оболочке движения волхвов, кончились, не внося никаких существенных изменений в общественную жизнь древней Руси.

На покрытых некогда дремучим лесом холмах правого берега Днепра раскинулся Киев - "мати градом русским", стольный город древней Руси. Раскопки древнего Киева обнаружили на территории города три древнейших поселения VIII-IX вв., не представлявшие собой еще единого центра. Эти три поселения, расположенные на Щековице, на горе Киселевке и на Киевской горе, три городища дофеодального Киева, по преданиям, записанным летописцем, связывались с именами Кия, Щека и Хорива. Они не покрывались общим названием "Киев", и только к концу X в. одно из них, расположенное на Киевской (Андреевской) горе, втянуло в орбиту своего влияния все остальные, и только тогда складывается Киев как единый крупный городской центр.

Древнейшее Киевское городище, значительно меньших размеров, чем так называемый "град Владимира", было окружено валом и рвом. Найденная на дне рва лепная керамика, очень грубая и примитивная, позволяет датировать древнее Киевское городище VIII-IX веками, а может быть, даже более ранним временем. Внутри городища VIII-IX вв. обнаружена земляная прямоугольной формы с крышей из досок, покоившейся на балке. Стены были сплетены из прутьев и обмазаны глиной. В землянке стояла прямоугольная глиняная печь со сводчатым верхом. На полу землянки найдены осколки битой лепной посуды и глиняные пряслица, датируемые теми же веками. Таково было жилье обитателя древнего Киевского городища. На древнем Киевском городище были найдены остатки древнего капища, сложенного из серого песчаника в виде Эллипса. Вокруг жертвенника сохранился глиняный пол. При постройке в 989 г. Десятинной церкви (церкви Богородицы) ров, окружавший древнее Киевское городище, был засыпан.

"Град Владимира" был огражден земляным валом с каменными башнями. Развалины одной из таких башен "града Владимира" получили название "Батыевых ворот". На территории густо заселенного "града Владимира", основание которого следует датировать концом X в., стояли Десятинная церковь, церковь Василия, княжеские "хоромы", Янчин монастырь. От "хором" Ольги - Владимира дошел до нас каменный фундамент здания, расположенного у Десятинной церкви. Нижний его этаж был возведен из скрепленного известью красного кварцита, доставленного с Волыни, верхний же этаж был сложен из тонкого кирпича с рядами мелкозернистого песчаника и прослойками цементирующего вещества, смешанного с толченым кирпичом. Кирпич был выкрашен светло-коричневой краской и имел скошенные боковые стенки. Среди остатков дворца найдены куски карнизов, плит, мрамора и других пород камня. Красновато-коричневый дворец киевского князя был богато декорирован и имел роскошный вид. Внутри "хоромы" были расписаны фресками и украшены мозаикой. Потолок и пол были деревянными. Наличники дверей сделаны были из красного шифера и скреплены железными стержнями, залитыми свинцом. Обнаружены оконные стекла круглой формы.

Рядом, к западу, было расположено другое каменное Здание, обмазанное штукатуркой с богатой фресковой живописью. Родовой знак Владимира на одной из плит датирует здание концом X и началом XI в. Тут же стояла Златоверхая Десятинная церковь, от которой дошли до нас фундамент, капители колонн, мраморные и шиферные карнизы, мраморные парапеты, куски фресок и мозаик, остатки мозаичного пола и т. д., что говорит о роскошном оформлении первой русской каменной церкви. Невдалеке от Десятинной церкви и каменных княжеских "хором" находились мастерские для обработки камня, где выделялись мраморные, шиферные и прочие карнизы, плиты, иногда украшенные орнаментом, служащие для изготовления изразцов, политых эмалью. Здесь же располагались ювелирные, стекольные и литейные мастерские, изготавливались предметы из кости и рога и т. д. Продукцию этих мастерских мы находим в остатках церквей и "хором" древнего Киева, в погребениях,кладах и т. д. И, наконец, во времена Ярослава создается огромный "Ярославов город" с "Золотыми" и "Лядскими" воротами.

При Ярославле Мудром, в 1037 г., был заложен Киевский Софийский собор - один из самых замечательных памятников архитектуры древней Руси. Грандиозный храм, полный света, украшенный яркими фресками и мозаикой, монументальный и торжественный, он производил огромное впечатление на современников.

В Киеве во второй половине XI и в XII в. уже немало пышных каменных дворцов, от которых дошли до наших дней нижние части стен, украшенные мозаикой, чаще же всего одни фундаменты. Строятся новые церкви и монастыри, в том числе Михайловский, Дмитриевский и Янчин. Высится по-прежнему Десятинная Златоверхая церковь - усыпальница князей - со своими саркофагами из мрамора, шифера и дерева, где были погребены княгиня Ольга, Ярополк, Олег и Владимир Святославичи и другие князья. Новый город Владимира и Ярослава, разрастаясь, покрыл собой древний могильник IX-X вв. В этом могильнике найдено до 150 погребений "простой чади" в деревянных, сбитых гвоздями ящиках, с бедным погребальным инвентарем (ножи, стрелы, кресла, кремни, перстни, височные кольца и т. п.) и несколько богатых курганов, представляющих собой могилы знати - дружинников, с многообразным и богатым инвентарем (копья, топоры, стрелы, колчаны, седла, удила, стремяна, куски богатой одежды и т. п.) и сопроводительными погребениями рабынь. Над древним кладбищем быстро растет новый город и бьет ключом бурная жизнь столицы древней Руси.

В центре Киева высились княжеские дворцы. В древние времена дворец князя представлял собой огромное помещение, где одновременно могло находиться до 400 человек. Это не что иное, как рубленая из огромных бревен гридница, известная нам из летописи и скандинавских саг. Гридница очень велика. Она вмещает не только всех княжеских чад и домочадцев, не только всех ближайших слуг и дружинников, но и много приглашенных гостей. Посреди нее возвышается "отень стол" - почетное место князя. Кровля гридницы покоится на огромных, толстых столбах.

Не менее традиционным для княжеского двора был рубленный из дерева терем - высокая башня со специальными горенками (комнатками) для женщин. Гридница и терем чрезвычайно характерны для зодчества времен Киевской Руси. Почти в каждой былине воспеваются "гридницы светлые" и "терема златоверхие". Внутри гридницы - большие открытые очаги, позднее смененные печами.

Довольно рано на смену гриднице приходят сени. Они составляли второй этаж княжеского дворца и представляли собой огромный зал, помещавшийся между клетями. Заменяя древнейшую одноэтажную гридницу, сени становятся местом собраний и пиров. Здесь, в сенях, стоял и княжеский престол. К сеням вел вход - лестница. По сторонам сени (или сенница) опирались на клетки первого этажа, а посередине - на столбы.

Вдоль стен сеней стояли тяжелые, широкие лавки, покрытые парчой и мехами, а перед лавками - длинные столы, за которыми обедали и пировали. На стенах висели доспехи и оружие, а на полках была расставлена посуда: чаши и корцы, ковши и крины, кубки, и рога, ложки и мисы.

Княжеский дворец - "хоромы" - представлял собой совокупность отдельных зданий. Избы и клети стояли отдельными группами, связанными друг с другом переходами и сенцами.

Кроме хором, на княжеском дворе стояли различные хозяйственные постройки: погреба, медовуши (погреб, где хранился вареный мед), бретьяницы (погреб для хранения бортяного меда) и бани.

Двор княжеский был окружен тыном. На дворе творился суд, собирались сходы, сходилась дружина, устраивались игры и забавы.

Такие же дворы и хоромы имели бояре. Те же дома в два этажа, внизу - кладовые и клети, наверху - сени на высоких столбах. К ним ведет лестница. Светлицы и горницы, терема, частокол двора, тяжелые ворота довершали сходство жилища боярина с княжеским дворцом. Избы, клети, погреба и бани занимали двор.

Совсем иначе выглядели жилища киевской "простой чади". Это были бревенчатые избы или полуземлянки, покрытые соломой или камышом.

Полуземлянка вырезывалась в материковом грунте. Стены ее облицовывались деревом или обмазывались глиной. Размеры полуземлянки были очень невелики и не превышали 35-40 квадратных аршин. Из земли вырезались ступеньки и лежанки для сиденья и спанья. Наземная часть полуземлянки, на которой покоилась двухскатная или односкатная крыша, делалась из плетня и обмазывалась глиной. Внутри полуземлянки находилась глинобитная печь или очаг, расположенный прямо на земле или на небольшом возвышении.

Наряду с землянками существовали наземные, срубные жилища "простой чади". Основным их элементом была "клеть", т. е. сруб. Срубное наземное жилище нередко состояло из нескольких частей. Одну часть его составляла клеть с печью. Она служила зимним помещением и называлась "истобкой", "избой". Вторая часть, соединенная с первой "сенями", называлась "клетью", и представляла собой летнее жилое помещение ("одрина", "ложница"), служившее и кладовой. Строили такие избы чаще всего без пилы, топором, соединяя бревна "в обло", реже "в лапу". Сруб ставили или непосредственно на землю, или на камни, пни (отражением чего в фольклоре является сказочная изба на "курьих ножках"). Пол был либо земляным, либо деревянным настилом из толстых досок на лагах. Топились и полуземлянки и срубные избы "по-черному". Освещалось жилье простых людей через маленькие волоковые "оконца", "заволакивавшиеся" (задвигавшиеся) доской. Слюда и стекла, в том числе и цветные, встречались лишь в домах знати, дворцах, храмах. Вместо свечей, факелов и светильников в бедных домах горела лучина, укрепленная в светце-подставке. Убранство жилищ "простой чади" составляли деревянные столы и скамьи.

Так рядом с блестящими и пышными церквями и дворцами теснились землянки "простой чади", где ютилась всякого- рода городская беднота: ремесленники, наймиты, холопы и пр.

Имущественное и социальное неравенство жителей Киева находило выражение и во внешнем облике киевлян.

На Горе, как называлась нагорная часть Киева, где жила феодальная знать, по улицам расхаживали богатые бояре в парчовых и шелковых кафтанах, плащах с золотыми застежками, в сафьяновых сапогах, прошитых бронзовой проволокой, в собольих шапках, в шубах на куньем меху с бобровым воротником. В нижней части города, на Подоле, где жила беднота - кузнецы и швецы, плотники и гончары, ходили в широких портах, подпоясанных ремешком рубахах - косоворотках, сапогах или лаптях, овчинных кожухах и долгополых суконных кафтанах.

Стоявший на важнейшей торговой водной магистрали, ведущей из Балтийского в Черное море, на пути "из варяг в греки", город быстро рос. "Соперник Константинополя", "лучшее украшение Востока Европы", как называли его современники, Киев поражал иноземцев своими размерами, богатством, великолепием, многолюдностью.

Киевские купцы бывали в Константинополе (Царьграде) и Скандинавии, в Польше и Чехии, Болгарии и Венгрии, Германии и Хазарии. В свою очередь в Киеве можно было встретить шведов и норвежцев, датчан и немцев, венгров и болгар, евреев и армян, чехов и поляков.

Естественно, что растущее имущественное и социальное неравенство, развитие кабальных сделок, рост эксплуатации обостряли классовые противоречия и это не могло не вызвать вспышки народного гнева. Поводом к восстанию в Киеве послужило поражение князей, нанесенное им кочевниками-половцами.

В сентябре 1068 г. войска трех старших сыновей Ярослава Мудрого - Изяслава, Святослава и Всеволода - были разбиты половцами на реке Альте. Изяслав бежал к себе в Киев. Сюда же, в Киев, сбежались киевляне ("людье кыевстии прибегаща Киеву") и собрались на вечевой сход на Торгу. Они отправили посланцев к Изяславу и, указав на то, что в результате поражения его дружины половцы рыщут по всей земле, потребовали от него оружия и коней, заявляя, что они сами будут продолжать борьбу с половцами.

Кто были эти киевляне - "людье кыевстии"? Это не могли быть ни киевская боярская знать, ни воины киевского "полка" (городского ополчения), ни тем более княжеские дружинники, так как и те, и другие, и третьи не нуждались ни в оружии, ни в конях.

Нельзя также предположить, что под киевлянами "Повести временных лет" следует подразумевать участников битвы на берегах Альты, потерявших в бою с половцами и все свое военное снаряжение и коней. Пешком и безоружными они не могли бы уйти от быстроногих половецких коней, от половецкой сабли и стрелы. Таких безоружных и безлошадных воинов половцы либо изрубили бы своими саблями, либо связанными угнали в плен в свои кочевья.

Прибежали в Киев жители окрестных сел, спасавшиеся от половцев. Они-то и принесли в Киев весть о том, что половцы рассыпались по всей Киевской земле, жгут, убивают, грабят, уводят в плен. Их-то и имеет в виду "Повесть временных лет", говорящая о киевлянах, бежавших от половцев в Киев.

Встревожились и жители Киева - "кияне", "простая чадь": опасность угрожала самому Киеву. А князь был бессилен предотвратить ее.

У "простой чади" Киева, так же, как и у беглецов из соседних городов и сел, не было ни оружия, ни коней. Так нашли общий язык трудовой люд Киева и спасавшиеся от половцев жители окрестных сел. Они-то и требовали от князя оружия и коней. Но Изяслав "не послушал" и отказал: он боялся дать оружие в руки простого народа. Половцы еще только "росулися по земли", они не угрожали ни Изяславу, ни его боярам и пока еще не представляли опасности для их домов, дворов и вотчин. А вот киевляне были тут же, под боком. Они уже начали обвинять, "корить" воеводу Коснячко, уже отправились с Торговища, где собиралось вече, в аристократическую часть города, на "Гору", уже шумели на дворе у воеводы Коснячко, разыскивая хозяина далеко не с добрыми намерениями.

Изяслав еще раньше испытал на себе недовольство простого люда городов и сел. Его "старый конюх" был убит дорогобуящами, считавшими, очевидно, своими луга и выпасы, которые Изяслав объявил княжеской собственностью. Он знал, что княжой суд является источником его дохода и причиной оскудения и разорения "простой чади". Не случайно перед рассказом о восстании 1068 г. в "Повести временных лет" мы встречаем поучение, направленное против тех, кто лишает наемного работника заработанного, кто обижает сирот и вдов, пользуясь их бедственным положением, кто прибегает к неправому суду, притесняет беззащитных. Совершенно очевидно, что это поучение отражает то, что было в реальной жизни.

Перед самым восстанием имело место какое-то столкновение между киевлянами и Изяславом, и какие-то киевляне по княжескому приказу были заключены в темницу ("поруб"). И когда восставшие, не найдя нигде воеводу Коснячко, отправились дальше и

остановились у двора Брячислава, отца полоцкого князя Всеслава, решая вопрос о том, что им делать, кто-то предложил освободить заключенных в темницу киевлян. Половина восставших отправилась к "порубу" освобождать заключенных ("дружину свою"), другая половина пришла на княжеский двор. Изяслав в это время в сенях держал совет со своей дружиной.

Пришедшие к княжескому двору восставшие остановились внизу и начали спорить с князем. В открытое "оконце" князь смотрел на собравшихся внизу киевлян, не зная, что предпринять. Рядом с князем стояли его дружинники. Один из них по имени Туки, брат видного и влиятельного киевского боярина Чудина, обратился к князю, указав на то, что расшумевшиеся киевляне могут освободить находящегося в заключении в Киеве полоцкого князя Всеслава и советовал постеречь Всеслава. В это время подошли и те восставшие, которые ходили освобождать из темницы заключенных. Выполнив свое намерение, они явились во двор Изяслава и присоединились к стоявшей здесь "простой чади". Тогда княжеские дружинники потребовали от Изяслава решительных действий. Они указывали на серьезность положения и советовали убить Всеслава. Изяслав не послушался. В это время восставшие киевляне направились к темнице, где сидел Всеслав, и освободили его. Изяслав бежал со двора, а через некоторое время ушел в Польшу.

Киевское восстание 1113 года

Классовые противоречия нарастали. Дань, поборы во время полюдья, судебные штрафы, служившие одним из важнейших источников обогащения феодалов, все больше и больше уступали место барщине и оброку, кабале, феодальной эксплуатации.

Со слов Яна Вышатича, составитель "Начального летописного свода" 1093-1095 гг. монах Киево-Печерского монастыря Иван записал о том, как изменилось под конец жизни поведение князя Всеволода Ярославича, который окружил себя младшими дружинниками, слугами ("юными"), помогавшими ему в управлении не только княжеством, но в первую очередь его княжеским феодальным хозяйством. С ними он советовался, к их голосу прислушивался. Эти же дружинники начали "грабить и продавать людей", "и люди не могли добиться суда княжего" ("Повесть временных лет", ч. 1, стр. 142, 343).

В Новгородской I летописи, использовавшей Начальный Свод монаха Ивана, мы читаем обращение к русским людям, "стаду Христову". Обращение противопоставляет старых ("древних") князей и их дружинников новым князьям, новым дружинникам, и сравнение это не в пользу последних. "Древние" князья и их "мужи" не были жадны. Они защищали Русскую землю и подчиняли себе другие Земли, жили за счет дани с населения покоренных земель и военной добычи. Не было тогда несправедливых поборов, а то, что князья собирали по справедливости, они давали своим дружинникам на оружие. Жены прежних князей не требовали для себя золотых украшений, а довольствовались серебряными.

Дело другое - новые князья и их дружинники. Они обогащаются за счет населения уже не чужих, покоренных земель, а самой Руси. Дружинники требовательны, жадны. Жены их ходят в золоте. На Руси царит неправда, народ страдает от тяжелых, несправедливых поборов.

Летописец, конечно, идеализирует "древних князей" и их якобы бескорыстную дружину. Но, тем не менее, в его словах много правды. Он правильно подметил и расценил происходившие на его глазах во второй половине XI в. перемены в деятельности князей и дружинников. Конец XI - начало XII в. характеризуются необычайным ростом ростовщичества. В тяжелое кабальное положение попали не только неимущие слои города и деревни, но даже те купцы, которые были вынуждены прибегать к займам.

Богатый купец, ссудивший деньгами и товарами менее состоятельного купца, фактически становился полновластным хозяином своего должника и в случае неплатежеспособности последнего мог распоряжаться его имуществом и им самим независимо от того, чем вызвана эта неплатежеспособность: злым ли умыслом

несостоятельного должника или бедственным положением, в котором он очутился по не зависящим от него обстоятельствам.

Процент на взятую ссуду был чудовищно высок, и нередко должник ежегодно выплачивал своему кредитору в виде процента половину взятой в долг суммы. Причем, видимо, проценты взымались и тогда, когда должник внесенными в виде процентов деньгами давно уже погасил сумму, данную ему в долг.

Еще хуже было положение закупов, среди которых особо выделялись так называемые ролейные закупы, т. е. закупы, работавшие на пашне ("ролье") своего заимодавца.

Как уже говорилось, закупы фактически навечно теряли независимость, так как, не имея права зарабатывать на стороне ("искать кун"), все время работали во дворе, в доме или на запашке ("ролейные" закупы) господина, отработывая этим только проценты по ссуде. Господин мог и продать закупа (в холопы), и бить его "без вины", и всячески "переобидеть", в частности мог увеличить произвольно "кupu" (сумму, взятую в долг) под видом материальной ответственности закупа за испорченный или пропавший, хотя бы и не по его вине, инвентарь. Не случайно в русском переводе проповеди Григория Богослова, датированном концом XI в., греческое слово, обозначающее "полураб", переведено русским словом "закуп". Закабаленные люди искали выхода из создавшегося положения: должники требовали установления более льготных условий - уменьшения "реза", закупы - права "искать кун". Немало "ролейных" закупов в поисках "кун", т. е. заработка, тайно от господ находилось в Киеве.

Развитие ростовщичества в Киевской Руси на грани XI и XII столетий нашло отражение в ряде источников той поры. Митрополит Никифор, обращаясь к Владимиру Всеволодовичу Мономаху, подчеркивает рост лихоимства и ростовщичества. В этой же связи находится и характеристика Патериком Киево-Печерского монастыря киевского князя Святополка Изяславича.

Жадный, корыстолюбивый, жестокий Святополк отнимал землю, прибегал к пыткам для того, чтобы выведать о спрятанных ценностях, поощрял спекулянтов солью и хлебом, наживавшихся во время войн и голодовок, сам принимал участие в ростовщических сделках. Имя князя Святополка стало ненавистным простым людям. Жестокими наказаниями Святополк сумел предупредить выступление народных масс Киевской земли при своей жизни. Но когда он умер, то весть о его смерти послужила сигналом к крупнейшему в истории древней Руси восстанию, вспыхнувшему в Киеве в апреле 1113 г.

Святополк умер 16 апреля. Его вдова пыталась предотвратить надвигавшиеся события раздачей милостыни, но было поздно: восстание началось.

Ипатьевская летопись, сохранившая рассказ об этих событиях, сообщает о наличии в Киеве в те бурные дни двух группировок жителей. Одни "кияне" бушуют на улицах и площадях Киева, а другие, напуганные их действиями, принимают меры, для того, чтобы погасить огонь восстания. Первые - это простой люд Киева и его окрестностей, а вторые - это киевская знать, в первую очередь богатые и именитые бояре. Эти "большой и нарочитий мужи", как называет их "Сборник XII века Московского Успенского Собора", сейчас же после смерти Святополка собрались на совет и решили пригласить в Киев на княжеский престол переяславльского князя Владимира Всеволодовича, будущего Мономаха.

Почему же "совет" киевской знати остановил свой выбор именно на Владимире Мономахе, отец которого, Всеволод, был не очень популярен в Киеве? Очевидно, это объясняется качествами этого князя как политического деятеля и его популярностью в народе.

В годы "браней Олеговых", т. е. княжеских усобиц конца XI в., Мономах выдвинул киевлян в качестве третейских судей в споре между ним и Олегом Святославичем. Этим он вызвал естественные симпатии киевлян и способствовал укреплению своего авторитета

среди них. Олег же больно ударил по самолюбию киевских "людей градских", заявив, что он не позволит ("несть мене лепо"), чтобы его судили какие-то "смерды". Мономах был известен среди народа как князь, пытавшийся на Любечском съезде князей положить конец разорительной княжой усобице ("котре"). Он был популярен и как организатор успешной борьбы со страшным "ворогом" - половцами и как князь, который не давал "пакости десяти отрокам ни своим, ни чужим, ни в селах, ни в житех".

Вот почему "большой и нарочитый муж" киевские считали Мономаха единственным, кто мог успокоить "мятеж и гълкоу (смятение) в людех" в тот момент, когда уже ничто, казалось бы, не могло "утишить" "въетань", т. е. народное восстание.

Но Мономах не принял предложения "больших и нарочитых мужей" занять Киевский стол. Отказ Мономаха не трудно понять, если вспомнить, что именно по его инициативе с целью прекращения княжеских усобиц в 1097 г. в Любече был созван съезд князей, согласно решению которого каждый из князей должен был владеть тем княжеством, в котором княжил отец, и не претендовать на чужие владения.

Киев не был "отчиной" Владимира Мономаха, и хотя киевский престол одно время занимал его отец, Всеволод Ярославич, но по завещанию Ярослава Мудрого стольный город Руси принадлежал другому его сыну, Изяславу, сын, которого Святополк своими действиями и вызвал восстание. Явиться в Киев княжить для Мономаха означало поправить решение Любечского съезда, гласившее: "каждый владеет отчиной своей". Этим и объясняется его отказ от предложения занять киевский престол.

Тем временем восстание в Киеве разрасталось. Восставшие киевляне разгромили двор тысяцкого Путяты, двинулись дальше и разграбили дворы сотских и евреев-ростовщиков. Тогда киевские "большие и нарочитые мужи" вторично послали гонцов к Мономаху. Ему указывали на всю серьезность положения, сложившегося в Киеве, говорили, что его отказ приведет к разгрому и разграблению дворов не только тысяцкого Путяты, сотских и ростовщиков, но также и дворов вдовствующей княгини Ятрови (жены двоюродного брата Мономаха), бояр и монастырей. Посланцы укоряли Мономаха и грозили ему ответственностью за разграбление монастырей.

Мономах учел всю серьезность положения. В Киеве полыхало пламя грандиозного антифеодального восстания "простой чади". В начале оно было направлено против наиболее ненавистных носителей зла, против тех, кто олицетворял кабалу, притеснения, гнет и произвол, всей тяжестью обрушившиеся на плечи киевлян. Ими были в первую очередь тысяцкий Путята и сотские, т. е. бояре, возглавлявшие княжескую городскую администрацию, творившие суд и расправу, облагавшие поборами, измышлявшие всякого рода "творимые" штрафы, подчинявшие себе и угнетавшие работный, ремесленный и мелкий торговый люд Киева.

Таковыми же непосредственными носителями зла для народа были ростовщики, ссужавшие нуждающихся из числа "простой чади" деньгами под чудовищно высокий процент, разного рода спекулянты, грабившие народ, которым покровительствовал Святополк Изяславич.

Но затем восстание стало принимать характер, опасный для всех категорий господствующей феодальной верхушки - для князей, бояр, монастырей. Оно оказалось направленным против всей феодальной системы эксплуатации, феодальных форм господства и подчинения. Речь шла об угрозе всему феодальному миру Киевской земли.

Это обстоятельство побудило Мономаха согласиться принять киевский княжеский престол. Он явился в Киев и, как говорит летопись, "прекратил мятеж и смятение в людях" ("Ипатьевская летопись", ПСРЛ, т. II, стр. 272). Такой быстрый успех надо отнести на счет тонкой социальной политики Владимира Мономаха - этого действительно выдающегося государственного деятеля древней Руси.

Мономах умел использовать авторитет, который он приобрел в народе благодаря своим успешным войнам с половцами, стремлению прекратить бесконечные разорительные и опустошительные межкняжеские усобицы. Он умело играл на вечевых

традициях, дорогих сердцу простых людей, выдвинув их в роли арбитров в княжеских спорах, сдерживал алчность дружинников, контролировал деятельность своих "мужей", управлявших и княжеством и его собственным хозяйством. Умный, деятельный и храбрый, Владимир Мономах снискал большую популярность в народе. И теперь, в трудную для феодалов Киева минуту, он прибегнул к политике уступок.

Видимо, еще до своего приезда в Киев, Мономах созвал важное совещание в селе Берестовом, под Киевом. Это было совещание богатых и влиятельных, близких к князю бояр. На нем присутствовали тысяцкие: киевский Ратибор, белгородский Прокопий, переяславльский Станислав, как люди, ближе всего стоявшие к народу, судившие простых людей и собиравшие с них разные поборы. Присутствовали и княжеские "мужи" Нажир и Мирослав, а также боярин двоюродного брата Мономаха, новгород-северского князя Олега Святославича ("Олега Гореславича", как называет его "Слово о полку Игореве").

Результатом этого совещания явился "Устав" Владимира Мономаха. "Устав" ограничивал ростовщичество. Грабительские проценты были отменены. Кто давал деньги из 50 процентов и уже три раза получал проценты ("рез"), тот уже не имел права требовать сумму, данную им должнику. Впредь такой процент считался незаконным. Устанавливался новый порядок, по которому законным считался процент в размере не выше 10 кун на гривну.

Трудно определить действительную величину этого процента, так как количество кун в гривне менялось: в XI в. гривна состояла из 25 кун, а в XII столетии - из 50. Не зная, какую именно гривну имеет в виду "Устав" Мономаха, мы не можем сказать с уверенностью, идет ли и нем речь о 20 или 40 процентах. Если предположить, что гривна в 50 кун существовала уже в самом начале XII в., то, следовательно, "Устав" Владимира Мономаха ограничивал "рост" двадцатью процентами. Это было известное облегчение положения людей, вынужденных прибегать к займу.

Изменялось и положение мелкого купца-должника. В случае, если он не мог расплатиться со своим займодавцем, надо было выяснить, чем объясняется его неплатежеспособность. Если он сам был в ней повинен, "Устав" отдавал его на волю кредитора, но если причиной ее были стихийные бедствия или несчастье, то займодавец должен был терпеливо ждать, когда его пострадавший должник ежегодными взносами расплатится с ним.

Эти статьи "Устава" Мономаха в первую очередь облегчали положение городских должников, в частности тех, кто торговал, купив товары на деньги, взятые в долг (на "чужие куны"). Вторая часть "Устава" посвящалась закупам, положение которых изменялось в лучшую сторону. Закуп получил право уходить (очевидно, в свободное от работы на господина время) на сторону с целью заработка, который дал бы ему возможность выплатить господину долг ("купу") и вновь вернуться в прежнее состояние, в котором он был до того, как стал закупом,

"Устав" Владимира Мономаха предоставил закупу также право обращаться к князю и его "мужам" с жалобой на господина, и отлучка закупа в этом случае не только не превращала его в холопа, как раньше, но закупу нужно было "дать правду", т. е. справедливо рассудить его спор с господином.

Закупа уже нельзя было бить не "про дело", т. е. без вины, нельзя было продать в холопы ("обель"), как ранее. Более того, в "Уставе" указывалось, что если все же господин попытается это сделать, то сама эта попытка освобождает закупа от каких бы то ни было обязательств по отношению к господину. Закуп получал право распоряжаться своей собственностью; устанавливался порядок ответственности закупа за скот и инвентарь господина.

Господин не имел права по своему усмотрению повысить сумму долга закупа. Наконец, по делам не особенно большой важности закуп получил право выступать на суде в качестве свидетеля.

Лекция № 5 (2 часа)

Тема: «Новый этап в оформлении крепостной зависимости (конец XV– XVII вв.)»

Вопросы лекции:

1. Предпосылки и причины закрепощения крестьян
2. Первый этап. Конец XV – конец XVI вв.
3. Второй этап. Конец XVI в. – 1649 г.
4. Третий этап. Середина XVII – конец XVIII вв.
5. Четвертый этап. Конец XVIII в. – 1861 г.

Вопрос № 1. Предпосылки и причины закрепощения крестьян

Предпосылки и причины закрепощения крестьян. Закрепощение крестьянства было длительным процессом, растянувшимся практически на всю историю Руси: еще в Древней Руси некоторая часть населения становилась зависимой, попадая по собственной воле или без нее в холопство. В период раздробленности крестьяне были более свободны, так как могли свободно менять место жительства. В историографии вопросам закрепощения посвящено множество исследований. Но до сих пор нет однозначного мнения о закрепощении. Ранее вопрос концентрировался на направлении закрепощения: часть исследователей считала, что закрепощение происходило «по указке» от правителя, часть – что это был «безуказной» самоорганизующийся процесс.

Вопрос № 2. Первый этап. Конец XV – конец XVI вв.

Первым документом, в котором ограничивался уход владельческого крестьянина к другому хозяину, стал Судебник 1497 года. Переход ограничивался неделями до и после Юрьева дня осеннего (ноября). Также крестьянин был обязан выплатить «пожилое». Причиной стало развитие поместной системы, по которой земли давались в награду за службу, в том числе, военную. Нормы Судебника года соблюдались еще достаточно слабо, так как это был первый кодекс юридических норм для всего государства.

В 1550 году был издан следующий Судебник. Его статьи подтверждали право перехода и запрещали удержание крестьян после необходимых выплат. В 1581 году в условиях истощения страны был издан указ о «заповедных летах». Поначалу он запрещал выход крестьян только в самых пострадавших регионах и считался временным.

Вопрос № 3. Второй этап. Конец XVI в. – 1649 г.

С 1592 года указ о «заповедных летах» стал бессрочным и запретил выход крестьян по всей стране. Началось составление писцовых книг, т.е. по сути, перепись населения. Барская запашка освобождалась от налогов, поэтому ее количество начало расти. В 1597 году был издан указ об «урочных летах». Согласно указу, сыск беглых крестьян продолжался в течение лет. Данные о беглых черпались из писцовых книг. В 1607 году Василием Шуйским был продлен срок сыска беглых крестьян до лет. В 1649 году было издано Соборное уложение. Оно окончательно закрепило крестьян: сыск становился бессрочным, «крепость» крестьян становилась вечной и потомственной.

Вопрос № 4. Третий этап. Середина XVII – конец XVIII вв.

Крепостное право продолжало усиливаться. Например, помещик становился полным владельцем жизни и собственности крестьянина, мог его продать без земли, сослать без суда и пр.

Лекция № 6 (2 часа)

Тема: «Крестьянство в период окончательного оформления крепостного права»

Вопросы лекции:

1. Положение крестьян в конце 16 в.
2. Положение крестьян в эпоху Смутного времени.

Вопрос № 1. Положение крестьян в конце 16 в.

До 1592 года все крестьяне были людьми вольными и по праву, в определенный годичный срок переходили с земли одного господина на землю другого. В этот год, как должно думать, судя по смыслу других позднейших указов, **Борис Годунов** укрепил их на тех местах, где они тогда жили. Строгость этой меры была ослаблена последующими распоряжениями Бориса.

В 1597 г. Был издан указ, предоставляющий право владельцам отыскивать своих крестьян тогда только, когда они убежали от них не ранее пяти лет.

Вопрос № 2. Положение крестьян в 17 в.

По указам 1601 и 1602 годов прикрепление крестьян к землям удерживалось только в имениях патриарших, митрополичьих, владычных, монастырских бояр, дьяков и больших дворян, и приказных людей, а в имениях детей боярских, жильцов, иноземцев, дворовых, царских людей, подьячих всех приказов, стрелецких, сотенных и казачьих голов, у переводчиков и толмачей Посольского Приказа, патриарших и властелинских приказных людей оставлен вольный переход крестьянам.

В **Смутное время** крестьяне всех ведомств наполняли толпы казаков и переходили от одного владельца к другому, обманывая всех.

По восстановлении порядка бояре, имевшее сильное влияние на дела государства, при непрочности новой власти, поспешили сохранить закон Бориса и постановили обращать беглецов на прежние места жительства и вообще оставить тот порядок дел, какой введен Борисом при Федоре Иоанновиче.

С тех пор **крепостное право** становилось все тверже и тверже. Сначала срок для нахождения беглых холопов и крестьян и возвращения их на прежнее место был положен пятилетний, но в 1637 году он предположен на девять лет, а в 1641 году на десять лет.

Ограничения права возврата крестьян годами удерживало отчасти старый порядок дел, какой был до 1592 года, потому что крестьяне уходили от одного владельца к другому и выжидали исхода срочных лет, чтоб потом быть безопасным от притязания прежнего господина.

В 1645 году дворяне и дети боярские жаловались, что в то время, когда они находились на военной службе, их крестьяне уходили к иным владельцам и особенно к боярам, окольным и в монастырские имения. Это понятно, потому что у богатых владельцев крестьяне подвергались меньшим повинностям. Таким образом, мелкие деревушки пустели, а большие села увеличивались.

В 1647 году постановлено не возвращать беглый только в таком случае, если они проживали вне мест, где записаны, более пятнадцати лет.

В 1649 году уничтожен срок для поимки беглых. «Уложение» окончательно сделало крестьян крепкими земле. Таким образом, руководствуясь писцовыми книгами, составленными после пожара 1625 года, всех крестьян, записанных перед тем в писцовые книги, велено отдать с их семействами без урочных лет прежним владельцам, за которыми они числились. Крестьянство распространялось не только на тех, которые значились в писцовых книгах как хозяева, но и на их детей, родственников, которые жили с ними не в разделе и до того времени считались гулящими людьми.

Лекция № 7 (2 часа)

Тема: «Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в.»

Вопросы лекции:

1. Российское крестьянство в эпоху правления Петра I
2. Российское крестьянство при преемниках Петра I

Вопрос № 1. Российское крестьянство в эпоху правления Петра I

Период петровских реформ достаточно основательно освещен в отечественной истории, однако реформы Петра I в области сельского хозяйства не нашли еще достаточно полного отражения в имеющихся публикациях. Изменения в этом секторе деловой жизни большинство историков отмечают как незначительные.

Мероприятия Петра I по распространению и улучшению сельского хозяйства не ограничивались хлебопашеством. В ряду неоспоримых заслуг преобразователя находятся успешные попытки освоения новых земель на юге страны, существенное расширение посевов технических культур. Он издал ряд указов о разведении пеньки, льна на удобных местах во всех губерниях и провинциях страны, а также приказал следить за расширением посевов и улучшением их качества на старых местах.

Петр I поощрял разведение хлопка и сорочинского зерна (риса) в Астраханской губернии и районе Кизлярской крепости. Уделялось внимание развитию овцеводства - из Силезии и Польши Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. было выписано специально 40 овчаров и суконных мастеров. Заведены овчарные заводы в Астрахани. Заичкин, И. А. Русская история. От Екатерины Великой до Александра II // И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев. М., 1994. С. 102.

В 1724 г. предпринята попытка по улучшению местной породы овец, для чего в Россию были завезены мериносные овцы. Пороdistый крупный рогатый скот импортировался из Голландии. Однако следует заметить, что меры Петра в отношении сельского хозяйства часто носили спонтанный характер, а его нововведения и реализация замыслов часто осуществлялись в форсированном режиме, ложились тяжелой ношей на плечи крестьянства.

Бремя форсированного развития экономики России, да еще в период Северной войны, несла, конечно, основная масса населения - крестьянство, которое в это время составляло 92% всего населения страны и было разделено на целый ряд категорий, среди которых наиболее крупной была группа владельческих крестьян. Историк С. Ф. Платонов кроме этой группы выделяет следующие: «1) крестьяне черные или черносошные, жившие на государственных черных землях и оставшиеся при Петре в том же свободном состоянии, в каком были ранее; 2) крестьяне монастырские, при Петре изъяты из управления монастырей и переданные в казенное управление, а потом в ведение Синода (впоследствии они получили название экономических, потому что были переданы в коллегию экономики); 3) крестьяне дворцовые, обязанные различными повинностями ведомству двора государства; 4) крестьяне, приписанные к фабрикам и заводам; этот разряд крестьян создан был указом Петра 1721 г., которым разрешалось владельцам фабрик (и дворянам, и не дворянам) покупать деревни и людей к фабрикам; наконец, 5) однодворцы - класс измельчавших служилых землевладельцев, когда-то поселенных по южным, преимущественно, границам Московского государства для их защиты. При Петре они были записаны в ревизские «сказки», платили подушные подати, но сохраняли право личного землевладения и владения крестьянами».

Расселение крестьян на территории страны к концу правления Петра I сложилось следующим образом. Помещичьи (владельческие) крестьяне были сосредоточены в историческом центре страны.

В Центральнопромышленном регионе их насчитывалось 1 млн. 465 тыс. душ мужского пола. Почти вдвое меньше помещичьих крестьян было в Центральнотерrestrialном регионе - 893 тыс. душ мужского пола. Наибольшее число крепостных крестьян было сосредоточено в будущих Орловской, Тульской, Курской и Рязанской губерниях. Более слабо была населена Тамбовщина, а освоение Воронежской губернии только начиналось (38 тыс. душ мужского пола).

Из-за опасности татарских и ногайских набегов с юга заселение ряда земель тормозилось. Так, очень слабо были заселены районы Саратова и Астрахани (всего 1,1 тыс. душ мужского пола помещичьих крестьян и около 500 государственных). Очень мало помещичьих крестьян было на севере Европейской России - всего чуть больше 68 тыс. душ мужского пола (Олонец, Архангельск, Вологда). На особом положении была Прибалтика, давшая приращение населения России около 278 тыс. душ мужского пола. Население Левобережной Украины в пределах Киевской губернии, поделенной на десять полков, составляло 220282 душ м.п. (включая казацких вдов). Из посполитых (крестьян) было 106 тыс., а из казаков около 69 тыс. м.п.

Наконец, на землях Войска Донского имелось всего 29 тыс. душ м.п. вольных казаков. В конце XVII - первой четверти XVIII в. интенсивно осваивались в основном земли Центральнотерrestrialного региона и Среднего Поволжья (2,3 млн. душ м.п.) и лишь отчасти - Северного Приуралья (Вятская и Пермская губ. - 277 тыс. душ м.п.) и Сибири (будущие Тобольская, Томская и Иркутская губернии имели свыше 241 тыс. душ м.п., а так называемое иноверческое население достигло 71,7 тыс.).

В будущей Оренбургской губернии крепостных крестьян было всего 16 тыс. душ мужского пола и свыше 92 тыс. душ мужского пола населения. Более активно Оренбургский край стал заселяться с 30х годов XVIII в., первоначально - пионерами. «По пятам вольного пионерского заселения шла правительственная военная колонизация, которая тотчас же сдвинулась с рек Волги и Белой, как только вольные люди обосновались на р. Урале и ее притоках».

Основание Оренбургскому казачеству положили цепи правительственных поселений по среднему течению р. Урала и по рекам Сакмаре и Самаре. Устройство военных укрепленных линий стало привлекать население внутренних губерний на свободные оренбургские земли. «Волны русских переселенцев шли сюда со стороны Самары, Уфы, Уральска. Это были вначале большею частью «гулящие» люди и «беглые» от крепостного ига, тяжести налога, воинской повинности и кары царских законов».

Крестьянское население пополнялось за счет переселения в край целых деревень государственных крестьян из центра страны, ссыльных «колодников».

Поселенные крестьяне в Оренбургском крае начали увеличиваться в количестве в связи с устройством в Северной части региона горных заводов - Воскресенского (1736 г.), Кананикольского (1750 г.), Преображенского (1753 г.) и др.

Проводимые Петром I реформы самым решительным образом затронули судьбы российского крестьянства, сказались на его положении. Вообще же, крестьянский вопрос интересовал самодержца лишь с той точки зрения, насколько он способен оказать воздействие на проводимые преобразования в стране, решение насущных потребностей государства. Десятки тысяч крестьян, насильно мобилизованных государством, были оторваны от своего хозяйства и в течение многих лет рыли огромные каналы, строили верфи, шлюзы, плотины, мостили дороги, строили большое количество крепостей, заводов, фабрик.

Крестьяне России составляли и основной костяк регулярной армии и отчасти - флота. С 1699 по 1714 г. в армию было забрано свыше 330 тыс. даточных людей и рекрутов. Рекрутские наборы были тяжким бременем для крестьян. С 1705 г. одного рекрута забирали от 20 дворов, что для крестьянства было немалой нагрузкой на людские ресурсы. Лишь с 1714 г. норма рекрутов снизилась до уровня - один рекрут от 40 дворов, а с 1715 г. - даже от 75 дворов.

Крестьяне, попадавшие в армию, по существу навсегда вычеркивались из крестьянской среды, поскольку служба являлась пожизненной. Потери войск, состоявших в основном из бывших крестьян, были огромны. Историк А. А. Керсновский отметил: «Принимая во внимание тяжелые потери в боях и походах первой половины Северной войны, мы можем утверждать, что в продолжение всей этой двадцатипятилетней борьбы русская армия переменяла полностью свой состав три раза. Потери наши определяют до 300000 «приблизительно», кто может сосчитать в точности, сколько их легло в финские болота, в польскую глину, в немецкий песок?».

На государственных крестьян в период Северной войны легла особо тяжелая подводная повинность (доставка в армию подводами продовольствия, фуража, боеприпасов, имущества и т.д.). Крестьяне привлекались к проводке речных судов главным образом против течения реки. С далекого Урала накопленный запас металла, оружия на тысячах крестьянских подвод подтягивался к речкам и рекам и затем на барках и судах транспортировался в центр страны.

Тяжесть крестьянского труда, жестокие условия скитальческой жизни при постройке крепостей, портов и пристаней, рытье каналов уносили тысячи и тысячи жизней. Крестьяне тысячами бежали на окраины государства, особенно на Дон, где казаки приписали себе право: «С Дону выдачи нет». В. О. Ключевский отметил: «Петр не мог принять этого права. Землевладельцы жаловались, что они разорены от побегов, платя за беглых всякие подати с пуста...». Заичкин, И. А. Русская история. От Екатерины Великой до Александра II // И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев. М., 1994. С. 102.

К концу второго десятилетия XVIII в., по данным первой ревизии, общее число всех крестьян, платящих государственную подать, составило 6552377 душ мужского пола. Из них только помещичьих было 3193085 душ. Введенная Петром I подушная подать для огромного числа государственных крестьян (1 млн. 700 тыс. душ мужского пола) означала резкое увеличение платежей. Ведь помимо обычного семигривенного подушного оклада на них возложили «вместо помещикова дохода» еще четыре гривны.

Иначе говоря, государственные крестьяне стали платить и налог, и феодальную ренту (оброк) в пользу государства. Механизм взимания подушной подати был сведен к тому, что после первой ревизской переписи населения (1718 г.), а она учитывала поголовно все мужское население, было введено понятие «ревизская душа». Такая «душа» платила подати вплоть до следующей ревизии («платила» она, даже если реальный человек умер). В. О. Ключевский отмечал: «Подушная подать была преемницей подворной, распределявшейся и при Петре по устарелой переписи 1678 г.

Податная фикция, длившаяся до наших дней, не могла пройти бесследно для народного сознания. Два века податный плательщик недоумевал, за что и с чего собственно платит». Подушная подать устанавливалась: с помещичьих крестьян 74 коп. с души, с государственных крестьян - 1 руб. 14 коп. А ведь у помещичьих крестьян, плативших 74 коп. с души мужского пола, остались немалые повинности в пользу своего феодала - владельца. Помещичий оброк был часто равен не 40 коп., а выше.

Основная масса крестьян (около 62%) помимо оброка выполняла на помещика и барщинные работы. Там же, где был денежный оброк, крестьяне поставляли помещику еще и столовые припасы. Самым тяжелым бременем для крестьян была помещичья барщина, особенно в период летних работ.

Таким образом, можно констатировать, что при Петре I положение крестьянства значительно ухудшилось. Именно за счет крестьян проводились реформы. Они обернулись резким ужесточением крепостного режима, появлением на свет такого феномена, как промышленный труд на крепостной основе, который подчеркивает усиление общественного разделения труда. В силу этого происходит постепенная множественная специализация производства, взаимосвязь между отраслями которого осуществляется через рынок.

Вопрос № 2. Российское крестьянство при преемниках Петра I

Скучное законодательство преемников Петра, касавшееся отношений крепостных крестьян к землевладельцу, рассматривало эти отношения лишь с двух сторон: определяя, во-первых, власть землевладельца над личностью крестьянина и, во-вторых, господское право хозяйственного распоряжения крестьянским трудом. Помещик и по законодательству XVIII в. оставался правительственным агентом, надзирателем крестьянского хозяйства и сборщиком казенных податей. Юрисдикция его, и прежде недостаточно определенная, теперь стала расширяться иногда даже помимо закона; так, в первой половине XVIII в. помещики стали присвоить себе уголовную юрисдикцию над крестьянами с правом подвергать их соответствующему вине наказанию. В царствование Елизаветы помещичье право наказывать крепостных было расширено законом: указом 1760 г. землевладельцам было предоставлено ссылать своих крестьян «за предрезостные поступки» в Сибирь на поселение. Это право дано было землевладельцам в интересах усиления колонизации Сибири, где было много удобных к обработке пустых земель. Но право это было стеснено известными условиями: землевладелец мог сослать крестьянина только на поселение, притом крестьянина здорового, годного к работе и не старше 45 лет. Жена по закону следовала за ссыльным; но малолетних детей помещик мог удерживать при себе; если он отпускал их вместе с родителями, его казна вознаграждала по установленной таксе. Оставалось неопределенным и право на хозяйственное распоряжение крестьянским трудом. Еще в XVII столетии землевладелец свободно переводил своих крестьян с участка на участок, продавал их с землей и без земли, менялся ими, завещал их. Право своза и право продажи при Петре не было отменено, но право своза Петр старался стеснить известными условиями. Так, например, землевладелец, желавший перевести своего крестьянина из одной деревни в другую, должен был подать о том прошение в Камер-коллегию и обязывался платить за переводимого подушную подать по старому его местожительству. Эта сложная процедура удерживала помещиков от крестьянских переводов. В царствование Петра III это стеснение было устранено сенатским указом в январе 1762 г. Сенат, «избирая ко удовольствию землевладельцев легчайший способ», предоставил им право перевозить крестьян, только заявив о том местным полковым сборщикам подушной подати.

Точно так же закон не стеснял продажи крестьян целыми семьями и в розницу, с землей и без земли. Безземельная и розничная продажа крестьян смущала уже Петра, но он не надеялся на успех в борьбе с этим обычаем. В 1721 г. он высказал в указе Сенату только нерешительное желание, чтобы в будущее уложение, тогда готовившееся, внесена была статья, которая бы запрещала розничную продажу людей, «яко скотов, чего во всем свете не водится». Это так и осталось одним благожеланием преобразователя. Наконец, законодательство XVIII в. совсем не касалось важного вопроса о пределах власти помещика над имуществом крестьянина, как и над его трудом. В XVII в. закон, по-видимому, ясно определял «животы» крестьян, т.е. инвентарь крестьянина, как совместную собственность его с землевладельцем. Эти «животы» создавались крестьянским трудом, но с помощью помещичьей ссуды. Это совместное владение крестьянским имуществом выражалось в том, что помещик не мог лишать крестьян их движимости, точно так же и крестьянин не мог отчуждать свои «животы» без согласия землевладельца лицам, не принадлежавшим к числу крепостных крестьян землевладельца. В XVII в. в практике отношений такой взгляд на крестьянское имущество как совместную собственность обеих сторон держался обычаем и не был закреплен точным законом. В XVIII в. обычай стал колебаться и законодательство должно было бы определить границы, до которых идет власть помещика на имущество крестьянина и с которых начинается право последнего; но законодательство этого пробела не восполнило. Зато два закона помогли помещикам усвоить себе взгляд на имущество крестьянина, как на полную свою собственность. Петр обязал землевладельцев кормить нищих своих крепостных, облагая для того особым сбором зажиточных крестьян; закон императрицы Анны, изданный в

1734 г., обязывал землевладельцев кормить своих крестьян в голодные годы и снабжать их хлебом на обсеменение полей, «чтобы земля праздно не лежала». Благодаря этой новой обязанности, возложенной на помещиков, в их среде утвердился взгляд, что за крестьянином государство признает только труд, а собственность крестьянина создается и поддерживается землевладельцем. Точно так же не встречаем в продолжение первой половины XVIII в. узаконения о размере работ и оброчных платежей, какими землевладелец имеет право облагать своих крепостных. В древней Руси, по-видимому, не было побуждения устанавливать такие нормы законодательным путем, тогда хозяйственные отношения землевладельца и крестьян определялись борьбой спроса и предложения. Чем более требовал землевладелец со своего крестьянина, тем скорее последний мог уйти от него к другому землевладельцу, предлагавшему более льготные условия. В XVIII в., когда все крестьяне были прикреплены либо к лицам, либо к обществам, определение норм крестьянских работ и платежей в пользу помещиков становится существенным вопросом государственного порядка, но такие нормы не были установлены.

Лекция № 8 (2 часа)

Тема: «Крестьянская война 1773 – 1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева»

Вопросы лекции:

1. Причины Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева
2. Ход Крестьянской войны 1773–1775 гг.
3. Итоги Крестьянской войны 1773–1775 гг.

Вопрос № 1. Причины Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва (или просто пугачёвщина) на востоке захватила западносибирские области, на севере дошло до Перми, на западе - до Тамбова и на юге - до Нижней Волги. Всего же пугачёвщина охватила территорию более 600 тыс. квадратных километров, поколебав «государство от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов» (А.С. Пушкин). Его поводом стало чудесное объявление спасшегося «царя Петра Фёдоровича». В своей основе пугачёвщина имела комплекс различных для каждой из групп участников причин, но при единовременном сложении приведших к фактически самой грандиозной гражданской войне в истории России вплоть до войны красных и белых.

Основной движущей силой восстания выступили яицкие казаки. В течение всего XVIII века они теряли привилегии и вольности одну за другой, но в памяти ещё оставались времена полной независимости от Москвы и казачьей демократии. Не меньшее напряжение присутствовало и в среде туземных народов Урала и Поволжья (башкир, татар, мордвы, удмуртов, калмыков и казахов). Ситуация на быстрорастущих заводах Урала была также взрывной. Ситуация на быстрорастущих заводах Урала была также взрывной. Начиная с Петра, правительство решало проблему рабочей силы в металлургии в основном припиской государственных крестьян к казённым и частным горным заводам, разрешением новым заводчикам покупать крепостные деревни и предоставлением неофициального права оставлять у себя беглых крепостных, так как Берг-коллегия, в ведении которой находились заводы, старалась не замечать нарушений указа о поимке и высылке всех беглых. В то же время пользоваться бесправием и безвыходным положением беглых было очень удобно, и если кто-либо начинал выражать недовольство своим положением, то их сразу выдавали в руки властей для наказания. Бывшие крестьяне сопротивлялись принудительному труду на заводах.

Крестьяне, приписанные к казённым и частным заводам, мечтали вернуться к привычному деревенскому труду, в то время как положение крестьян в крепостных поместьях было немногим лучше. Экономическое положение в стране, практически беспрерывно ведущей одну войну за другой, было тяжёлым, кроме того, галантный век требовал от дворян следовать последним модам и веяниям. Поэтому помещики увеличивают площадь посевов, возрастает барщина. Сами крестьяне становятся ходовым товаром, их закладывают, меняют, просто проигрывают целыми деревнями. В довершение к этому последовал Указ Екатерины II от 22 августа 1767 года о запрещении крестьянам жаловаться на помещиков. В условиях полной безнаказанности и личной зависимости рабское положение крестьян усугубляется прихотями, капризами или настоящими преступлениями, творящимися в усадьбах, и большинство из них оставались без расследования и последствий.

В этой обстановке легко находили дорогу самые фантастические слухи о скорой вольности или о переходе всех крестьян в казну, о готовом указе царя, которого за это убили жена и бояре, о том, что царя не убили, а он прячется до лучших времён - все они падали на благодатную почву общего людского недовольства настоящим своим положением. Никакой легальной возможности отстаивать свои интересы у всех групп будущих участников выступления просто не оставалось.

Недовольство народа - главная причина восстания. И каждая часть социальная группа, участвовавшая в крестьянской войне, имела свои основания для недовольства.

. Крестьяне были возмущены своим бесправным положением. Их могли продавать, проигрывать в карты, отдавать без их согласия для работы на завод и т.п. Ситуация усугубилась тем, что в 1767 году Екатерина II издала указ, запрещающий крестьянам жаловаться в суд или императрице на помещиков.

. Присоединённые национальности (чуваши, башкиры, удмурты, татары, калмыки, казахи) были недовольны притеснением их веры, изъятием их земель и строительством на их территориях военных сооружений.

. Казакам же не нравилось, что ущемляют их свободу. Их права все больше ограничивались: к примеру, они уже не могли как раньше выбирать и смещать атамана. За них теперь это делала Военная коллегия. Государство также установило монополию на соль, что подорвало экономику казаков. Дело в том, что казаки в основном жили за счет продажи рыбы и икры, а соль играла важную роль в увеличении их срока годности. Казакам не давали добывать самим соль, этим тоже были не довольны казаки. Наконец, казачье войско отказалось от погони за калмыками, которая была приказана им верхушкой. Правительство отправило отряд с целью усмирить казаков. На это казаки ответили только новым восстанием, которое было жестоко подавлено. Люди были в ужасе от наказаний главных зачинщиков и были напряжены.

К причинам восстания также можно отнести всевозможные слухи, которые ходили в народе. Поговаривали, что император Петр III выжил, что планируется в скором времени освобождение крепостных и дарование им земель. Эти неподтвержденные ничем слова держали крестьян в напряжении, которое было готово вылиться в восстание.

Также говоря о причинах восстания Пугачева, нельзя не сказать о самом предводителе. Ведь в те времена появлялось много самозванцев, и только он смог собрать вокруг себя тысячи людей. Все это благодаря его уму и личности.

Вопрос № 2. Ход Крестьянской войны 1773–1775 гг.

1 Участники восстания

Движение под руководством Пугачева началось в среде казачества. Особый размах придало восстанию участие в нем крепостных крестьян, мастеровых, работных людей и приписных крестьян Урала, а также башкиров, марийцев, татар, удмуртов и других народов Поволжья. Как и его предшественники, Б.И. Пугачев отличался веротерпимостью.

Под его знаменами вместе сражались и православные, и старообрядцы, и мусульмане, и язычники. Их объединяла ненависть к крепостническим порядкам.

"Удивительными образцами народного красноречия" назвал А.С. Пушкин несколько манифестов и указов Е.И. Пугачева, дающих представление об основных лозунгах восставших. По форме эти документы отличались от "прелестных писем" И.И. Болотникова и С.Т. Разина. В условиях сложившегося административно-бюрократического аппарата власти вождь восставших использовал характерные для нового этапа развития страны формы государственных актов - манифесты и указы.

"Жалованной грамотой крестьянству" называли историки один из наиболее ярких манифестов Е.И. Пугачева. "Всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков" он жаловал "вольностью и свободой", землями, сенокосными угодьями, рыбными ловлями и соляными озерами "без покупки и без оброку". Манифест освобождал население страны "от податей и отягощений", "чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцев".

.2 I этап: начало восстания. (сентябрь 1773 - начало апреля 1774)

События 1772-1773 годов подготовили почву для организации повстанческого ядра вокруг Е. Пугачева-Петра III. 2 июля 1773 года в Яицком городке был исполнен жестокий приговор над руководителями январского восстания 1772 года. 16 человек были наказаны кнутом и после вырезания ноздрей и выжигания каторжных знаков отправлены на вечную каторгу в Нерчинские заводы. 38 человек наказаны кнутом и сосланы в Сибирь на поселение. Ряд казаков отправлены в солдаты. Сверх того, с участников восстания взыскивалась крупная денежная сумма для возмещения разоренного имущества атамана Тамбовцева, генерала Траубенберга и других. Приговор вызвал новый взрыв возмущения в среде рядового казачества.

Между тем слухи о появлении на Яике императора Петра III и его намерении стоять за рядовое казачество быстро распространились в хуторах и проникли в Яицкий городок. В августе и первой половине сентября 1773 года вокруг Пугачева собирается первый отряд яицких казаков. 17 сентября был торжественно оглашен первый манифест Пугачева - императора Петра III - яицким казакам, жаловавший их рекою Яиком «с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом». Развернув заранее подготовленные знамена, отряд повстанцев, насчитывающий около 200 человек, вооруженных ружьями, копьями, луками, выступил к Яицкому городку.

Основной движущей силой восстания являлось русское крестьянство в союзе с угнетенными народами Башкирии и Поволжья. Забитое, темное, сплошь неграмотное крестьянство без руководства рабочего класса, который только лишь начал формироваться, не могло создать своей организации, не могло выработать свою программу. Требования восставших заключались в воцарении «хорошего царя» и получении «вечной воли». Таким царем в глазах восставших являлся «крестьянский царь», «царь-батюшка», «император Петр Федорович», бывший донской казак Емельян Пугачев.

Манифест Е.И. Пугачева яицкому войску о пожаловании его рекою, землею, денежным жалованьем и хлебным провиантом, 1773 г., сентября 17

«Самодержавного императора, нашего великого государя Петра Федаровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянное мое указе изображено яицкому войску: Как вы, други мои, прежним царям служили до капли своей до крови, дяды и оцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне, великому государю амператору Петру Федаравичу. Когда вы устоите за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших. Будите мною, великим государям, жалованы: казаки и калмыки и татары. И которые мне, государю императорскому величеству Петру Фе(до)равичу, виньныя были, и я, государь

Петр Федорович, во всех винах прощаю и жаловаю я вас: рякою с верьшин и до уся, и емлею, и травами, и денежным жалованьям, и свинцом, и порохам, и хлебным правиянтътам.

Я, велики государь амператор, жалую вас Петр Федаравичь».

Вот он наивный монархизм, где желание верить в чудо сильнее разума. Где укрепленная вера в спасенного царя заставляет людей всей душой прийти к тому, кто может дать им желаемое.

Таким образом, 18 сентября 1773 года первый повстанческий отряд, состоявший преимущественно из яицких казаков и организовавшийся на степных хуторах около Яицкого городка (теперь г. Уральск), во главе с Е. Пугачевым подошел к Яицкому городку. В отряде насчитывалось около 200 человек. Попытка овладеть городком окончилась неудачей. В нем стоял крупный отряд регулярных войск с артиллерией. Повторная атака повстанцев 19 сентября была отбита из пушек. Повстанческий отряд, пополнивший свои ряды казаками, перешедшими на сторону восставших, двинулся вверх по р. Яику и 20 сентября 1773 года остановился вблизи Илецкого казачьего городка (теперь с. Илек).

Еще по пути из-под Яицкого городка в Илецкий городок был созван по старинному казачьему обычаю общий круг для выбора атамана и есаулов.

Атаманом избрали яицкого казака Андрея Овчинникова, полковником - тоже яицкого казака Дмитрия Лысова, избрали также есаула и хорунжих. Тут же был составлен первый текст присяги, и все казаки и избранные начальники присягнули «всепресветлейшему, державнейшему, великому государю императору Петру Федоровичу служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови». Отряд повстанцев насчитывал уже несколько сот человек и имел три пушки, взятые с форпостов.

Присоединение илецких казаков к восстанию или их отрицательное отношение к нему имели большое значение для успешного начала восстания. Поэтому повстанцы действовали очень осторожно. Пугачев отправляет в городок Андрея Овчинникова в сопровождении небольшого числа казаков с двумя указами одинакового содержания: один из них он должен был передать атаману городка Лазарю Портнову, другой - казакам. Лазарь Портнов должен был огласить указ на казачьем кругу; если же он не сделает это, то казаки должны были прочесть его сами.

В указе, написанном от имени императора Петра III, говорилось: «И чего вы ни пожелаете, во всех выгодах и жалованьях отказано вам не будет; и слава ваша не истечет до веку; и как вы, так и потомки ваши первыми при мне, великом, государе, учинитесь. А жалованья, провианта, пороху и свинцу всегда достаточно от меня давано будет».

Но до подхода повстанческого отряда к Илецкому городку, Портнов, получив сообщение от коменданта Яицкого городка полковника Симонова о начале восстания, собрал казачий круг и зачитал приказ Симонова о принятии мер предосторожности. По его приказу, мост, соединяющий Илецкий городок с правым берегом, по которому двигался повстанческий отряд, был разобран.

В то же время слухи о появлении императора Петра III и о дарованных им свободах дошли до казаков городка. Казаки были в нерешительности. Конец их колебаниям положил Андрей Овчинников. Казаки решили с честью встретить повстанческий отряд и их вождя Е. Пугачева - царя Петра III и присоединиться к восстанию.

сентября был налажен разобранный мост и отряд восставших торжественно въехал в городок, встреченный колокольным звоном и хлебом-солью. Все илецкие казаки присягнули Пугачеву, из них сформировали особый полк. Полковником Илецкого войска был назначен илецкий казак, впоследствии один из главных предателей, Иван Творогов. Грамотного илецкого казака Максима Горшкова Е. Пугачев назначил секретарем. Вся годная артиллерия городка была приведена в порядок и вошла в состав артиллерии повстанцев. Начальником артиллерии Пугачев назначил яицкого казака Федора Чумакова.

Через двое суток повстанцы, оставив Илецкий городок, перешли на правый берег Урала и двинулись вверх по Яику в направлении на Оренбург, военный и административный центр громадной Оренбургской губернии, включавшей в свои границы огромную территорию от Каспия на юге до границ современной Екатеринбургской и Молотовской областей - на севере. Целью восставших было овладение Оренбургом.

Взятие Оренбурга имело большое значение для дальнейшего хода восстания: во-первых, можно было взять оружие и различное военное снаряжение из складов крепости, во-вторых, взятие столицы губернии подняло бы авторитет повстанцев среди населения. Вот почему они так настойчиво и упорно пытались овладеть Оренбургом.

Около полудня 5 октября 1773 года основные силы повстанческой армии показали в виду Оренбурга и стали обходить город с северо-восточной стороны, выходя к Форштадту. В городе ударили тревогу. Началась осада Оренбурга, продолжавшаяся целых полгода - до 23 марта 1774 года. Гарнизон крепости во время своих вылазок не мог разбить крестьянские войска. Штурмы восставших отражались артиллерией города, но в открытом бою успех всегда оставался на стороне крестьянской армии.

Узнав о приближении корпуса Голицына, Пугачев отошел от Оренбурга навстречу наступающим войскам.

Правительство поняло, какую опасность представляет пугачевское восстание. 28 ноября был созван государственный совет, командующим войсками по борьбе с Пугачевым был назначен, вместо Кара, генерал-аншеф Бибииков, снабженный обширными полномочиями.

В Оренбургский край были брошены сильные военные части: корпус генерал-майора Голицына, отряд генерала Мансурова, отряд генерала Ларионова и сибирский отряд генерала Декалонга.

До этого времени правительство старалось скрывать от народа события под Оренбургом и в Башкирии. Лишь 23 декабря 1773 года был обнародован манифест о Пугачеве. По всей России разнеслась весть о крестьянском восстании.

Отряд Голицына вошел в деревню Пронькино и расположился на ночлег. Предупрежденный крестьянами, Пугачев с атаманами Речкиным и Араповым ночью, во время сильной бури и метели, совершил форсированный марш и напал на отряд. Повстанцы ворвались в село, захватили пушки, но затем были вынуждены отступить. Голицын, выдержав атаку Пугачева. Под нажимом правительственных войск крестьянские отряды отходили вверх по Самаре, забирая с собой население и припасы.

Решительная битва между правительственными войсками и крестьянской армией состоялась 22 марта 1774 года под Татищевой крепостью. Пугачев сосредоточил здесь основные силы крестьянской армии, около 9000 человек. Сражение продолжалось свыше 6 часов. Крестьянские войска держались с такой стойкостью, что князь Голицын в своем рапорте А. Бибиикову писал:

«Дело столь важно было, что я не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле, как есть сии побежденные бунтовщики».

Крестьянская армия потеряла убитыми около 2500 человек (в одной крепости было обнаружено 1315 человек убитыми) и около 3300 человек пленными. Под Татищевой погибли видные командиры крестьянской армии Илья Арапов, солдат Жилкин, казак Речкин и другие. В руки противника попала вся артиллерия повстанцев и обоз. Это было первое крупное поражение восставших.

Поражение восставших под Татищевой крепостью открыло для правительственных войск дорогу на Оренбург. 23 марта Пугачев с двухтысячным отрядом направился степью к Переволоцкой крепости, чтобы прорваться через Самарскую линию на Яицкий городок. Наткнувшись на сильный отряд правительственных войск, он вынужден был повернуть обратно.

В Каргалинской слободе был схвачен Хлопуша и 23 марта доставлен в Оренбург.

Пугачев, преследуемый царскими войсками, с остатками своих отрядов спешно отступил в Берду, а оттуда - к Сеитовой слободе и Сакмарскому городку. Здесь 1 апреля 1774 г. в ожесточенном бою повстанцы снова были разбиты. Вождь восстания Е. Пугачев ушел с небольшим отрядом через Ташлу в Башкирию.

В сражении под Сакмарским городком попали в плен видные руководители восстания: Иван Почиталин, Андрей Витошнов, Максим Горшков, Тимофей Подуров, М. Шигаев и другие.

Менее счастливо окончилась попытка оренбургских и ставропольских калмыков прорваться в Башкирию - лишь незначительная часть их могла уйти туда. Остальные ушли в засамарские степи. 23 мая они были разбиты правительственными войсками. Предводитель калмыков Дербетов умер от ран.

Событиями начала апреля 1774 года кончается в основном оренбургский период крестьянской войны под руководством Е. Пугачева.

3 II этап: пик восстания (апрель - середина июля 1774 г)

На 2-м этапе основные события развернулись на территории Башкирии. На юге действовали Каскын Самаров, Кутлугильды Абдрахманов, Селяусин Кинзин и др. В районе Стерлитамакской пристани борьбу с карательными отрядами вел Каранай Муратов.

С приближением главных войска Пугачева усилилась борьба на Осинской и Казанской дорогах. Через Покровский, Авзяно-Петровские, Белорецкие заводы и Магнитную крепость Пугачев направился в Башкирское Зауралье..

В мае 1774 года в Оренбурге был казнен командир полка «работных людей» уральских заводов Афанасий Хлопуша. Ему, по свидетельству современника, «голову отрубили, и тут же близко возле эшафота голову на шпиль воткнули на виселице, посреди, которая нынешнего года мая и в последних числах снята».

После нескольких сражений с правительственными войсками повернул на север Башкирии и 21 июня взял Осу.

Пополнив армию, Пугачев двинулся на Казань и атаковал ее 11 июля. Город был взят, за исключением Кремля. При штурме крестьянскими войсками Казани в тюрьме был заколот караульным офицером бугурусланский повстанческий атаман Гаврила Давыдов, доставленный туда после его поимки. Но 12 июля к Казани подошли войска под командой полковника Михельсона. В сражении, длившемся более двух суток, Пугачев был снова разбит и потерял около 7000 человек.

Потерпев поражение в кровопролитных сражениях с карательным корпусом И.И. Михельсона под Казанью, повстанцы 16-17 июля переправились через Волгу.

Хотя армия Пугачева и была бита, но восстание подавлено не было. Когда Пугачев после поражения в Казани переправился на правый берег Волги и разослал свои манифесты крестьянам, призывая их бороться против дворян и чиновников, жалуя вольностью, то крестьяне начали восставать, не дожидаясь его прихода. Это обеспечило ему движение вперед. Армия пополнялась и росла.

Манифест Е.И. Пугачева помещичьим крестьянам о пожаловании их вольностью, землями и освобождением от подушной подати, 1774 г., июля 31

Божиею милостию мы, Петр трети, император и самодержец всероссийский: и протчая, и протчая, и протчая.

Обевляется во всенародное известие.

Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне, и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, волностью и свободою и вечно козаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку и

свобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцов-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалая бедствия. А как ныне имя наше властью всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих помест(иях) и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать и поступить равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников и злодеев-дворян, всякой может возчувствовать тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатся будет.

Прихода Пугачева ждали рабочие и крестьяне Центральной России, но он не пошел на Москву, а взял курс, на юг, по правому берегу Волги. Это шествие было победоносным, Пугачев двигался, почти не встречая сопротивления, и занимал населенные пункты, города один за другим. Везде его встречали с хлебом-солью, с хоругвями и иконами.

Этот этап характерен массовым присоединением башкир, которые теперь составляли большинство в пугачевской армии и рабочих людей горных заводов Урала, что имело отрицательную роль в связи с ослаблением организующей роли главного повстанческого штаба и увеличением правительственных карательных сил на Урале, под натиском которых Пугачев начинает терпеть ощутимые неудачи. Это вынудило его двинуться сначала к Казани, а затем переправиться через Волгу. [7; 33]Так завершается второй этап крестьянской войны.

2.4 III этап: подавление восстания (июль 1774-1775 г)

Этап характеризуется перенесением центра движения в Среднее и Южное Поволжье. В Башкирии оставались Салават Юлаев, который возглавил повстанческое движение на Сибирской дороге, Каранай Муратов, Каскын Самаров, Селяусин Кинзин - на Ногайской. Они удерживали значительный контингент правительственных войск. Военное командование и местные власти рассматривали Башкирию как место, куда Пугачев мог вернуться за поддержкой.

Правительство всюду разослало манифесты, в которых обещало 10000 награды и прощение тому, кто выдаст Пугачева. Казаки из кулацкой верхушки, увидев, что восстание превратилось в поход бедноты против эксплуататоров и угнетателей, разочаровывались в нем все более и более. Приближенные Пугачева - Чумаков, Творогов, Федулов, Бурнов, Железнов напали скопом на Пугачева, как трусливые псы, связали его и выдали властям. Пугачев был доставлен коменданту Яицкого городка Симонову, а оттуда - в Симбирск.

ноября 1774 года в железной клетке, как дикий зверь, Пугачев, в сопровождении жены Софьи и сына Трофима, был доставлен в Москву, где началось следствие. Следственная комиссия пыталась представить дело так, что восстание было подготовлено по инициативе враждебных государств, но ход дела неумолимо показывал, что оно было вызвано непосильным гнетом и эксплуатацией, которым подвергались народы края.

Председателем следственной комиссии, которая допрашивала Пугачева, императрица назначила М.Н. Волконского, московского генерал-губернатора, ее членами - П.С. Потемкина, С.И. Шешковского, обер-секретаря Тайной экспедиции Сената. По указанию Екатерины II следователи снова и снова выясняли корни „бунта“, „злодейского намерения“ Пугачева, принявшего на себя имя Петра III. Ей по-прежнему казалось, что суть дела - в самозванстве Пугачева, обольщавшего простой народ „несбыточными и мечтательными выгодами“. Опять искали тех, кто толкнул его на восстание,- агентов иностранных государств, оппозиционеров из высших представителей дворянства или раскольников...

декабря, через две недели, Екатерина II, внимательно следившая за ходом следствия, направлявшая его, определила указом состав суда - 14 сенаторов, 11 „персон“

первых трех классов, 4 члена Синода, 6 президентов коллегий. Возглавил суд Вяземский. В него вопреки судебной практике вошли и два главных члена следственной комиссии - Волконский и Потемкин.

По приговору Сената, утверждённому Екатериной II, Пугачёв и четверо его товарищей были казнены 10 января 1775 г., в Москве на Болотной площади.

Вопрос № 3. Итоги Крестьянской войны 1773–1775 гг.

После проведения казней и наказаний основных участников восстания Екатерина II, с целью искоренения любых упоминаний событий, связанных с Пугачёвским движением и ставивших её правление не в лучшем свете в Европе, в первую очередь издала указы о переименовании всех мест, связанных с этими событиями. Так, станица Зимовейская на Дону, где родился Пугачёв, была переименована в Потёмкинскую, а сам дом, где родился Пугачёв, было велено сжечь. Река Яик была переименована в Урал, Яицкое войско - в Уральское казачье войско, Яицкий городок - в Уральск, Верхне-Яицкая пристань - в Верхнеуральск. Имя Пугачёва предавалось в церквях анафеме наряду со Стенькой Разиным, для описания событий возможно использование лишь слов как «известное народное замешательство» и т. п.

В 1775 году последовала губернская реформа, по которой осуществлялось разукрупнение губерний, и их стало 50 вместо 20.

Была скорректирована политика по отношению к казачьим войскам, ускоряется процесс их трансформации в армейские подразделения. Казачьим офицерам активнее передаётся дворянство с правом владения своими собственными крепостными, тем самым утверждая войсковую старшину в качестве оплота правительства. Вместе с тем по отношению к Уральскому войску делаются экономические послабления.

Примерно та же политика проводится по отношению к народностям региона восстания. Указом от 22 февраля 1784 года было закреплено одворянивание местной знати. Татарские и башкирские князья и мурзы приравниваются по правам и вольности к российскому дворянству, включая и право владения крепостными, правда, только мусульманского вероисповедания. Но при этом оставлена попытка закрепостить нерусское население края, башкиры, калмыки и мишари были оставлены на положении военно-служилого населения. В 1798 году было введено кантонное управление в Башкирии, во вновь образованных 24 областях-кантонах управление осуществлялось на военный лад. Калмыки также переведены на права казачьего сословия.

В 1775 году казахам разрешено кочевать в пределах традиционных пастбищ, попавших за пределы пограничных линий по Уралу и Иртышу. Но данное послабление пришло в противоречие с интересами расширяющихся пограничных казачьих войск, часть данных земель уже была оформлена в качестве поместий нового казачьего дворянства либо хуторов рядовых казаков. Трения привели к тому, что затихшие было волнения в казахских степях развернулись с новой силой. Предводителем восстания, в итоге продлившегося более 20 лет, выступил участник движения Пугачёва Срым Датов.

Восстание Пугачёва нанесло огромный ущерб металлургии Урала. К восстанию полностью присоединились 64 из 129 существовавших на Урале заводов, численность приписанных к ним крестьян составляла 40 тысяч человек. Общая сумма убытков от разрушения и простоя заводов оценивается в 5 536 193 рубля. И хотя заводы удалось быстро восстановить, восстание заставило пойти на уступки по отношению к заводским работникам. Главный следователь на Урале капитан С. И. Маврин сообщал, что приписные крестьяне, которых он считал ведущей силой восстания, снабжали самозванца оружием и вступали в его отряды, потому что заводчики угнетали своих приписных, вынуждая крестьян преодолевать длинные расстояния до заводов, не разрешали им заниматься землепашеством и продавали им продукты по завышенным ценам. Маврин считал, что для предотвращения в будущем подобных волнений необходимо принять

решительные меры. Екатерина писала Г.А. Потёмкину, что Маврин «об заводских крестьян что говорит, то все весьма основательно, и думаю, что с сими иного делать нечего, как купить заводы и, когда будут казённые, тогда мужиков обলেখчить». 19 мая 1779 года был издан манифест об общих правилах использования приписных крестьян на казённых и партикулярных предприятиях, который несколько ограничивал заводчиков в использовании приписанных к заводам крестьян, ограничивал рабочий день и увеличивал оплату труда.

Лекция № 9 (2 часа)

Тема: «Российское крестьянство в условиях кризиса крепостной системы»

Вопросы лекции:

1. Кризис крепостного хозяйства.
2. Барщина и оброк.
3. Помещичье хозяйство и отходничество.

Вопрос № 1. Кризис крепостного хозяйства

Крепостная система была основой экономического развития Российской империи в XVIII в., поскольку она вместе с общиной веками служила своеобразным компенсационным механизмом ущербных последствий влияния суровой природы и климата. С конца XVI в. она определяла рост политического и военного могущества государства, с ней было связано расширение территориальной составляющей развития хозяйства страны, и на ее основе были построены существовавшие в стране политический строй и социальные отношения. «Оптимизированное» крепостным правом и общиной традиционное ведение сельского хозяйства обеспечивало основные потребности общества и до времени не ставило под сомнение крепостную зависимость крестьян от помещиков. Крепостная экономика позволяла содержать сильную армию и флот, пополнять их с помощью рекрутской системы. К концу XVIII в. социально-экономические отношения в рамках крепостной системы достигли такого уровня развития, что Россия превратилась в ведущую европейскую державу не только в военно-политическом, но и в экономическом отношении. Европеизация элиты общества способствовала проникновению в Россию западных эталонов социального бытия и заставляла передовое дворянство с затаенным, а потом и открытым гневом смотреть на положение крепостных крестьян. В ту пору и даже позже обществу не было дано понять, что крепостничество — явление вторичное.

Успехи крепостной экономики, ее способность сохранить внутреннюю стабильность, что было особенно важно в годы социальных потрясений, охвативших Европу под влиянием Французской революции, вынуждали правящие круги России отказаться от мысли кардинальной перестройки крепостной системы. Несмотря на неоднократно раздававшиеся в екатерининские и александровские времена призывы к освобождению крепостных крестьян, сложившаяся система не реформировалась, не имела условий для внутренней эволюции, в ней нарастали кризисные явления. Участие в наполеоновских войнах, истощившее государственную казну и поставившее страну на грань финансового банкротства, хозяйственное разорение 1812 г., затронувшее основные западные губернии Европейской России, запоздалое начало промышленного переворота, который был объективной потребностью, своим следствием имели необратимый социально-экономический кризис, который современники понимали как кризис крепостной системы.

Вопрос № 2. Барщина и оброк.

Наиболее острые формы кризиса крепостного хозяйства принял в районах развития помещичьего товарного производства зерна. Его главным проявлением стало, как уже было указано, расширение барской запашки и барщинных работ, сокращение крестьянских наделов в земледельческих губерниях. Это было связано со стремлением

помещиков производить как можно больше зерна на продажу, удовлетворяя растущие потребности внутреннего рынка и получая стабильные доходы от хлебного экспорта. Тем самым под влиянием товарно-денежных отношений разрушалась структура натурального крепостного хозяйства.

Безудержное стремление к повышению норм эксплуатации крепостных крестьян приводило к тому, что помещики практически повсеместно отказались от натурального оброка, повышали денежный оброк и одновременно переводили крестьян на барщинные работы. В оброчных имениях по 16 нечерноземным уездам в среднем с 70—80-х гг. XVIII в. до 50-х гг. XIX в. денежный оброк вырос с 3 до 10,5 руб. серебром, а по 17 черноземным уездам — с 4,4 до 9,5 руб. серебром. Там, где в XVIII в. уровень оброка был высоким, общий рост его был сравнительно меньшим, что свидетельствует о доведении размеров оброка до максимального уровня.

В нечерноземных губерниях две трети крестьян находились на оброке и в основном были заняты отходным промыслом. В Ярославской и Костромской губерниях таких крестьян было уже свыше 90 %. По всей России ходили ярославские офени, в разнос торговавшие мелким галантерейным товаром, в трактирах славилась ярославские половые. В дореформенное время помещики постоянно повышали сумму денежного оброка, что в конечном счете вело к усугублению двойственности положения их крепостных, чья «вольность» вне деревни была следствием растущей крепостной эксплуатации. Падение ценности бумажных денег вело к тому, что в номинальном исчислении в дореформенный период оброк нередко возрастал в 5—7 раз, что служило источником постоянных крестьянских жалоб. Нередки были случаи, когда зажиточные крестьяне платили оброк в несколько сот и даже в две-три тысячи рублей с души.

Если денежный оброк был выгоден помещикам нечерноземной полосы, то в целом по России в первую половину XIX в. наблюдалось увеличение числа барщинных крестьян. В начале века их было 56 %, к отмене крепостного права они составляли 71,5 %. Это означало, что помещики черноземных и степных губерний все больше вынуждали крепостных крестьян отказываться от посторонних заработков ради повышения товарности помещичьего хозяйства. Происходило сокращение крестьянского надела с одновременным увеличением барской запашки. В некоторых губерниях Черноземной России в первую половину XIX в. она увеличилась в полтора-два раза. Некоторые помещики еще с XVIII в. делали попытки рационализировать барщину, учитывая не число дней и часов, проведенных на ней крестьянами, но «известное количество работы, произведенное мужчиною, женщиною или лошадыю». Данная тенденция хорошо описана декабристом Н. И. Тургеневым: «Некоторые помещики не довольствуются тремя днями в неделю и заставляют иногда, во время уборки хлеба, работать своих крестьян несколько дней поголовно. Иные отдают им только два дня в неделю. Иные оставляют у крестьянина только одни праздники, и в таком случае иногда дают всем крестьянам месячину, так что они беспрестанно работают на господина, не имея ничего, кроме выдаваемого им ежемесячно количества хлеба». Это был своеобразный возврат к практике XV—XVI вв., когда на месячине содержались холопы-страдники, т. е. рабы, работавшие на боярских полях. Таким образом, крайние формы крепостнической эксплуатации в виде месячины становились неотличимы от рабства. Грань, разделяющая эти типы отношений, почти исчезла: юридически помещик не мог лишь убить крепостного.

Разумеется, подобный тупиковый путь не способствовал развитию ни помещичьего, ни крестьянского хозяйства. Месячина была лишена рационального экономического обоснования попыткой интенсификации барщины и наглядно свидетельствовала о глубоком кризисе крепостных отношений. Перевод крестьян на месячину обычно вел к развалу помещичьего хозяйства.

Работа крепостных на помещика, занимающегося товарным производством зерна, часто была неэффективной. В статье «Охота пуще неволи», где доказывалось преимущество «охотного», вольного труда, славянофил Кошелев писал: «Взглянем на

барщинскую работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, — ему не дело делать, а день убить. На господина работает он три дня и на себя также три дня. В свои дни он обрабатывает земли больше, справляет все домашние дела и еще имеет много свободного времени». Кошелев был крупным помещиком, и, по его свидетельству, без «усердного надсмотрщика» барщина была невозможна. И такая практика была распространенной.

Вопрос № 3. Помещичье хозяйство и отходничество

Поскольку крайне экстенсивная система хозяйства была к тому же жестко ограничена условиями природы и климата, экономически она постоянно испытывала осложнения. Поэтому в дореформенной России лавинообразно росла помещичья задолженность. Если в начале века заложено было не более 6–7 % крепостных душ, то к отмене крепостного права их число возросло до 66 %. Все попытки владельцев резко повысить рентабельность крепостного хозяйства путем рационализации или простого возвышения норм барщины и оброка заканчивались неудачей. Доходность помещичьих имений падала, и к 1855 г. сумма помещичьего долга составила 425,5 млн руб., что в 2 раза превосходило годовой доход государственного бюджета. Хлебный экспорт рос, но он совпадал с падением хлебных цен на европейских рынках и не решал проблемы дворянской задолженности.

Свидетельством кризиса крепостной системы было изменение структуры дворянского землевладения. Накануне отмены крепостного права почти четвертая часть помещичьих крестьян была сосредоточена всего в 1382 имениях, число владельцев которых было еще меньше, так как многим из них принадлежало несколько имений. Это были крупные землевладельцы, располагавшие значительными денежными и хозяйственными ресурсами, используя которые они могли приспособиться к новым экономическим отношениям. Четвертая часть помещичьего дворянства владела около 80 % крепостных крестьян. Одновременно шел процесс разорения и хозяйственного вытеснения из деревни мелких помещиков. Владение крепостными душами само по себе уже не гарантировало помещику ни достойный прожиточный минимум, ни тем более не было условием нормального ведения сельского хозяйства. В канун отмены крепостного права помещики усиленно переводили крестьян в дворовые, чтобы тем самым сохранить за собой возможно большее количество земли. По ревизии 1858 г., дворовые составляли немногим менее 7 % от общего числа крепостных, тогда как за 20 лет перед этим их было около 4 %.

Отходничество. Проблема крепостной экономики заключалась в том, что и в сельском хозяйстве, и в промышленности не было ни условий для внедрения вольного труда, ни самих вольных работников, ибо страна производила ограниченный объем продукции, и общество постоянно нуждалось в увеличении рабочих рук в земледелии — рабочих рук крепостных людей. Подобием вольного труда было отходничество, широко распространенное в нечерноземных губерниях. Помещичьи крестьяне, переведенные на денежный оброк, уходили в города, где, как правило, объединялись в артели, занятые в строительстве. Они поступали также рабочими на мануфактуры, нанимались в услужение, работали извозчиками, из них составлялись бурлацкие артели. Крестьяне-отходники вступали в отношения свободного найма со своими работодателями, но их отход от деревни был прежде всего связан с неэкономической зависимостью от помещика, с необходимостью выплатить ему оброк в установленные сроки. Уход из деревни на заработки был обусловлен разрешением владельца и не вел к изменению сословной принадлежности крестьянина-отходника, даже если тому удавалось разбогатеть.

Лекция № 10 (2 часа)

Тема: «Отмена крепостного права в России»

Вопросы лекции:

1. Причины и предпосылки отмены крепостного
2. Отмена крепостного права

Вопрос № 1. Причины и предпосылки отмены крепостного

По окончании Крымской войны обнаружились многие внутренние недостатки Российского государства. Нужны были перемены, и страна с нетерпением ждала их. Война вскрыла все несовершенство крепостнической системы: как в экономическом, так и в политическом отношении и оказала огромное влияние на политику правительства внутри государства. Александр II встал на путь освободительных реформ не в силу своих убеждений, а как военный человек, осознавший уроки Крымской войны, как император и самодержец, для которого превыше всего были престиж и величие державы. Большую роль сыграли и свойства его характера – доброта, сердечность, восприимчивость к идеям гуманизма, бережно привитые ему всей системой воспитания В.А. Жуковского. Вскоре после заключения мира, выступая в Москве перед предводителями дворянства, император сказал: "Слухи носят, что я хочу объявить освобождение крестьян. Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого. Мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что вы одного мнения со мною, следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу"². Эта знаменитая, хотя и немногословная речь говорит нам о многом и важном в истории реформы 1861 г.: о том, что инициатива исходила от самого Александра II; что он ее навязывал дворянству; что он признавал необходимым опередить инициативу крестьянства, не дожидаясь давления "снизу", т.е. крестьянского движения; что он считался с общим направлением развития века. Дальнейшие события показали, что Александр II не отступил от этой первой заявки на отмену крепостного права.

Каковы же были предпосылки реформ? Единого мнения об объективных социально-экономических предпосылках отмены крепостного права нет. Советские историки писали о кризисе феодально-крепостнической формации, большинство западных пришли к заключению, что крепостная система хозяйствования накануне реформы 1861 г. была вполне жизнеспособна. Проблема эта, видимо, требует дальнейшего исследования с использованием данных о макро- и микроуровнях социально-экономического развития предреформенных десятилетий. Более бесспорным является влияние на подготовку реформы банковского кризиса конца 1850-х гг. Важной предпосылкой Великих реформ являлось наличие кадров, людей, готовых взять на себя грандиозный труд по преобразованию России, труд, к которому пытались приступить, но который не могли осилить их предшественники в первой половине XIX в. Этот слой прогрессивно мыслящих, интеллигентных людей, объединенных общностью взглядов на задачи предстоящих преобразований и методы их исполнения, начал складываться в недрах бюрократического аппарата николаевского царствования в 1830-е и особенно в 1840-е гг. Он определяется фактически идентичными понятиями "либеральной" или "просвещенной" бюрократии. Очагами ее формирования были министерства (государственных имуществ, внутренних дел, юстиции, морское), разные ведомства, канцелярия Государственного совета. Либеральная бюрократия не была отгорожена от общественных сил страны, она формировалась в содружестве с либеральными общественными деятелями, учеными, литераторами.

Другой такой предпосылкой стали институциональные реформы, проведенные в царствование Александра I, в том числе создание министерств, в которых и выросли кадры будущих реформаторов. Важно отметить также значение наследия М.М. Сперанского, не только поставившего в повестку для крупномасштабные реформы государственного строя при Александре I, но осуществившего упорядочение законодательства при Николае I (создание Полного собрания законов и Свода законов

Российской империи), внесшего свою лепту в воспитание и образование будущего царя-освободителя (Сперанский полтора года читал наследнику престола лекции "Беседы о законах"). Заслуживают внимания и реформы в сфере народного просвещения в первой половине XIX в., которые готовили почву для грядущих перемен. Многие деятели Великих реформ вышли из университетов, института правоведения, Царскосельского лицея и др. Сами по себе перечисленные сюжеты достаточно изучены, но в историографии Великих реформ они пока не нашли должного места. Среди предпосылок отмены крепостного права немаловажное значение имел и накопленный в первой половине XIX в. опыт обсуждения и решения крестьянского вопроса. Указы 1803 г. о вольных хлебопашцах и 1842 г. об обязанных крестьянах, необязательные для помещиков, а потому и малорезультативные, вместе с тем апробировали в законодательстве идеи отмены крепостного права с выкупом земли крестьянами в собственность и неразрывной связи крестьянина с землей. Локальные реформы: отмена крепостного права в прибалтийских губерниях (Лифляндия, Курляндия, Эстляндия) в 1816–1819 гг. и введение инвентарей в Юго-Западном крае (Киевская, Подольская, Волынская губернии) в 1847–1848 гг. были обязательны для помещиков и представляли две модели решения крестьянского вопроса, которые были учтены при подготовке отмены крепостного права. Реформа государственной деревни, проведенная П.Д. Киселевым в 1837 г., давала решение вопроса об организации и функционировании крестьянского самоуправления. Не остались без внимания и материалы Секретных комитетов (особенно 1835 г. и 1839 г.), которые в 1856 г. были переданы из II Отделения императорской Канцелярии в Министерство внутренних дел, где и началась подготовка отмены крепостного права.

Вопрос

№2.

Отмена крепостного

права

Подготовка крестьянской реформы началась в 1857 году. Сначала с этой целью был создан Секретный комитет по крестьянскому делу, однако уже осенью того же года пришлось приоткрыть завесу секретности, и Секретный комитет был преобразован в Главный комитет по крестьянским делам. Одновременно были созданы Редакционные комиссии и губернские комитеты. Все эти учреждения состояли исключительно из дворян. В них не были допущены даже представители буржуазии, не говоря уже о крестьянах.

Концепция решения земельного вопроса для либерального большинства Редакционных комиссий состояла в обязательном сохранении за всеми помещичьими крестьянами наделной земли сначала в пользовании, а в конечном итоге – в собственности, в сосуществовании в будущем, новом аграрном строе России двух типов хозяйства: крупного помещичьего и мелкого крестьянского. Предполагалось достигнуть этой цели мирным путем, минуя революционные потрясения, характерные для стран Западной и Центральной Европы, в чем усматривалась одна из главных особенностей реформы в России.

Подъем крестьянского движения заставил правительство ускорить подготовку реформы и отвергнуть попытки реакционных крепостнических кругов отпустить крестьян "на волю" без земли, и хотя бы затормозить реформу. Однако ряд предложений, исходящих от этих кругов, был учтен правительством на заключительном этапе подготовки реформы. Выступая на заседании Государственного совета при обсуждении проекта реформы, император подчеркнул, что "все, что можно было сделать для защиты интересов дворянства, было сделано".

19 февраля 1861 г. манифест "Общее положение о крестьян вышедших из крепостной зависимости" и другие акты о крестьянской реформе (всего 17 актов) были подписаны царем.

Законы	от	19 февраля	1861 г.	разрешили	четыре	вопроса:
—		о личном		освобождении		крестьян;
—		о земельных наделах и повинностях		освобожденных		крестьян;

- о выкупе крестьянами своих земельных наделов;
- об организации крестьянского управления.

Рассмотрим каждый из этих вопросов. С момента опубликования Манифеста об освобождении крестьян прекращалось право помещика распоряжаться личностью крестьянина: продавать, покупать, дарить как вещь, насильно женить и выдавать замуж, переселять с места на место, отдавать в услужение и в работы, произвольно по своему усмотрению наказывать. Крестьяне получили личные и имущественные права, в том числе на самостоятельное, без разрешения помещика, вступление в брак; заключение договоров и обязательств с частными лицами и казной; свободное занятие торговлей и промышленностью; ведение своих судебных дел; участие в работе органов общественного самоуправления; поступление на службу, на учебу; приобретение движимой и недвижимой собственности; наследование имущества и т.д.

Закон установил 2-летний срок для составления уставных грамот, в которых определялись взаимоотношения помещиков и крестьян.

Характерно, что уставные грамоты составлялись помещиками, а их соответствие закону удостоверяли мировые посредники. Мировые посредники по идее должны были улаживать конфликты между помещиками и крестьянами, но ведь они сами назначались Сенатом по представлению губернаторов из числа местных дворян-помещиков. Кстати, уставная грамота лишь зачитывалась крестьянам на сельском сходе, подписи крестьян под этой грамотой были необязательны.

В течение этих 2 лет крестьяне обязаны были отбывать прочие повинности (барщину, оброк) в пользу помещиков, за которыми сохранялось право вотчинной полиции и попечительства. Право продажи крестьян, отдачи их в услужение или в исправительные заведения, переселение крестьян, распоряжения их брачной судьбой отменялись немедленно. С составлением уставной грамоты крестьяне получали земельные наделы, но впредь до заключения выкупной сделки считались "временно обязанными". Это означало, что вся земля еще считалась собственностью помещика, за пользование ею крестьяне несли повинности (барщину и оброк). И лишь с заключением выкупной сделки и выплатой первого взноса за землю крестьяне приобретали статус крестьян-собственников и получали все права свободных сельских обывателей. Но и тогда сохранялись пережитки их феодальной неполноправности. Они оставались податным сословием, т.е. были обязаны нести рекрутскую повинность, платили подушную подать (налог), могли быть подвергнуты телесным наказаниям (от чего были освобождены привилегированные сословия-дворяне и духовенство, а также почетные граждане — буржуазия, интеллигенция).

Размеры выкупных платежей определялись не стоимостью земли, а размерами дореформенных крестьянских феодальных повинностей (оброка). Исчислялся капитал, который при ежегодном обороте приносил бы в виде 6% сумму прежнего годового оброка. Размер капитала и составлял выкупную сумму. Таким образом, размер выкупного платежа был гораздо выше стоимости земли, он включал фактически и стоимость личности крестьян. Характерно, что вся наделная земля по тогдашней рыночной цене стоила 544 млн. рублей, крестьяне же должны были за нее заплатить 867 млн. рублей. 20–25% выкупной суммы крестьяне выплачивали наличными деньгами, а 75–80% помещики получали от государства, которое в свою очередь взыскивало эти деньги с крестьян в рассрочку в течение 49 лет в форме выкупных платежей (выкупной платеж составлял 6% ссуды). Всего за 40 лет с лишним крестьяне вместе с процентами выплатили государству около 2 млрд. рублей, т.е. вчетверо больше того, что стоила переданная им земля. Таковы были условия освобождения от крепостного права помещичьих крестьян, которые составляли до 2/3 общей массы крестьянства. Однако были и другие категории крестьянства:

- удельные (т.е. принадлежавшие царской фамилии и управлявшиеся Департаментом уделов);

- государственные крестьяне;
- крепостные рабочие.

Удельные и государственные крестьяне получили практически всю землю, которой они пользовались до реформы, на более легких условиях, чем помещичьи крестьяне. Крепостные рабочие (главным образом на уральских заводах) получали усадьбы, но полевой надел лишь в том случае, если он у них был до реформы. Уничтожение сразу же по провозглашении реформы личной зависимости и утрата помещиками вотчинной власти над бывшими крепостными приобщали многомиллионное крестьянство к гражданской жизни, хотя оно и оставалось податным сословием. Вводилось крестьянское общественное самоуправление – волостное и сельское (в основном на основе общины) с выборными от крестьян должностными лицами, сходами, с крестьянским волостным судом. В этой части законодатели многое заимствовали из реформы государственной деревни Киселева. Поставленное под контроль местной администрации, выполнявшее фискальные функции сословное крестьянское самоуправление вместе с тем защищало интересы крестьян от помещиков, а также являлось основой для участия крестьян в новых сословных институтах – земстве, суде присяжных.

Лекция № 11 (2 часа)

Тема: «Российское крестьянство и аграрное движение в России (70-е гг. XIX – начало XX в.)»

Вопросы лекции:

1. Развитие народного хозяйства
2. Обострение социальной ситуации. Народнический террор
3. Положение крестьян

Вопрос № 1. Развитие народного хозяйства

К моменту воцарения Александра II, в середине 50-х гг., численность населения России составляла около 70 миллионов человек, из них лишь 10 % проживали в городах. Через 40 лет, к середине 90-х гг., численность населения империи возросла до 130 миллионов человек, из которых 17 миллионов (13 %) проживали в городах. По темпам прироста населения Россия во второй половине XIX в. обгоняла все прочие европейские страны.

В этот период в России насчитывалось более 25 миллионов лошадей, 31 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 63 миллиона овец. Страна являлась крупнейшим мировым поставщиком сельскохозяйственной продукции.

Отмена крепостной зависимости крестьян должна была сильно изменить все условия хозяйственной деятельности в деревне. Эти преобразования происходили постепенно и начали приносить результаты через определенное время. Постепенно росла продуктивность сельскохозяйственного производства: если в начале 60-х гг. средний сбор зерновых составлял с десятины примерно 25 пудов, то через 20 лет поднялся до 40 пудов. Крестьянское хозяйство все больше и больше ориентировалось не только на удовлетворение продовольственных потребностей семьи, но и втягивалось в товарно-денежные отношения. Сельские общества и отдельные крепкие крестьянские хозяйства становились полноправными субъектами рыночной экономики.

Сохранялись и сложные проблемы. Нередко случалось, что земельный надел, размер которого составлял 3–4 десятины (десятина — чуть больше 1 гектара), просто не обеспечивал продовольственные потребности отдельной семьи. Крестьянские семьи, как правило, были большими (8–10 детей являлось обычным делом), и рост населения увеличивал и рост потребления. В то же время размер земельного владения оставался неизменным. Земля считалась собственностью общины («мира») и должна была распределяться по числу «едоков». Так как составы семей менялись, то необходимо было

регулярно проводить переделы земли, которые осуществлять на практике было невозможно. В некоторых местах такие переделы проводились раз в несколько десятилетий, а в некоторых других после отмены крепостного права и до самой революции 1917 г. так и не были проведены. В результате происходило то, что называлось «обезземеливанием». Крестьянские семейные наделы дробились (родители «отрезали» детям, те, в свою очередь, своим детям и т. д.) и уменьшались. В деревне обострялась земельная нужда.

Малоземелье и общинная организация препятствовали крестьянину-общиннику перерасти в самостоятельного производителя, работавшего по законам рынка. Благосостояние крестьянской массы улучшалось медленно. Это касалось в первую очередь черноземных районов. Если на севере, где была развитая городская система, крестьянин мог уйти на заработки в близлежащие города (хотя бы на «мертвые» в деревне зимние месяцы), то на юге европейской России это сделать было значительно сложнее. Городов здесь было мало, «попытать» там свою удачу, продавая нехитрые изделия крестьянских промыслов или свои трудовые навыки, было сложно.

Правительство осознавало, что низкая продуктивность крестьянского земледелия не позволяет существенно улучшить имущественное положение основной массы населения. Когда возникли земские организации, власть стала поощрять эти органы самоуправления заниматься распространением среди крестьян современных агротехнических знаний. С этой целью на государственные средства в различных районах стали открываться школы и курсы, на которых крестьянам рассказывали и показывали, как надо вести дело, чтобы существенно повысить урожайность. В районах интенсивного земледелия появились и первые «опытные станции», и «показательные хозяйства», вызывавшие большой интерес.

Невзирая на пережитки и проблемы, в 60–70-е гг. наблюдалось интенсивное хозяйственное развитие. Неуклонно увеличивались число и финансовые обороты частных компаний. За десять лет, с 1863 г. по 1872 г., в России было учреждено более 300 акционерных обществ, что во много раз превышало число подобных предприятий, возникших ранее.

Под патронажем министерства финансов в России начался железнодорожный бум. С 1865 по 1875 г. протяженность железнодорожных сетей увеличилась почти в пять раз: с 3842 до 19 029 верст. Невиданные темпы требовали крупных инвестиций. Для этих целей министерство финансов использовало государственные средства и иностранные займы. Для обеспечения транспортных артерий оборудованием и подвижным составом стали создаваться большие машиностроительные и металлургические заводы. Началось быстрое освоение районов Донбасса и Баку, превратившихся впоследствии в крупнейшие промышленно-сырьевые зоны отечественной промышленности.

Эти меры требовали больших расходов, но с другой стороны — увеличивали бюджетные поступления, так как построенные железные дороги и заводы увеличивали доходы государства. Удешевлялась и упрощалась транспортировка грузов, в том числе и экспортных.

Последнее обстоятельство было особенно важным, так как главными статьями вывоза являлась сельскохозяйственная продукция, в первую очередь зерно. В 1863 г. Россия экспортировала на мировые рынки 7,7 миллиона четвертей (четверть равна 210 килограммам), выручив за них 48,7 миллиона рублей, а в 1867 г. — 16,4 миллиона четвертей, что принесло 104,5 миллиона рублей. Если в 1863 г. общий доход от экспорта составлял 154,5 миллиона рублей, то в 1867 г. — 244,8 миллиона.

Вопрос № 2. Обострение социальной ситуации. Народнический террор

Реформы, проводимые в России с начала 60-х гг. XIX в., ускорили экономические развитие, раскрепостили частную инициативу. Росли города, строились железные дороги, возникало множество промышленных предприятий. Повышалась грамотность населения,

открывались сотни новых учебных заведений. Либерализировалась система судопроизводства. Подданные царя получили право защищать свои интересы в суде, в том числе и против произвола должностных лиц. Власть цензуры была ограничена, и в 60-е гг. в России появились сотни новых газет и журналов. Существенно были облегчены правила выезда за рубеж, и тысячи русских туристов и путешественников начали ежегодно покидать Россию, многие стали получать образование в самых престижных учебных центрах Европы. Политика государства была направлена на то, чтобы постепенно превратить Россию в либеральное правовое государство.

Главную опасность курсу обновления страны представляли те, кто считал, что реформы слишком «медленны» и «неглубоки». Эти леворадикальные течения и кружки, требовавшие «коренных изменений», заявили о себе в начале 60-х гг. XIX в. Они получили название «народников».

Родоначальниками их идеологии являлись А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, а главный девиз сформулировал ещё В. Г. Белинский: «Человеческая личность выше истории, выше общества, выше человечества». Позже эту «социологическую формулу» развил известный идеолог «крестьянского социализма» Н. К. Михайловский (1842–1904), заключивший: «Единицей меры при определении относительного значения различных форм государственного общежития может быть только человеческая личность. Человеческая личность, её судьбы, её интересы — вот что должно быть поставлено во главу угла нашей теоретической мысли и нашей практической деятельности».

Общественно-политические воззрения народников являли странный симбиоз христианской этики и социалистических теорий. Как позже справедливо заметил А. Ф. Керенский, «это своеобразное русское движение интеллектуально было связано с едва начинавшимся тогда в Европе социалистическим движением, эмоционально — с христианством». Многие лидеры народничества, эти, как писали о них клеветы, «апостолы» и «мадонны» революции, несомненно испытывали влияние христианского этатизма.

Бросая бомбы, убивая кинжалом из-за угла, стреляя из револьвера в одних, они хотели сделать счастливыми других. Эта «социальная философия» не имела ничего общего с христианством, утверждающим самоценность каждой человеческой жизни. Однако народники не испытывали раскаяния, они воспринимали собственные кровавые акты как народный ответ «самодержавной деспотии». Их отличала фанатическая ненависть к общественному устройству в России. Им не нужны были преобразования, они мечтали о крушении. Во имя осуществления этой мечты молодые люди шли на самые невероятные поступки, жертвовали карьерой, а нередко и жизнью (и не только своей).

Первой заметной народнической организацией стала «Земля и воля», существовавшая в 1861–1863 гг. и объединявшая несколько десятков юношей и девушек — большей частью студентов различных петербургских учебных заведений. Возникла она в период, когда противники режима не сомневались, что скоро грянет народное восстание. По мере исчезновения надежды на скорое крушение «деспотической власти» землевольцы пришли к убеждению, что сам народ не сможет поднять восстание для установления «социалистической республики». К этой заветной народнической цели его надо подготовить, «просветить». К этому же призывали молодых людей их «духовные отцы».

В 1861 г. А. И. Герцен в своем «Колоколе» призвал русских революционеров «идти в народ», чтобы вести там революционную пропаганду. В 60-е гг. началось «хождение в народ», достигшее своего апогея в 70-е гг. Сотни молодых людей устремились в деревню, устраивались там фельдшерами, землемерами, ветеринарами, «новыми землепашцами» и при каждом удобном случае вели беседы с крестьянами, объясняя им, что для того чтобы ликвидировать притеснения, чтобы добиться благополучия и достатка, надо свергнуть власть и устроить «народную республику». Народники не призывали честно трудиться, получать образование, повышать культуру земледелия. Их это не интересовало. Они настраивали крестьян готовиться к восстанию. Подобные беседы заканчивались почти

всегда одинаково. Крестьяне, которые многим в своей жизни были недовольны, слишком верили в Бога и безусловно почитали царя, чтобы довериться этим странным городским молодым людям, которые сами почти ничего не умели толком делать, но призывали к бунту. Пропагандистов они или сдавали полиции, или сами с ними расправлялись. Это «хождение в народ» продолжалось более десяти лет и окончилось полным провалом во второй половине 70-х гг.

После бесславного провала «агитационного этапа движения» народники решили, что необходимо развернуть террор против власти. В 1876 г. возникла новая организация «Земля и воля», в программе которой уже было четко записано, что нужны действия, направленные на «дезорганизацию государства» и «уничтожение наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства». Вторая «Земля и воля» объединила около 200 человек и стала вынашивать планы организаций взрывов и убийств. Самым известным делом рук этих террористов стало убийство в 1878 г. шефа полиции генерала Н. В. Мезенцова.

В среде народников не все безусловно одобряли террор. Некоторые, как, например, известный в будущем марксист-революционер Г. В. Плеханов, отстаивали прежнюю тактику. Эти «умеренные» настаивали на продолжении «политической пропаганды» и не считали террор единственным средством решения политических задач. В 1879 г. «Земля и воля» раскололась на две организации: «Народная воля» и «Черный передел».

Большая часть народников — «непримиримые» — объединились в «Народной воле», стремившейся свергнуть монархию, созвать Учредительное собрание, ликвидировать постоянную армию, ввести общинное самоуправление. Главной мишенью для террористов-народников с самого начала их террористической деятельности являлся царь. Первое покушение на него произошло в апреле 1866 г., когда недоучившийся студент Д. В. Каракозов пытался из револьвера убить монарха в Летнем саду в Петербурге. Затем были другие покушения.

В воскресенье 1 марта 1881 г. примерно в 14 часов 30 минут на берегу Екатерининского канала в карету царя была брошена бомба. Это явилось шестым по счету покушением. Александр II не пострадал, но экипаж был разрушен, убиты кучер и мальчик прохожий. Казалось, что снова Господь явил милость и спас русского царя. Однако через несколько минут другой злоумышленник, находившейся рядом, бросил новую бомбу, теперь уже прямо под ноги самодержца.

Когда развеялся дым, то сопровождающие увидели на мостовой окровавленного царя с раздробленными ногами. Подбежавшему младшему брату великому князю Михаилу Николаевичу монарх прошептал: «Поскорее, во дворец, там умереть». Это были последние слова Царя-Освободителя. Его привезли в Зимний. Там его соборовали, и умирающий сумел принять святое причастие. Прошло ещё полчаса, и лейб-медик С. П. Боткин констатировал смерть.

Вопрос № 3. Положение крестьян

Полагая, в соответствии с устоявшимися стереотипами, что в начале XIX в. крестьянство было в основном крепостным, мы невольно искажаем картину. Доля крепостных уменьшалась на протяжении всей первой половины века и в 1857 г. составляла 46 – 48 %. Крепостные делились на принадлежавших помещикам или уделу (дворцовому ведомству) и приписных. Крестьяне, принадлежавшие частным лицам, в свою очередь, делились на дворовых, барщинных и оброчных.

Наиболее тяжёлым было положение 2 млн дворовых. Не имея собственного дома и хозяйства, они получали за свой изнурительный труд скудную и не всегда доброкачественную пищу и третировались как «дармоеды». Барщинные крестьяне работали на помещичьей запашке от трёх до шести дней в неделю. Зачастую крестьяне должны были возделывать сперва господскую землю и лишь затем трудиться на себя. В таких случаях рабочий день крестьян занимал круглые сутки – днём они обрабатывали помещичью землю, а ночью – свою. В чернозёмных губерниях крестьян вообще иногда

лишали надела и переводили на месячину, т. е. заставляли трудиться за одежду и пропитание. Кроме того, крестьяне платили господину «столовый запас» и исполняли подводную повинность.

Более благоприятным было положение оброчных крестьян. Они имели большие наделы, пользовались значительной долей самоуправления, имели выбор в хозяйственных занятиях (сельскохозяйственные работы, отходничество, торговля). В этой группе крестьян встречались люди, скопившие значительные капиталы, проявившие удивительные способности к предпринимательству.

Ещё в первой трети XIX в. в России существовали настоящие невольничьи рынки, на которых продавались помещичьи крестьяне. Лишь в 1833 г. правительство запретило продавать членов крестьянских семей поодиночке, а в 1841 г. – продавать крепостных без земли.

Пестрота социально-экономической жизни России, отставание процессов, проходивших в ней, от духа времени, приводили к неизбежным социальным противоречиям, которые острее всего проявлялись в крепостной деревне. К концу 1830-х гг. опасность сохранения крепостного права стала совершенно очевидной. В отчёте III отделения Николаю I за 1839 г. говорилось: «Вообще крепостное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же. Начать когда-нибудь и с чего-нибудь надобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока начнётся снизу, от народа».

Казённые, или государственные, крестьяне представляли собой очень пёструю группу населения (даже в 1868 г. этот разряд крестьян состоял из 23 подгрупп). Они управлялись Департаментом (с 1838 г. – Министерством) государственных имуществ, который смотрел на крестьян как на источник казённого дохода. Жители казённых деревень должны были наделяться 15 десятинами земли на душу, реально же имели в среднем по 5 десятин. Государственных крестьян давили подушная подать, мирские сборы, многочисленные земские повинности – дорожная, подводная, постоянная, а также рекрутская повинность. К этому добавлялось взяточничество администрации и т. д.

Приписные крестьяне, принадлежавшие частным или казённым мануфактурам, занимали промежуточное положение между казённым и крепостным населением деревни. Юридически они являлись разрядом государственных крестьян, фактически их положение было близко к крепостным. В 1858 г. насчитывалось 543 тыс. приписных крестьян.

И крепостные, и государственные крестьяне жили *общинной* (миром). С одной стороны, община была общественно-административной организацией, которой руководили выборные люди (старосты, сотские, сборщики, раскладчики). Круговая порука, существовавшая в общине, облегчала государственным органам управление сельским населением, сбор с него налогов и т. п. С другой стороны, община владела пахотными и сенокосными угодьями, распределяя их между своими членами. Общинное устройство помогало крестьянам выжить в трудных природно-климатических условиях России, но оно же обезличивало крестьян, мешая наиболее предприимчивым из них проявить свои таланты, выбиться в люди.

На землях частных собственников крестьянское самоуправление было придавлено вотчинной администрацией. О фактическом положении крестьянского мира в первой половине XIX в. существуют прямо противоположные оценки: от уверенности в традиционной прочности и независимости общины от исторических перемен до заявлений о её ретроградности. Само по себе общинное устройство, видимо, имело и положительные и отрицательные стороны. Дело было не столько в нём, сколько в тех исторических обстоятельствах, в которых оно оказывалось. Именно они могли сделать общину или живой ячейкой общественного организма, или тормозом на пути его развития.

Лекция № 12 (2 часа)

Тема: «Аграрная реформа П.А. Столыпина и аграрно-крестьянский вопрос до 1917 г.»

Вопросы лекции:

1. Предпосылки и причины
2. Суть реформы
3. Главные результаты реформы

Вопрос № 1. Предпосылки и причины

До революции 1905-1907 годов в русской деревне уживались две различные формы владения землей: с одной стороны, частная собственность помещиков, с другой - общинная собственность крестьян. При этом у дворянства и крестьян сложились два противоположных взгляда на землю, два устойчивых мировоззрения.

Помещики считали, что земля - такая же собственность, как и любая другая. Они не видели никакого греха в том, чтобы ее продавать и покупать.

Крестьяне думали иначе. Они твердо верили, что земля «ничья», Божья, а право пользоваться ею дает только труд. Этому вековому представлению отвечала сельская община. Вся земля в ней делилась между семьями «по числу едоков». Если численность семьи сокращалась, уменьшался и ее земельный надел.

До 1905 года государство поддерживало общину. С нее было гораздо проще взимать различные повинности, чем с множества отдельных крестьянских хозяйств. С. Витте замечал по этому поводу: «Легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности». Община считалась самой надежной опорой самодержавия в деревне, одним из «китов», на которых держался государственный строй.

Но напряжение между общиной и частной собственностью постепенно нарастало, население увеличивалось, участки крестьян становились все меньше и меньше. Этот жгучий недостаток земли называли малоземельем. Невольно взгляды крестьян обращались на дворянские имения, где земли было много. К тому же эту собственность крестьяне считали изначально несправедливой, незаконной. «Надо помещичью землю отобрать и присоединить к общинной!» - убежденно повторяли они.

В 1905 году эти противоречия вылились в настоящую «войну за землю».

Крестьяне «всем миром», то есть всей общиной, шли громить дворянские усадьбы. Власти подавляли волнения, посылая в места беспорядков военные экспедиции, производя массовые порки и аресты. Из «исконного устоя самодержавия» община неожиданно превратилась в «очаг бунта». Прежнему мирному соседству общины и помещиков пришел конец.

Вопрос № 2. Суть реформы

В ходе крестьянских волнений 1905 года стало ясно, что сохранять прежнее положение в деревне невозможно. Общинная и частная собственность на землю не могли дольше уживаться рядом.

В конце 1905 года власти всерьез рассматривали возможность пойти навстречу крестьянским требованиям. Генерал Дмитрий Трепав говорил тогда: «Я сам помещик и буду весьма рад отдать даром половину моей земли, будучи убежден, что только при этом условии я сохраню за собою вторую половину». Но в начале 1906 года произошел перелом в настроениях. Оправившись от потрясения, правительство избрало противоположный путь.

Возникла идея: что если не уступать общине, а наоборот, объявить ей беспощадную войну. Речь шла о том, чтобы частная собственность перешла в решительное наступление

против общинной. Особенно быстро, за несколько месяцев, эта идея завоевала поддержку дворянства. Многие землевладельцы, прежде горячо поддерживавшие общину, теперь оказались ее непримиримыми противниками. «Община является зверем, с этим зверем надо бороться», - категорически заявлял известный дворянин, монархист Н.Марков. Главным выразителем настроений, направленных против общины, стал председатель совета министров Петр Столыпин. Он призывал «дать крестьянину свободу трудиться, богатеть, избавить его от кабалы отжившего общинного строя». В этом и заключалась главная идея земельной реформы, которую называли Столыпинской.

Предполагалось, что зажиточные крестьяне превратятся из общинников в «маленьких помещиков». Тем самым община будет взорвана изнутри, разрушена. Борьба между общиной и частной собственностью завершится победой последней. В стране возникает новый слой крепких собственников - «прочная опора порядка».

Концепция Столыпина предлагала путь развития смешанной, многоукладной экономики, где государственные формы хозяйства должны были конкурировать с коллективными и частными. Составные элементы его программ - переход к хуторам, использование кооперации, развитие мелиорации, введение трехступенчатого сельскохозяйственного образования, организации дешевого кредита для крестьян, образования земледельческой партии, которые реально представляла интересы мелкого землевладения.

Столыпин выдвигает либеральную доктрину управления сельской общиной, устранения чересполосицы, развития частной собственности на селе и достижения на этой основе экономического роста. По мере прогресса крестьянского хозяйства фермерского типа, ориентированного на рынок, в ходе развития отношений купли-продажи земли должно произойти естественное сокращение помещичьего фонда земли. Будущий аграрный строй России представлялся премьеру в виде системы мелких и средних фермерских хозяйств, объединенных местными самоуправляемыми и немногочисленными по размерам дворянскими усадьбами. На данной основе должна была произойти интеграция двух культур - дворянской и крестьянской.

Столыпин делает ставку на «крепких и сильных» крестьян. Однако он не требует повсеместного единообразия, унификации форм землевладения и землепользования. Там, где в силу местных условий община экономически жизнеспособна, «необходимо самому крестьянину избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивает».

О начале земельной реформы возвестил правительственный указ от 9 ноября 1906 года, принятый в чрезвычайном порядке, минуя Государственную думу. Согласно этому указу крестьяне получали право выйти из общины со своей землей. Они могли также продать ее.

П.А. Столыпин считал, что эта мера в скором времени разрушит общину. Он говорил, что указом «заложено основание нового крестьянского строя».

В феврале 1907 года была созвана II Государственная дума. В ней, как и в I Думе, земельный вопрос оставался в центре внимания. Отличие состояло в том, что теперь «дворянская сторона» не только защищалась, но и наступала.

Большинство депутатов во II Думе еще более твердо, чем в I Думе, выступали за передачу крестьянам части дворянских земель. П.А. Столыпин решительно отверг подобные проекты. Разумеется, II Дума не проявила желания одобрить Столыпинский указ от 9 ноября. Среди крестьян в связи с этим ходили упорные слухи, что выходить из общины нельзя - вышедшим не достанется помещичьей земли.

Позиция II Думы в земельном вопросе стала основной причиной ее роспуска 3 июня 1907 года.

Создание третьеиюньской системы, которую олицетворяла III государственная дума, наряду с аграрной реформой было вторым шагом превращения России в буржуазную монархию (первым шагом была реформа 1861 года).

Социально-политический смысл сводится к тому, что цезаризм был окончательно перечеркнут: Дума «крестьянская» превратилась в Думу «господскую». 16 ноября 1907 года, спустя две недели после начала работы третьей Думы, Столыпин выступил перед ней с правительственной декларацией. Первой и основной задачей правительства являются не реформы, а борьба с революцией.

Второй центральной задачей правительства Столыпин объявил проведение аграрного закона 9 ноября 1906 года, являющегося «коренной мыслью теперешнего правительства...».

Из реформ были обещаны реформы местного самоуправления, просвещения, страхования рабочих и др.

В III Государственной думе, созванной в 1907 году по новому избирательному закону (ограничившему представительство малоимущих), царили совершенно иные настроения, чем в первых двух. Эту Думу называли «Столыпинской». Она не только одобрила указ от 9 ноября, но пошла еще дальше самого П.А. Столыпина. (Например, чтобы ускорить разрушение общины, Дума объявила распущенными все общины, где более 24 лет не происходило земельных переделов).

Обсуждение указа 9 ноября 1906 года началось в Думе 23 октября 1908 года, т.е. спустя два года после того, как он вошел в жизнь. В общей сложности обсуждение его шло более полугода.

После принятия указа 9 ноября Думой он с внесенными поправками поступил на обсуждение Государственного Совета и так же был принят, после чего по дате его утверждения царем стал именоваться законом 14 июня 1910 года. По своему содержанию это был, безусловно, либеральный буржуазный закон, способствующий развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивный.

Указ вводил чрезвычайно важные изменения в землевладении крестьян. Все крестьяне получали право выхода из общины, которая в этом случае выделяла выходящему землю в собственное владение. При этом указ предусматривал привилегии для зажиточных крестьян с целью побудить их к выходу из общины. В частности, вышедшие из общины получали «в собственность отдельных домохозяев» все земли, «состоящие в его постоянном пользовании». Это означало, что выходцы из общины получали и излишки сверх душевой нормы. При этом если в данной общине в течение последних 24 лет не производились переделы, то излишки домохозяин получал бесплатно, если же переделы были, то он платил общине за излишки по выкупным ценам 1861 года. Поскольку за 40 лет цены выросли в несколько раз, то и это было выгодно зажиточным выходцам.

Общины, в которых с момента перехода крестьян на выкуп не было переделов, признавались механически перешедшими к частной собственности отдельных домохозяев. Для юридического оформления права собственности на свой участок крестьянам таких общин достаточно было подать заявление в землеустроительную комиссию, которая оформляла документы на фактически находившийся в их владении участок в собственность домохозяина. Кроме этого положения, закон отличался от указа некоторым упрощением процедуры выхода из общины.

В 1906 году были приняты и «Временные правила» о землеустройстве крестьян, ставшие законом после утверждения Думой 29 мая 1911 года. Землеустроительным комиссиям, созданным на основе этого закона, предоставлялось право в ходе общего землеустройства общин выделять отдельных домохозяев без согласия схода, по своему усмотрению, если комиссия считала, что такое выделение не затрагивает интересов общины. Комиссиям принадлежало также решающее слово в определении земельных споров. Такое право открывало путь к произволу комиссий.

Вопрос № 3. Главные результаты реформы

В мае 1907 г. был издан циркуляр за подписью П.А. Столыпина, согласно которому приостанавливалась высылка евреев, незаконно проживавших за пределами черты оседлости. На практике это обозначало ликвидацию черты оседлости как таковой в период действия этого циркуляра. Правительство предполагало расширить права и всех граждан России вне зависимости от сословий. Так, 8 марта 1907 г. во II Думу правительством был внесен законопроект "О неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденции". Речь шла о необходимых гарантиях прав человека. В законопроекте утверждалось, что никто не мог быть задержан, арестован помимо воли суда. Любое наказание могло иметь место лишь в случае соблюдения необходимой законной процедуры. Вторжение в чужое жилище допускалось лишь в предусмотренных законом случаях. При этом за каждым гражданином закреплялось право селиться там, где он того желал. Таким образом, в Российской империи предполагалась последовательная реализация принципа гражданского равноправия, которое бы способствовало формированию единой нации, цементирующей все государственное устройство страны.

Лекция № 13 (2 часа)

Тема: «Крестьянство в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны»

Вопросы лекции:

1. Трансформация крестьянских выступлений в крестьянскую войну.
2. Декрет о земле.

Вопрос № 1. Трансформация крестьянских выступлений в крестьянскую войну.

Политика большевиков в деревне создала условия для протестных проявлений и неприятия политики военного коммунизма. В годы Гражданской войны крестьянство заявило о себе в качестве субъекта исторического процесса, не пожелавшего быть объектом борьбы политических партий. Просчеты в хозяйствовании имели политические последствия, подрывая опору большевиков в народе.

Скрытое недовольство продовольственной политикой Советского государства сопровождал нарастающий глухой ропот в крестьянской среде. После возвращения солдат с фронтов Первой мировой войны в родные села крестьяне стали активнее в выражении своих требований {1}. Крестьянство отстаивало собственное понимание прав и свободы, завоеванных в ходе революции. Никогда ничего подобного в России не происходило: в дореволюционном прошлом крестьяне поднимали оружие против помещиков, но не против правительства.

По материалам ВЧК, в 1918 г. в 20 губерниях России произошло 245 восстаний^[1] {2: 91}. В Центральной России в летние месяцы 1918г. сопротивление крестьян вылилось в 130 выступлений против местных Советов, 154 акта самозащиты против продотрядов, 73 восстания и массовые отказы унтер-офицеров ряда губерний (Орловской, Курской, Воронежской) от явки на призывные пункты {2: 104}.

Весной и летом 1918 г. подавление крестьянских волнений со стороны советской власти, как правило, ограничивалось следующей схемой: на ликвидацию недовольства направлялся вооруженный отряд, арестовывались зачинщики, устанавливались меры наказания (штрафы, реквизиции) — в большинстве случаев дело обходилось без кровопролития, расстрелов. Крестьянство решалось на открытые выступления, тем более вооруженные, в тех случаях, когда других средств оказывалось недостаточно, чтобы добиться своих требований, или чаша терпения переполнялась. Любой здравомыслящий человек давал себе отчет, какую роковую черту он переступал и каковы могли быть

последствия подобного шага, если он решался на открытый протест против власти. Поэтому противодействие распоряжениям властей в активные формы обычно не выливалось.

Заметные проявления крестьянского недовольства продовольственной политикой коммунистов начались с периодом уборки урожая. Вспышка крестьянских волнений в 12 селах на юге Саратовской губернии произошла в августе 1918 г. — на их ликвидацию был направлен отряд ВЧК. Отряд разоружил деревенских жителей, восстановил Советы, наложил контрибуцию. Были расстреляны 36 человек {3: 85—86}.

Выступление крестьян в селе Кучки Пензенской губернии 5 августа 1918 г. вылилось в вооруженное нападение на продотряд, расправу с местным комбедом. Волнения бедняцкого и середняцкого населения распространились на всю Кучкинскую волость, перебросились на соседние волости. При помощи вооруженной силы 8 августа недовольство было подавлено, 13 человек расстреляны {3: 306}.

Крестьянское восстание в селе Кучки и волостях Пензенской губернии вызвало серьезную озабоченность Ленина, когда он получил информацию в телеграмме от Пензенского губисполкома. Волна крестьянских восстаний в то время только набирала свою силу: трудно себе представить, чтобы о каждом рядовом восстании в 1920—1921 гг. телеграфировалось председателю Совнаркома лично (завалили бы телеграммами). Активное участие в восстаниях «полупролетариата», по Ленину, вероятно, сильно озадачило большевистского вождя, поскольку разрушало его собственное доказательство и обоснование существования в Советской России социальной опоры диктатуры пролетариата. Вероятно, именно это обстоятельство объясняет столь заинтересованное внимание Ленина к данному событию, его требования в кратчайшие сроки задушить крестьянские волнения, попытка объяснить причины выступлений против политики власти кулацкими происками {4}. Восстание в селе Кучки для Ленина не было рядовым событием. Иначе нельзя объяснить, почему руководитель государства, вопреки всем законам управления, лично занимался решением локального местного вопроса.

Ленинский идеологический миф об опоре диктатуры пролетариата в лице рабочих и крестьянской бедноты в качестве «полупролетариата» был опровергнут восстаниями крестьян, совпавшими с празднованием первой годовщины пролетарской революции. С 1 по 25 ноября они произошли в 80 уездах, охватив 11 из 12 уездов в Рязанской губернии, 9 — в Смоленской, 7 — в Тамбовской. По 6 уездов было вовлечено в восстания в Калужской, Костромской, 4 — во Владимирской, восстания имели место в Московской, Тульской, Ярославской, Череповецкой губерниях {2: 111—112}. Восстания явились результатом недовольства крестьян действиями власти по взысканию с них чрезвычайного революционного налога, проводимыми реквизициями хлеба, лошадей для нужд фронта, мобилизацией молодежи в Красную армию. В ноябре 1918 г. практически вся территория России, контролируемая большевиками, оказалась охвачена крестьянским движением. Позиция крестьянства в отношении советской власти во второй половине 1918 г. определялась нежеланием взваливать на свои плечи тяготы Гражданской войны и продовольственной диктатуры большевистского государства.

4 ноября крестьяне в селе Высь Суздальского уезда Владимирской губернии выступили против изъятия хлебных излишков, разогнали комбед. Чтобы утихомирить крестьянство, власти послали вооруженный отряд, который без кровопролития разогнал толпу, арестовав 12 человек {5}.

Крестьянское выступление в Веневском уезде Тульской губернии началось 7 ноября. В день годовщины Октябрьской революции в местном клубе шел спектакль, где была почти вся местная организация РКП(б). Во время спектакля были получены сведения, что станция Мордвес (между Веневом и Каширой) занята восставшими крестьянами. Крестьяне обезоружили отряд, заняли почту, перерезали провода, заблокировали железнодорожный путь, после чего, разделившись на две части, направились — одна часть на Каширу, другая — на Венев. Не успели проверить эти

сведения, как поступило известие, что в Бороздинской волости появился еще один очаг волнений: крестьяне разогнали волостной Совет, есть убитые коммунисты. 8 ноября утром в Венев на базар стала съезжаться масса крестьян, особенно из Бороздинской волости, а также крестьяне из других волостей, в частности из Юдинской и Клинской (в числе прибывших отмечалось много мобилизованных). Съехавшиеся в Венев крестьяне устроили митинг. Толпа была враждебно настроена по отношению к местной власти, выступивший на митинге военный комиссар Со-ломенцев был избит. Митинг разогнали усилиями местного отряда ЧК и коммунистов, после чего здесь же, на месте, был произведен расстрел участников избиения военкома. Вечером появились сведения о ряде избиений и убийств коммунистов в Клинской волости, о наступлении на Венев крестьян из Толстовской и Щучинской волостей, затем пришло известие о выступлении в Косневской волости. Последнее было остановлено посылкой на основные дороги отрядов красноармейцев. 9 ноября волнения в Куребинской волости и попытка выступления на Венев вооруженным советским отрядом были парализованы.

10 ноября началось восстание в Кормовской волости: разгром Совета, избиение советских работников, убийство секретаря Совета коммуниста Говорова, еще одна попытка наступления на Венев, которая была блокирована отрядом, прибывшим из Каширы. В этот же день предприняли наступление на Венев крестьяне Новоприборной, Холтобинской, Спасской, Урусовской и Поведской волостей, в которых произошел целый ряд убийств и избиений советских работников, коммунистов, членов комитета бедноты.

Для подавления волнений 11 ноября в восставшие волости и по всему уезду были посланы карательные отряды, которые расправились с зачинщиками на местах, накладывали контрибуцию на местное население {3: 101—102}. В конце 1918 г. с тамбовских крестьян была взыскана огромная контрибуция хлебом за участие в ноябрьских восстаниях.

В ноябре заметные крестьянские выступления против принудительной реквизиции хлеба произошли в Пензенской губернии. В селе Лада Саранского уезда среди населения распространился слух, что приехавший в село продотряд будет отбирать весь хлеб, закроет церковь, заберет иконы. Утром 14 ноября на базарной площади села стали кучками собираться женщины и возбужденно обсуждать новости. Через некоторое время позвонили в набат. Вооруженный отряд арестовал наиболее активных зачинщиков. По постановлению ЧК были расстреляны 12 человек участников волнений. Протестные выступления имели место также в Пятинской волости Самарского уезда {3: 307—309}.

В селе Мастиновка Пензенского уезда 10 ноября 1918 г. около здания школы сельское собрание обсуждало продовольственный вопрос. Участники схода потребовали, чтобы продовольственный отряд немедленно покинул село. Толпа крестьян, сбежавшаяся на звон колокола местной церкви, обезоружила продармейцев, которые без сопротивления сдали оружие и разбежались, некоторые были арестованы {3: 309}.

Новый импульс протестные выступления получили в связи с всеобщей принудительной мобилизацией в Красную армию осенью 1918г. Первый массовый призыв крестьян в армию в губерниях Центральной России (мобилизация была отложена до осени в связи с необходимостью завершения полевых работ) послужил поводом для крестьянского недовольства. В первые же дни призыва начались выступления мобилизованных крестьян. Активные выступления мобилизованных происходили в Тверской, Смоленской губерниях {6; 3: 85}. Выходцы из деревень, включая бывший младший командный состав царской армии (унтер-офицеры, прапорщики), наводившиеся в годы Первой мировой войны, уклонялись от призыва.

За счет принудительной мобилизации в течение одного декабря 1918 г. Красная армия возросла почти на четверть {7: 26}. В Красную армию призывалось в первую очередь бедняцкое крестьянство. Именно беднота, поддержанная средним крестьянством, во многих местах поднимала мятеж мобилизованных. Мятежниками руководили фронтовики, прошедшие военную выучку на полях Первой мировой войны. Движение

получило массовый характер: в Михайловском уезде Рязанской губернии им было охвачено 20 волостей, в Гжатском уезде Смоленской губернии — 19 волостей, в Верейском уезде Московской губернии — 18 волостей с 10 тыс. участников, в Медынском уезде Калужской губернии — 17 волостей с 7—8 тыс. повстанцев. Повстанцы захватили Касимов в Рязанской губернии, в Тамбовской — Шацк, в Смоленской — Духовщину, Гжатск, Поречье, в Калужской — несколько населенных пунктов и станций.

Ноябрьско-декабрьские восстания крестьян охватили 138 из 286 уездов центральных губерний, то есть почти половину уездов, находившихся под контролем советской власти {2: 109, 113, 114}. Эти восстания стали первым массовым протестом крестьян против системы «военного коммунизма».

В конце 1918 — начале 1919 г. произвол и насильственные методы взимания со стороны комбедов и местных Советов введенного ВЦИК единовременного чрезвычайного 10-миллиардного налога привели к «бакурскому восстанию» крестьян девяти волостей Сердобского уезда Саратовской губернии.

За январь—июль 1919 г. восстания происходили, по неполным данным, в 124 уездах Европейской России. В январе—феврале 1919 г. восстания имели место в отдельных волостях многих губерний, но больше всего их отмечено в Тверской губернии (в 16 волостях) {2: 123}.

Наивысший подъем сопротивления крестьян отмечен в марте 1919 г. В этом месяце крестьяне должны были сдать 30% годовой разверстки. Вследствие недостатка семян весной 1919г. значительно сократилась площадь посевов в крестьянских хозяйствах. На почве недовольства изъятием хлеба восстания произошли в Симбирской, Пензенской, Уральской, Оренбургской и части Казанской губернии.

Весной 1919г. крестьянские волнения и выступления отмечались повсеместно, особенно в Вятской губернии (Торвальская волость Уржумского уезда), Курской (Михайловская волость Дмитриевского уезда), Самарской (район Сергиевск—Кротовка), Воронежской (уезды, прилегающие к Дону), Тамбовской (Лебедянский уезд), Смоленской (деревни Кальчиновка, Григоровка, Рубанка), Казанской (Спасский уезд), Московской (Рузский уезд); восстания до 10 тысяч казаков в районе Поворино—Царицыно и Лиски—Миллеровская, в станицах Вешенская, Шумилинская, Еланская {8, 3: 127—129}. В ходе выступлений восставшими были разобраны железнодорожные пути, нарушена телеграфная связь.

Местные органы ВЧК информировали центр о тревожном настроении крестьян в волостях и селах, обусловленном недовольством политикой Советов и недоверием в отношении представителей коммунистических ячеек, которые, по словам крестьян, ничего не имели общего с коммунизмом: занимались пьянством, всевозможными нерегистрируемыми конфискациями у населения.

Сельские коммунисты устраивали «с пышностью помещика николаевских времен» свадьбы в клубах, увлекались картежными играми. Поступало множество заявлений и жалоб, в которых указывалось на неправомерные действия и злоупотребления местных властей: у крестьян отбирали обручальные золотые кольца, серебряные часы и массу другой мелочи, за неуплату очередного чрезвычайного налога крестьянин мог лишиться хозяйства и последнего скота: в одном случае крестьянин вместо 15 тыс. руб. уплатил 13 700, в результате все его имущество выставили на продажу. Крестьяне жаловались: «Только и слышим: “Арестуем! Расстреляем!” Мы власти поэтому боимся, даже ходить на собрания и даже просить, чтобы почаще... поясняли, что такое Советская власть, к чему она стремится, поясняли о коммунизме» {3: 122—123}.

Информационные сводки характеризовали отношение к власти в крестьянской среде как «недоверчивое» (Московская, Рязанская губернии), «враждебное» (Владимирская, Тверская, Костромская, Пензенская), «отрицательное» (Саратовская) {3: 156—159, 162—164}.

Весной начались вооруженные выступления крестьян в Астраханской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Пензенской и других губерниях Центральной России. В марте 1919 г. в селе Б. Язысе Пензенской губернии во время восстания было убито около 20 человек, ранено около 100 {3: 118}.

В первой половине 1919 г. в трех губерниях аграрного центра (Воронежская, Курская, Орловская) из 238 восстаний 72 произошли на продовольственной почве (30,25%), 51 — вследствие мобилизации (21,43%), 35 — восстания дезертиров (14,7%), 34 — из-за реквизиций (14,29%), 17 — из-за аграрных споров (7,14%) и 6 — на политической основе среди красноармейских частей (2,52%) {2: 128—129}.

По неполным данным, в первой половине 1919 г. произошло 99 восстаний (всего 344 восстания за полтора года). Однако по другим данным, только в трех губерниях страны — Воронежской, Курской и Орловской — за первую половину 1919 г. имели место 238 восстаний крестьян {2: 91}. Летом крестьянское движение в центре страны превратилось в настоящую войну. Уже в 1919 г. Гражданская война между красными и белыми проходила параллельно с войной крестьянства против политики «военного коммунизма». Крестьянская революция 1917—1918 гг. трансформировалась в крестьянскую войну с коммунистической властью. Место прежнего извечного врага — помещика — в крестьянском восприятии заняло государство, завладевшее землей.

Постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 28 мая 1919 г. все войска особого назначения, существовавшие при Наркомпроде и других наркоматах и ведомствах, за исключением железнодорожных и пограничных войск, перешли в подчинение НКВД через штаб войск ВЧК и были переименованы в войска Внутренней охраны республики (ВОХР).

Штаб войск ВЧК был реорганизован в штаб ВОХР. Основная задача этих войск заключалась в обеспечении охраны тыла страны. Войска ВОХР предназначались для выполнения следующих функций: вооруженная борьба с мятежами и восстаниями, охрана государственных учреждений, сооружений, охрана и оборона железнодорожных и военных путей сообщения, борьба с мешочничеством, охрана продовольственных складов, контроль и учет сельскохозяйственных продуктов. Общее руководство войсками ВОХР осуществлял военный совет войск под председательством Ф.Э. Дзержинского.

В крестьянском сопротивлении оформилась специфическая форма борьбы — «зеленое» движение. В годы Гражданской войны в России «зелеными» называли тех, кто уклонялись от воинской службы. Они, как правило, скрывались в труднодоступных местах — в лесах, горах. В основном отряды зеленых состояли из дезертиров или уклонившихся от мобилизации как в Красную армию, так и в Белую. Зеленые действовали и против красных, и против белых: обе противоборствующие стороны враждебно относились к зеленым. В народном творчестве периода Гражданской войны отразилась суть зеленого движения: «Эх, яблочко, цвета спелого. Бей слева красного, справа — белого»; «Пароход идет мимо пристани, Будем рыбку кормить коммунистами. Эх, пароход идет — волны валами, Будем рыбку кормить генералами!»

Зеленое движение активно проявилось уже в 1918 г. О нежелании населения участвовать в гражданском противоборстве свидетельствовал провал мобилизации в Народную армию Комуча осенью 1918 г.: в Среднем Поволжье антибольшевистским силам удалось привлечь в нее лишь 2,5% трудоспособных мужчин. Лето 1919 г. отмечено усиленным ростом движения зеленых, связанным с увеличением дезертирства. Одной из главных причин являлись многочисленные мобилизации. Противоборствующие стороны в Гражданской войне сравнительно лояльно относились к пленным из числа принудительно мобилизованных. У многих были справки о мобилизации, выданные и красными, и белыми. Отмечались случаи, когда мобилизованные умудрялись по несколько раз оказаться в каждой из враждебных армий.

В условиях ожесточенной Гражданской войны обе противоборствующие стороны, нередко неоднократно в одних и тех же местностях, использовали на контролируемых

территориях одинаковые методы принудительных мобилизаций местного населения в армию, конфискации и реквизиции имущества, лошадей, продовольствия, накладывали контрибуции, осуществляли аресты и расстрелы. Грабежи и мародерство в прифронтовой зоне стало обычным явлением. Дезертиры из обеих противоборствующих армий, как правило, имеющие боевой опыт солдаты, создавали вооруженные формирования, основу которых составляло население из мест, занимаемых воюющими армиями. Отряды зеленых вели вооруженную борьбу партизанскими методами против существовавшей на данной территории власти.

Отряды зеленых были неоднородными по составу, состояли преимущественно из крестьянства. Зеленое движение являлось специфической формой крестьянского сопротивления. «Подлинные» («истинные») зеленые состояли из обездоленных властями крестьян, связанных с местным населением, они пользовались его помощью и поддержкой. Зеленые выполняли функции крестьянского ополчения, отрядов самообороны для защиты селений от грабителей, продовольственных и карательных отрядов. Они, как правило, не занимали населенные пункты, чтобы не допустить репрессий против сельчан. Зеленые устраивали нападения на склады оружия, ссыпные пункты. Летом 1919 г. произошел захват зелеными Юрьева-Польского Владимирской губернии с находившимся там артиллерийским складом. В июле 1919 г. Пошехонский уезд Ярославской губернии был целиком охвачен восстанием зеленых. В некоторых случаях зеленые располагали даже артиллерией и пулеметами.

Зеленые принимали активное участие в крестьянском повстанческом движении в 1918—1922 гг.: махновщине, антоновщине, повстанчестве на юге России и в Сибири. Однако неправомерно отождествление зеленого движения с крестьянским протестным движением: зеленое движение являлось лишь частью крестьянского протеста. Оно не имело политических целей, не стремилось к захвату власти. В основе зеленого движения лежали пацифистские лозунги. Зеленые предпочитали руководствоваться принципом «вы нас не трогайте, и мы вас не тронем» и надеялись на благоприятное изменение ситуации. Отдельную часть зеленых составляли дезертиры, занимавшиеся откровенными грабежами и мародерством. Однако большинство зеленых отвергали уголовщину и искали опору в крестьянской среде.

По направленности текущих действий зеленые определялись как «красно-зеленые» и «бело-зеленые». Сформированные противоборствующими сторонами в тылу противника партизанские отряды лишь условно можно отнести к красно-зеленым или бело-зеленым. Считается, что бело-зеленые состояли в основном из дезертиров Красной армии или уклонившихся от мобилизации со стороны красных, красно-зеленые — дезертиры или уклонившиеся от мобилизации белых. В зависимости от конкретной ситуации Гражданской войны нередко происходила их кардинальная трансформация: «бандиты» становились партизанами-союзниками и наоборот. Действия зеленых вносили серьезные осложнения в стратегию борющихся сторон, внося хаос в тыл и отвлекая войска с фронта. Зеленое повстанчество являлось положительным фактором для красного или белого командования, если оно базировалось на территории, занятой противником, но оно же превращалось в отрицательный фактор, когда территория переходила в руки своих войск: недавние партизаны объявлялись бандитами.

Красно-зеленое движение оформилось летом 1919 г. на Черноморском побережье Кавказа. Крестьянство Сочинского, Туапсинского и Новороссийского округов уклонялось от мобилизации в армию Деникина, скрывалось в лесах приморских склонов Кавказского хребта. Организованные выступления зеленой армии в широком масштабе начались, однако, не ранее января 1920 г., когда белый фронт отступал к морю. Зеленая армия освободила почти всю северо-восточную часть Черноморского побережья. При встрече с передовыми частями Красной армии основные силы зеленой армии влились в ее состав. Новороссийская катастрофа белых войск явилась причиной возникновения бело-зеленого движения на юге России.

Нередко движение зеленых в широком смысле используется как определение для «третьей силы» в Гражданской войне. Однако подобная трактовка представляется несостоятельной. Третья сила без собственной идеологии и политической программы не могла быть соперником ни большевизму, ни реставрации. Сами зеленые о создании власти «третьей силы» не задумывались. Локальные, разрозненные, неоднородные, неустойчивые формирования зеленых не являлись самостоятельной силой. Тем более нельзя объединять в единое движение противников — красно-зеленых и бело-зеленых.

В качестве «третьей силы» позиционировала себя партия эсеров. Позиция эсеров в роли «третьей силы» была закреплена IX Советом партии в июне 1919 г. Противоборствующим сторонам в Гражданской войне — большевизму и реставрации — эсеры пытались противопоставить «трудовую демократию города и деревни» (крестьянство в первую очередь) как «третью силу». В этой связи зеленая армия рассматривалась в качестве «третьей силы» для борьбы против обеих диктатур. Однако попытка создать демократическую альтернативу в условиях борьбы на два фронта была обречена на провал. Эсеры находились в состоянии глубокого кризиса: отсутствовал единый центр, низовые организации были разгромлены. Союз зеленого движения с социалистами-революционерами не сложился.

Дезертирство из армии получило широкое распространение. В июле 1919 г. дезертиров в европейской части России насчитывалось 266 тыс., в августе — 284 тыс., за все второе полугодие 1919 г. — 1545 тыс. {2: 133}. В 1919 г. стало массовым дезертирство крестьян из Красной армии. В июне 1919 г. распространилось в Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской губерниях {9}. В Московской губернии к числу неблагонадежных районов относились Можайский, Волоколамский, Московский и Звенигородский. В июне — сентябре на учете в Калужской губернии насчитывалось 16 310 дезертиров, в Нижегородской — 29 147, в Тамбовской — 80 тыс. {3: 189—193, 195—196}.

В одной только Смоленской губернии с 1 марта по 8 августа дезертировали 2295 человек, не явились по призыву 20 606 человек. Всего же по губернии в дезертирах числилось 9604 человека. Процветало повторное (злостное) дезертирство. В указанный срок в Смоленской губернии задержаны путем облав 4468 дезертиров. К концу лета на учете Смоленского губкомдезертир насчитывалось до 30 тыс., в Ярославской губернии — целые волости {3: 171—174, 176—185}.

Власти предпринимали решительные и жесткие меры в борьбе с дезертирством. В начале 1919 г., в соответствии с постановлением Совета обороны от 25 декабря 1918 г., в стране были созданы Комиссии по борьбе с дезертирством из Красной армии. Согласно этому постановлению учреждалась Центральная комиссия по борьбе с дезертирством из представителей военного руководства, военных комиссаров, на местах создавались губернские комиссии по борьбе с дезертирством.

29 марта 1919 г. губернским комиссиям по борьбе с дезертирством было предоставлено право рассматривать дела о дезертирстве с наложением взысканий и наказаний. Были введены меры наказания за дезертирство (от условного лишения свободы вплоть до расстрела). Комиссии получили право проводить полную или частичную конфискацию имущества и передавать земельные наделы дезертиров и их укрывателей во временное пользование семьям красноармейцев.

Основную часть дезертиров составляли деревенские жители — крестьяне-середняки. Крестьянское население сочувственно относилось к дезертирам: дезертирство в весенний, летний и осенний период объяснялось необходимостью выполнения неотложных сельхозработ, посевной кампании и своевременной уборки урожая во время полевого сезона. Многим семьям красноармейцев некому было оказать помощь. Необеспеченность семей красноармейцев являлась существенной причиной дезертирства. Неслучайно, что массовый отлов дезертиров практиковался именно во время сельхозработ, в поле.

В связи с разрастанием фронтов Гражданской войны резко увеличился призыв в Красную армию. В середине 1919 г. ее количественный состав насчитывал 1, 5 млн. человек — в течение полугода армия более чем утроилась {7: 26}.

3 июня 1919 г. Совет труда и обороны принял постановление о мерах по искоренению дезертирства. При добровольной явке в военные комиссариаты в течение недели со дня опубликования постановления дезертиры и лица, уклонившиеся от мобилизации, освобождались от суда и наказания. Комиссии по борьбе с дезертирством получили полномочия проводить полную или частичную конфискацию имущества и передавать земельные наделы во временное пользование семьям красноармейцев. Такие же меры могли быть применены и к укрывателям дезертиров.

Власти применяли репрессивные меры к семьям дезертиров, использовали принцип круговой поруки, устанавливая контрибуции целым селам за дезертиров, в первую очередь хлебные, различные виды штрафов. В практику вошли показательные расстрелы дезертиров.

Летом 1919 г. отмечены волнения во многих смоленских селах и хуторах: Глушевка, Карабаново, Анциферово, Смоляки, Велико и Величко Катынской волости, Ананьенка, Тетери, Большой и Малый Обухов, Охотное Руднянской волости. В числе организаторов крестьяне Николай Горбачев, Федор Леонтьев, Павел Малашенков, Леонтий Иванов, братья Карпошкины, Андрей Григорьев, Федор Степанов, Михаил Качаев, Дмитрий Лавренов, Роман Меничкин, Андрей Зайцев, Захар Муравьев {10}.

В июле 1919 г. с участием дезертиров имели место восстания в Московской губернии (Можайский и Волоколамский уезды), Тверской (Вышневолоцкий уезд), во всех уездах Ярославской и Костромской губерний, во Владимирской (Юрьевецкий уезд — «Аньковское восстание», Александровский уезд), Вологодской (Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский уезды), почти всех уездах Тамбовской губернии {11}.

В Тамбовской губернии летом 1919 г. из 14 785 человек, подлежавших мобилизации, на призывные пункты явилось лишь 3108 (21%). На 20 июля в губернии числилось 48 572 дезертира. В Тамбовском уезде вооруженные выступления дезертиров имели место в четырех волостях, в Кирсановском — в районе Инжавино.

В 1919 г. на губернию была установлена продразверстка в 27 млн. пудов. Но год выдался неурожайным. Крестьяне прятали скудные остатки прошлогоднего хлеба. В июне стало ясно, что добровольной сдачи хлеба не будет. 20 июня Тамбовский губисполком констатировал полное прекращение сдачи хлеба крестьянами. 3 июля в восьми уездах было введено военное положение, чтобы сломить сопротивление крестьян. На фоне массового дезертирства применение вооруженной силы продотрядов для сбора хлеба лишь обострило положение. 26 июля Кирсановский уездный ВРК признал бессилие власти в борьбе с дезертирами, заложниками которых стали коммунисты и работники деревенских Советов. ВРК приказал волостным исполкомам, военным комиссарам и ячейкам РКП(б) взять заложников из кулаков, укрывателей дезертиров, самогонщиков и других, чтобы они отвечали головой за каждого убитого коммуниста и любое сопротивление крестьян {2: 129}.

В августе в Казанской губернии разгорелись волнения одновременно в пяти волостях, ликвидированные отрядом губчека. Результат: два расстрела и в качестве меры наказания — 760 тыс. рублей штрафа, наложенных на непокорные 18 селений.

В Костромской губернии вооруженные отряды, занимавшиеся подавлением восстаний в Красносельской, Семеновской, Быгизинской и Мисковской волостях, производили незаконные реквизиции продуктов, реквизиции сопровождались убийствами местных жителей {3: 181, 12}.

В это же время произошло восстание в селе Большое Ливенского уезда Орловской губернии. Стихийный крестьянский протест был вызван расстрелом группы селян, притеснениями и угрозами со стороны местной власти, взяточничеством, пьянством ее представителей, вымогательством. За несколько дней до восстания разнесся слух,

инициированный одним из членов комбеда, что скоро будут расстреливать крестьян в Большом — население заволновалось. Удары набата собрали народ всей волости, в военкоме разбирались винтовки. Был арестован и убит руководитель комбеда, после чего создан отряд. После ликвидации восстания особым отделом были арестованы 11 крестьян, в том числе Руднев Федот, член РКП ливенской организации, объявленный зачинщиком, Подоприхин Андрей Арсентьевич, 70 лет, обвиненный в подготовке восстания {13}.

Недовольство произволом продотрядов, натуральной и трудовой повинностью привело к волнениям и восстаниям в Самарской губернии в сентябре 1919 г. {21: 167}.

В ходе подавления восстаний получил практическое применение целый арсенал средств: обстрел лесов и болот из орудий и пулеметов, конфискация имущества участников выступлений, грабежи населения, объявленного пособником бандитов, взятие заложников — родителей, родственников. В Новохоперском уезде Воронежской губернии село Третьяки было сожжено бомбами с аэроплана {14}.

Колебания крестьян в условиях Гражданской войны приводили к изменению линий фронтов. Вооруженные отряды противоборствующих сторон (белых, красных, зеленых), зачастую по несколько раз проходившие через одни и те же деревни, доводили крестьян до полного разорения. Восстания крестьян в аграрных губерниях Центра способствовали прорыву белогвардейской конницей генерала Мамонтова Южного фронта и рейда по тылам советских войск в августе—сентябре 1919 г. Крестьянские восстания облегчили продвижение армии Деникина к Москве.

Характерно, что летом и осенью 1919 г. с приближением фронта в прифронтовой полосе настроение крестьянства резко менялось в сторону советской власти и осуждения дезертирства: подобные метаморфозы отмечались в Тамбовской, Самарской, Екатеринбургской, Тобольской губерниях {3: 185, 211, 213}. Опасность для крестьянства реставрации старой власти и возвращения помещиков перевешивала недовольство политикой советской власти и привела к поддержке крестьянством советской власти в критический момент борьбы против белых {15}.

На захваченных белыми территориях бывшие помещики возвращались в свои имения и наводили порядок, наказывая крестьян за самоуправство. Белые предоставили бывшим помещикам и землевладельцам возможность отбирать у крестьян переданную им землю, отнимать у крестьян хлеб. Подобная политика вызывала неприятие со стороны крестьянства в отношении Белой армии. Примечателен следующий факт: после освобождения Екатеринбургской губернии от власти Колчака мобилизация крестьян в Красную армию дала свыше 10 тыс. добровольцев. Аналогичная ситуация сложилась в Тобольской губернии {3: 32}.

С удалением фронта боевых действий общественное настроение в крестьянской среде опять возвращалось в привычное русло: в октябре—ноябре 1919 г. отношение крестьянства к власти на территории Советской Республики характеризовалось как «недоброжелательное» (Тульская, Екатеринбургская губернии), «отрицательное» (Ярославская, Новгородская), «враждебное» (Пермская, Псковская, Вятская, Тамбовская) «недоброжелательное», «ропот» населения (Нижегородская) {3: 209, 211—212, 217—219, 222—223}. Единство устремлений крестьянства и большевиков совпадало в рамках непосредственной борьбы с Белой армией, но с устранением белой опасности вновь возникали объективные противоречия. Крестьяне и большевики, по сути, не были союзниками — с учетом целевых установок логичнее их взаимоотношения характеризовать как отношения попутчиков, связанных тактическими интересами; в стратегии эти интересы расходились.

Разгром Деникина и Колчака не облегчил положения крестьян — более того, государственный гнет усилился. Все это происходило на фоне тяжелого экономического положения деревни. Недоедание стало привычным явлением. Острый дефицит в предметах первой необходимости — соли, керосине, мыле, спичках и других товарах —

приобрел хроническую форму. Не хватало сельскохозяйственного инвентаря (косы, серпы, сепараторы) и орудий производства (косилок, веялок, молотилок).

Продовольственная разверстка, принудительная мобилизация в Красную армию, трудовые повинности порождали крестьянские восстания, создавали благодатную почву для расширения повстанческого движения на территории всех регионов Советской России. В конце 1919 г. в многотысячных восстаниях основную часть повстанцев составляла крестьянская беднота {3: 412}. Самыми «ненадежными» губерниями вновь стали поволжские и приуральские.

В связи с необходимостью уборки урожая и выполнения неотложных сельскохозяйственных работ резко возросло дезертирство. В первой половине октября 1919 г. на территории Советской Республики были задержаны в результате облав 47 745 дезертиров, во второй половине данного месяца, по неполным данным — 73 025 человек (без учета данных по 7 губерниям — Воронежской, Смоленской, Курской, Орловской, Пензенской, Оренбургской и Уральской). Кроме этого в результате проведенных проверок выявлено в начале ноября 123 893 человека, уклонившихся от мобилизации. На 1 ноября в Московской губернии насчитывалось 24 685 дезертиров, из которых были задержаны 15 727, добровольно явились 8558 {3: 211—212, 215—216, 220}. В Тамбовской губернии количество дезертиров к концу года выросло до 120 тысяч {2: 129}.

По сведениям Центральной комиссии по борьбе с дезертирством, в последние две недели 1919 г. были задержаны 75 352 дезертира. За укрывательство дезертиров на две деревни Каширского уезда Тульской губернии наложен штраф 22 тыс. рублей. В Тверской губернии десять семей дезертиров оштрафованы на сумму 52 500 рублей. В Московской губернии наложен штраф на Тимоновскую волость в 190 тыс. рублей. В Нижегородской губернии на 12 сел наложен штраф. В Саратовской губернии 60 семей дезертиров оштрафованы на сумму 475 500 руб. В Петроградской губернии 41 семья оштрафована на сумму 458 146 рублей. В Череповецкой губернии 139 человек привлечены за укрывательство дезертиров к общественным работам, в Псковской — 150 человек. Во Владимирской губернии оштрафованы пять семей на сумму 29 тыс. рублей. {3: 230—231}.

Советские органы усилили меры наказания не только в отношении дезертиров, но и населения: возросли штрафы за укрывательство, расширилась практика наложения штрафных санкций на целые селения, привлечения укрывателей к общественным работам, лишения их наделов, конфискации за укрывательство лошадей, коров и другого рабочего и домашнего скота.

Крестьянство протестовало не против продразверстки как таковой. В регионах, где урожай был лучше, крестьянству было легче выполнить государственную разверстку — соответственно это сказывалось на настроении крестьян. Обратная картина наблюдалась в губерниях, где урожай был плохой. В таких районах продотряды безжалостно выметали все до зерна. Нередко случалось, что установленная разверстка оказывалась значительно выше показателей, представленных местными органами власти {3: 225}.

Отмечались многочисленные и повсеместные волнения крестьян, возмущенных продовольственной политикой, вооруженные столкновения с советскими отрядами, сопровождавшиеся жертвами.

В начале осени вспыхнуло восстание в Извольской, Каменской, Воронежской волостях Орловской губернии с количеством участников в 15—20 тыс. 5 ноября 1919 г. началось крестьянское восстание в Тихвинском уезде Звонецкой волости Череповецкой губернии, в котором участвовали вместе с крестьянами 150 дезертиров. Они разоружили продотряд и провели перевыборы волисполкома. Восстание ликвидировано отрядом ЧК, 65 человек арестованы. Крестьянскими волнениями были охвачены Островская и Карпиногорская волости Маловишерского уезда Новгородской губернии: данные волости отказались отдавать скот для Красной армии. Волости были объявлены на военном положении {3: 207, 216}.

В 1920 году огонь крестьянской войны вспыхнул ярким пламенем. Примечателен следующий факт: в то время, когда на территории Центральной России, Поволжья, Урала, Сибири уже не было интервентов и белых армий, в 36 губерниях сохранялось военное положение — по-прежнему шла борьба с крестьянским движением.

Недовольство крестьянства в отношении власти усилилось с начала 1920 г. в связи с трудовой повинностью. Крестьяне Литвиновской волости Веневского уезда Тульской губернии отказались от выполнения обременительной гужевой повинности по вывозу дров, после чего чрезвычайной топливной комиссией вся волость была объявлена контрреволюционной, впредь до выполнения наряда по подвозке дров. Не прекращался произвол со стороны продотрядов.

Жалобы на грубые и неправомерные действия продработников поступали отовсюду. Недовольство вызывала также деятельность многих представителей органов местной власти. Так, в селе Копаевке Пугачевского уезда Самарской губернии председатель комячейки и волисполкома Тарасов игнорировал законы, сам же от граждан требовал точного их исполнения: на местной мельнице смолот 28 пудов зерна без разрешения сельского Совета, в день второй годовщины революции с площадной бранью и револьвером в руках разогнал рабочих на мельнице. Заместитель председателя ячейки и председатель сельского исполкома Труханов устраивал самоличные реквизиции овчин, стекла, присвоил доски, предназначенные для постройки народного дома. Военком Гуцин конфисковал у крестьян четыре пары валенок и 8 фунтов шерсти. Член ячейки Куранов предоставил льготные условия для группы зажиточных граждан по изготовлению валенок, за что получил щедрое вознаграждение в виде шерсти. В Оренбургской губернии, по данным проведенного анкетирования, не более 17% крестьян выразили одобрение в отношении советской продовольственной политики, остальная же часть оказалась настроена враждебно {3: 226—229}.

В начале 1920 г. основная территория Сибири была освобождена Красной армией от власти белых в результате разгрома армии Колчака.

В информационной сводке Томской губчека под литерой «А» о положении в губернии отмечалось: крестьяне высказывают недовольство: непомерным и тяжелым бременем по выполнению натуральных повинностей — по подвозке дров, хлеба, по обеспечению потребностей войсковых частей, очистке дорог и железнодорожных путей от снега; низкими твердыми ценами на хлеб; отсутствием предметов первой необходимости; неравномерным распределением продразверстки и произволом в изъятии хлебных излишков от населения; незаконными действиями представителей милиции; волокитой и бюрократизмом в советских учреждениях, особенно в губпродкоме.

Крестьяне жаловались, что они вынужденно теряли много времени на получение всевозможных справок и разрешений, бесполезно бегая из одного учреждения в другое и часто безрезультатно. Так, крестьяне, члены сельского коммунального общества, обратились с ходатайством к губпродкому о выдаче им семян для засева полей, обратив внимание на близость весенней распутицы и необходимость срочно получить семена. Долгое время ответа не поступало — разрешение на вывоз семян из ближайшего ссыпного пункта было получено только тогда, когда дорога уже испортилась и не представлялось возможности вывезти семена. Чекистская сводка заканчивалась явным пессимизмом: «По-прежнему деревня погружена в беспросветную тьму, освоившись с новой жизнью и порядками, снова начинает почти поголовно выгонку самогонки и ее истребление» {3: 256}.

Сообщения органов ЧК по-прежнему фиксировали враждебное отношение крестьянства к продовольственной политике власти (Владимирская губерния), «скверное» (Тверская), «подавленное» и «глухонеприязненное» (Рязанская), «самое нежелательное» (Воронежская), «отрицательное», «глухой скрытый ропот» (Ярославская, Тамбовская губернии), «ненадежное» (Вятская) {3: 238, 16}.

Сообщения о сопротивлении крестьян весной 1920 г. поступали в Москву со всех сторон — из Вятской, Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Смоленской, Тульской и других губерний. На первом месте по активности борьбы были крестьяне Уфимской, Вятской, Пермской, Екатеринбургской губерний, где хлеб выметали «под метлу». Вновь поднялась волна дезертирства, давшая за январь—июнь 1920 г. 1093 тыс. человек, а добровольная явка дезертиров уменьшилась в два раза {2: 137, 138}.

По данным ЦК по борьбе с дезертирством, в первые две недели 1920 года были задержаны 36 097 дезертиров, добровольно явились 29 871. Властям удавалось задержать лишь незначительную часть дезертиров: так, на учете только в одной Владимирской губернии в январе 1920 г. числилось 37 186 дезертиров. В начале лета в Тверской губернии насчитывалось 8,5 тыс. дезертиров, в Тамбовской — 35 тыс. {3: 230—231, 233, 272}.

Волна восстаний нарастала. В феврале—марте 1920 г. восстания разгорелись в Тульской губернии (Крапивенский, Богородицкий, Чернский уезды), Воронежской (Острогожский, Алексеевский, Бо-гучарский, Павловский, Калачский, Валуйский), Самарской (районы Абдулино, Глуховская, Покровская, Новотроицкое, Тураево, Бакташево), Пензенской (Ижморское, Ушинское), Уфимской губернии {3: 243—252}.

Достаточно было одной искры, чтобы вспыхнули волнения. В селе Большие Ижмory Пензенской губернии поводом восстания стала мобилизация подвод для вывоза дров на железную дорогу. 22 февраля 1920 г. в деревнях Ижмора и Ушинково крестьяне разоружили отряд из 35 красноармейцев, отобрали пулеметы, разграбили ссыпные пункты, убили райпродкомиссара и одного из представителей местной власти. На ликвидацию восстания был брошен комбриг 11-й бригады с отрядом из 400 штыков, 26 сабель, трех пулеметов. Из Троицка послали дополнительно отряд из 142 штыков. Любой повод мог стать последней каплей крестьянского терпения. Так, в одном случае продармейцы отбирали хлеб и сваливали его в кучу на снег на глазах крестьян, что вызвало сильное возмущение и послужило сигналом к выступлению {3: 244, 235}.

Во многих регионах происходили выступления женщин, особенно жен красноармейцев. В селе Остроговка Маркштадского уезда Области Немецкого Поволжья 25 марта собравшиеся на сход жены красноармейцев потребовали выдачи мануфактуры из лавки Остроговского кооператива и выбрали делегацию для поездки к райпродкомиссару. В это время в село прибыл отряд красноармейцев для вылавливания дезертиров. Разъяренная толпа женщин окружила отряд. Командир отряда и два красноармейца были убиты и спущены в прорубь, остальные красноармейцы разбежались. В селах Розенталь и Гофенталь того же Маркштадского уезда 23 мая произошло женское волнение с требованием: оставить в селе по норме хлеб и семена на один год вследствие засухи и плохого прогноза на урожай. Села были объявлены на военном положении. В селе Гофенталь был открыт оружейный огонь, что привело к жертвам среди женщин. Предположение, что расправа над женщинами не может быть столь же беспощадной, с какой подавлялись выступления мужчин, в условиях гражданского противостояния оказывается ошибочным.

В другой части страны — Алтайской губернии произошло восстание партизан, перебросившееся в пределы Щегловского и Кузнецкого уездов Томской губернии. Движение партизан проходило под лозунгами «Долой попов, коммунистов, Советы, да здравствуют большевики!» {3: 270—271}.

В то время, как наиболее сознательная и идейная часть сельских коммунистов ушла на фронт, погибала в боях с белыми, в далеком тылу, особенно в деревне, многие местные советские и партийные работники, не выделявшиеся уровнем образования и умением управлять, формировали в крестьянской среде негативный моральный облик представителя новой власти: пьянствовали и вели разгульный образ жизни, вымогали у крестьян деньги и продукты, брали взятки.

В июле—августе 1920 г. на почве недовольства продразверсткой произошло восстание крестьян и казаков Бухтарминского края Семипалатинской губернии под

лозунгами: «Долой коммунистов! Да здравствует Советская власть! Да здравствует свободная торговля!» Восстание было жестоко подавлено советскими отрядами {17:-404—456}.

Тяжелая продовольственная обстановка усугубилась природными катаклизмами — жаркое засушливое лето 1920 г. привело к пожарам, охватившим в июле—августе большую часть России. В результате стихийного бедствия страна понесла огромные убытки: пожаром были уничтожены целые села, огромные площади леса. Особенно пострадали Тверская, Московская, Новгородская, Калужская, Ярославская, Вологодская, Нижегородская губернии. В ряде мест официальные власти попытались списать ущерб на происки кулаков, сознательные поджоги, но подобное обвинение прозвучало несерьезно: именно крестьяне, не надеясь на помощь властей, самоотверженно, порой рискуя жизнью, защищали родные края и собственное имущество от капризов природы.

К осени 1920 г. на фоне нарастания социальной и политической напряженности в стране еще более усилилось негативное настроение крестьян в отношении власти: «враждебное» (Омская, Воронежская, Вятская, Челябинская, Томская, Тобольская, Иркутская губернии), «неудовлетворительное» (Астраханская, Оренбургская), «недоброжелательное» (Казанская, Самарская), «неопределенное» (Уфимская губерния).

Недовольство крестьян объяснялось низкими (твердыми) ценами, отсутствием товарообмена, острым недостатком предметов первой необходимости (соли, спичек, керосина, мануфактуры), «выкачками хлеба» {3: 295—296, 348, 354, 355}.

По оценке ситуации местными органами ВЧК, крестьяне не желали реставрации власти вроде Колчака, против которой сами же боролись, но хотели, чтобы представители Советской власти были бы подлинными представителями народа.

Апеллируя к власти, крестьяне заявляли: «Мы Вас видим тогда, когда Вам нужен хлеб и солдаты, а если нет, то пришлете карательную экспедицию» {3: 334}.

В деревне росло недовольство крестьян продолжающейся Гражданской войной и политикой советской власти. В определенной мере напряжение сдерживалось ожиданием победы над Врангелем, окончанием войны и наступлением мирной жизни: крестьяне роптали, но терпеливо переносили разверстку и повинности, надеясь на справедливую жизнь в мирных условиях.

Кроме хлебной разверстки устанавливались разверстки мяса, масла, яиц, молока, картофеля и других продуктов. Все виды производства в сельском хозяйстве взаимосвязаны: нельзя произвести мясо, молоко, яйца, масло, если нет фуража и нечем кормить домашних животных. Власти этот объективный фактор не волновал. Нормы для питания крестьян, а также домашних животных устанавливались явно недостаточные, полуголодные, но ведь крестьянам надо было заниматься тяжелым физическим трудом, эксплуатировать рабочий скот. Власти не могли обеспечить сохранность продовольствия на сыпных пунктах, отсутствовал необходимый транспорт для вывоза. Проработники в заготконторах и сыпных пунктах практиковали обвес, устанавливая, к примеру, высокий процент сорности сдаваемого продукта.

Разверстка, в свою очередь, связана с трудовой повинностью: для выполнения последней необходимы не только рабочий скот, но и подводы, фураж, инвентарь. Издержки продовольственной политики Советского государства негативно сказывались на крестьянстве. Установка Наркомпрода была следующая: план разверстки необходимо выполнить любой ценой. Если у крестьянина хлеба или других продуктов нет — добывайте любым способом.

1920 год выдался неурожайным. Чтобы выполнить продразверстку, отбирали последнее, не считаясь с неурожаем. Вошедший в практику произвол со стороны продотрядов в отношении крестьянства имел свое объяснение: центр требовал принять «нечеловеческие меры» к изъятию хлебных излишков — чтобы выполнить поставленную задачу, продотряды пускали в ход нагайку. Имели место многочисленные случаи преступлений, совершенных продотрядами с корыстной целью {3: 283, 320}.

Пензенские чекисты сообщали: «Часто выгоняют крестьян возить хлеб, а в результате приходится накладывать другие продукты, как солому, к чему крестьяне в этот момент не приготовились, приезжают для выполнения наряда, а им велят ждать по несколько часов и мерзнуть на холоде, при приемке от них продуктов приемщики их обмеривают и обвешивают, грубо обходятся, придираются, находят много сорности или недоброкачественности, райпродкомы обещают после выполнения разверсток выдавать соль или иные продукты, а в результате обыкновенно обманывают или выдают с большим запозданием; когда делят лес, то почему-то селам отводят делянки как раз в дальних местах, хотя лес имеется рядом с селом и тоже вырубается. Сейчас крестьянам нужны подковы и гвозди, а им не дают этого, а подводы гоняют ежедневно, некоторые же спецы смеются еще в глаза и советуют подковы и гвозди делать самим из дерева, при больших нарядах красноармейцы выгоняют на работы даже беременных женщин, да вдобавок еще бьют за отказ, разверстку распределяют поровну, как на богатого, так и бедного, но богатый всегда сумеет откупиться, так что его доля опять ляжет на шею бедняка и середняка» {3: 362}.

Осенью 1920 г. по решению местных органов советской власти была введена так называемая помольная система, предусматривающая получение крестьянами специальных помольных билетов за право размол зерна на мельницах. Подобным образом местные власти рассчитывали взять под контроль собранное крестьянами зерно с целью его реквизиции в счет продовольственной разверстки.

Помимо неурожая объективным фактором невыполнения продразверстки являлся массовый недостаток у большинства крестьян сельскохозяйственных машин — молотилок, веялок, косилок, сепараторов. Так, из-за отсутствия сепараторов крестьяне не могли выполнить масляную разверстку.

В Омской губернии разверстка на волости осенью 1920 г. была установлена произвольно. На Борисовскую волость Омского уезда разверстали заготовку зерна в количестве 314 тыс. пудов. Губпродком-у были посланы сведения своевременно о площади посевов. Но оказалось, что с каждой десятины необходимо было собрать 35 пудов, чтобы выполнить разверстку, — волость была не в состоянии это сделать: в других волостях на десятину приходилось 18 пудов разверстки. Чем руководствовался губпродком, определяя Борисовской волости вдвое завышенный план? Оказалось, что, невзирая на данные волостного руководства, губернское установило разверстку на основании сведений 1917 г., но за прошедшие три года из состава Борисовской выделились Боголюбовская и Максимовская волости. Руководители Борисовской волости обращались в губпродком по поводу недоразумения с расчетом разверстки, но там не обратили на данное ходатайство никакого внимания. Заранее установив нереальный план, волость заведомо лишали возможности получения так называемого товарного пайка — промышленных товаров для населения. Губернские власти ограничились кратким объяснением: разверстка проводится по приказу товарища Ленина, а раз приказал т. Ленин — значит, надо выполнить.

На долю Омского уезда была установлена следующая мясная заготовка: крупного рогатого скота в количестве 6031 головы, овец — 257 595 голов, свиней — 4667 голов. Доставлено на заготпункты крупного рогатого скота в процентном отношении: крупного рогатого скота в количестве — 30%, овец — 11, свиней — 5%.

Петропавловскому уезду установили заготовку крупного рогатого скота в количестве 1857 голов, молодняка — 762, овец — 7223, свиней — 1075 голов. Оказалось выполнено в процентном отношении: крупного рогатого скота — 50%, молодняка — 25%, овец — 8,7%, свиней — 0,5%. Хлебную разверстку на Петропавловский уезд установили таким образом, что только 5—7% хлеба были доставлены на сыпные пункты.

Имели место случаи, когда на сыпных пунктах продработники отказывались принять привезенное зерно. В результате чего большинство крестьян, стоявших в очереди, были вынуждены сбрасывать зерно и уезжать домой на начавшиеся полевые работы.

Непринятое и брошенное зерно оказалось разворовано. Результат недальновидной продовольственной политики — в сентябре 1920 г. в Петропавловском уезде Омской губернии произошло выступление крестьян против продотрядов {3: 328, 288—294}. Волнения охватили беднейшее крестьянство, на котором неурожай отразился сильнее.

Пензенской губчека осенью 1920 г. докладывал в центр: «Разверстка выполняется быстро и меры применяются крутые, но в связи с этой быстротой и стремительностью раздаются со всех концов жалобы на массовые неправильности, вызывающие сильнейшие чувства негодования у обиженных, особенно среди семей красноармейцев. Разверстка, которая была наложена на некоторые продукты, как капуста, по отдельным местностям, даже по словам самих райпродкомов, была настолько произвольна и преувеличена, что являлась без сомнения невыполнимой, к этому присоединяется также и то обстоятельство, что учет второстепенных продуктов велся крайне неправильно и халатно.

Из взглядов и разговоров с крестьянами заметно, что они не столько недовольны самой разверсткой, как тем, что разверстка разделяется и раскладывается неправильно, открытых жалоб от крестьян не слышно, так как крестьяне на практике знают результат и на все махнули рукой.

Многие волости выполнили разверстку своими силами без отрядов, которых они по опыту прошлого года очень боятся. Прodelки продотрядцев и местных властей на продовольственной почве по-прежнему продолжают» {3: 348}.

Примечательно, что в докладе секретного отдела ВЧК о повстанческом движении в конце 1920 г. подчеркивалось: трудно отличить, где кончается бандитизм и где начинается повстанческое движение {3: 369}.

Приведем показательный пример. В отчете Пензенской губчека отмечалось, что в 1918—1920 гг. ЧК было арестовано 5520 человек, в том числе крестьян — 1939 (то есть 35%), кулаков — 227 (4%, или 10, 5% от общего числа арестованных крестьян). В основном аресты приходились на 1918 г. (так, в этом году арестовали 147 кулаков, то есть 65% всех кулаков, арестованных за три года). По обвинению в участии в восстаниях были арестованы 244 крестьянина: в 1918г. — 41, 1919 г. — 101, 1920 г. — 102. Статистика в отношении кулаков демонстрирует обратную динамику: соответственно 1918 г. — 27, 1919 г. — 15, 1920 г. — 14. В 1920 г. было арестовано 516 крестьян, кулаков — 6(1% от всего арестованного крестьянства). Больше арестовывали даже сотрудников ЧК — 9, коммунистов — 27 {3: 313, 316}.

В одном из чекистских сообщений зафиксирован любопытный факт: в субботнике по погрузке зерна в вагоны, устроенном группой коммунистов на станции Мариановка Омской губернии 8 августа

1920 г., приняли добровольное участие кулаки, которые пришли помочь коммунистам и работали вместе с ними {3: 313—316, 290}.

Непонимание крестьянами целей и задач коммунистической партии объяснялось их политической малограмотностью. Отношение крестьян к коммунистической партии определялось на обыденном уровне негативной оценкой роли коммунистов в осуществлении продовольственной политики советской власти. Политика коммунистов разоряла крестьянские хозяйства и обрекала крестьянские семьи на полуголодное существование — соответственно отношению к коммунистической партии у крестьян становилось отрицательным {3: 33}. Особенно если ситуацию усугубляли члены партии, облеченные должностными полномочиями в структуре власти, нередко дискредитируя ее своими действиями и моральным обликом. Разочарование в компартии и ее политике породило выход из ее рядов. Нередко по приезде домой красноармейцы скрывали свою партийность.

В чекистских сообщениях по поводу дезертирства отмечалось: среди дезертиров нет политического настроения не служить Советской власти, а преобладает мнение не служить никому. В течение первой половины октября 1920 г. были задержаны 47 745 дезертиров {3: 334, 351}.

В большинстве восставшие крестьяне выдвигали лозунг «За Советы без коммунистов». Нередко повстанцы объявляли собственную позицию как «Долой коммунистов, да здравствуют большевики!» — в этом явлении отображались коллизии крестьянской психологии. Считалось, что коммунисты и большевики — не одно и то же: большевики дали крестьянам право на землю, а коммунисты это право отбирают и занимаются насилием, устанавливая грабительские продразверстки, повинности, мобилизации. В обиходе повстанческого сопротивления появился даже своеобразный, но характерный для крестьянской психологии призыв — «Бей коммунистов, долой Троцкого! Да здравствует Ленин и Учредительное собрание!» {3: 347}.

Крестьянские волнения распространились на уральские и сибирские территории. В Томской губернии бунты и восстания охватили всю губернию. Восставшие захватили г. Колывань. Томские чекисты докладывали: слово «коммунист» стало ненавистно крестьянам: во время выступлений вырезались все коммунисты и их семейства с малыми детьми, по деревням прокатились избиения коммунистов. Активное недовольство выражали десятки сибирских казачьих станиц. В Оренбургской губернии повстанцы заняли район западнее Верхне-Уральска. Боевые силы повстанцев, руководимые штабом, объединяли пять полков, в том числе казачий. Повстанческие части насчитывали до 5 тыс. башкир. В Башкирской губернии численность повстанцев достигала 1500 человек. Лозунги восставших: «Бей коммунистов! Да здравствует Советская власть, свободная торговля и мелкая собственность!» {3: 296, 337}.

Осенью 1920 г. в Енисейской губернии вспыхнул ряд небольших и разрозненных крестьянских восстаний вследствие недовольства населения продразверткой, трудовыми повинностями, мобилизацией в армию новобранцев и одновременно унтер-офицеров старой армии. Голопуповское восстание (с начала октября по 19—20 ноября 1920 г.) охватило шесть волостей Канского уезда и насчитывало, по неполным данным, более 500 участников. В Зеледеевском восстании (12—13 октября — ноябрь 1920 г.) приняло участие примерно такое же количество крестьян шести волостей Красноярского уезда. Сerezжский мятеж, отличавшийся особой жестокостью действий обеих сторон с 1 по 5 ноября 1920 г., перекинулся на территорию пяти волостей Ачинского уезда и насчитывал свыше 600 участников. При этом мятежники, число которых не было постоянным, выдвигая разные лозунги, в основном выступали за Советы, но без коммунистов.

В ходе подавления только Голопуповского и Сerezжского мятежей со стороны крестьян были убиты 230, взяты в плен 293 человека. Советские войска потеряли убитыми 34 и ранеными 59 красноармейцев.

К расстрелу по этим делам были приговорены 85 мятежников. Пытавшиеся пробиться в Урянхай остатки сerezжских и зеледеевских повстанцев в феврале—марте 1921 г. были ликвидированы на территории Минусинского уезда. Участники этих восстаний, создав мелкие отряды Виноградова—Саломатова, Дреголя (Друголя) — Самкова, Мосина—Юркова—Карелина и Марьясова, продолжали действовать, порой с жестокостью расправляясь с коммунистами, в Ачинском и Красноярском уездах вплоть до осени 1922 г. {18: 108—109}.

Вооруженный протест против власти продемонстрировали участники сибирских и уральских партизанских отрядов, воевавшие в 1918—1919 гг. против белогвардейских войск и чехословацкого корпуса {19}. Попытки повлиять на крестьян через партизанских руководителей ни к чему не привели. Так, популярный бывший командир партизанского отряда антиколчаковского сопротивления Лубков Петр Кузьмич отмалчивался, а затем неожиданно поднял бывших партизан на восстание в Мариинском уезде Томской губернии. Толчком к выступлению Лубкова послужил большой митинг на станции Тайга, где выступление бывших партизан встретило горячее сочувствие крестьянства, недовольного продовольственной разверсткой. В воззвании Лубкова к населению Мариинского уезда от 21 сентября 1920 г. следующим образом были изложены причины и цель восстания: «Партия же коммунистов одна захватила власть в свои руки и неумелым

своим правлением заставила нас голодать и ходить раздетыми. Дальше жить так нельзя, поэтому все крестьянство восстало и вступает в Народную Армию под командой тов. Лубкова и просит всех присоединиться к ней. Всем будет дарована жизнь и свобода и совместно мы (сможем) свергнуть с власти коммунистов» {17:465; 3: 761}.

Лубков произвел мобилизацию мужского населения в Народную армию от 17 до 60 лет. 21 сентября отряд Лубкова внезапно нагрянул в село Почитанка, где были арестованы все члены комячейки и расстреляны секретарь исполкома и милиционер. Лубков, выступая на сельских собраниях против коммунистов, именовал себя командиром рабоче-крестьянской армии. Главный центр агитации повстанцев был направлен против коммунистов как виновников продолжающейся войны. Отряд быстро вырос до 1,5 тыс. человек, организованных в два батальона в количестве 17 рот, с командным составом, штабом. Значительную его часть составляли вступившие в отряд добровольно представители татарского населения. Силы повстанцев в разгар восстания достигали 10—20 тыс. человек.

Лубков со своими повстанцами неоднократно осуществлял набеги на железнодорожную магистраль. 22 сентября произошло нападение на станцию Ижморка, где был задержан поезд, но после перестрелки с поездной охраной повстанцы отступили. В этот же день отряд численностью до тысячи человек обстрелял станцию, но после приближения бронепоезда повстанцы ушли и расположились у села Почитанка.

Под деревней Тавлинской один из батальонов Лубкова был разбит карательными советскими частями. В конце сентября около деревни Михайловки произошел решающий бой, в результате которого на поле сражения осталось убитых лубковцев до 500 человек, не считая раненых. У Лубкова остался небольшой отряд из его бывших партизан {3: 336—337}.

Летом и осенью 1920 г. волновалось донское и кубанское казачество. На Дону произошли открытые выступления казаков Верхне-Донского, Донского, Хоперского округов. Волнениями были охвачены несколько тысяч казаков в станицах Елизаветинской, Григориполисской, Богаевской, Манычской, Ольгинской, Хомутовской, Кагальницкой, Мечетлинской, Горлинской и многих других станиц. Для ликвидации волнений использовались регулярные красноармейские части, пулеметы и артиллерия.

Во многих казачьих станицах Кубанской области вспыхивали восстания: Ново-Троицкой, Ново-Александровской, Кармалиновской, Невинномысской, Егорлыке, Темихбекской, Фельдмаршальской, Темноласской, Вознесенской, Владимирской, Ларийской, Кубанской, Абшеронской, Челыкской, Лабинской. Число восставших, по неполным сведениям, достигало в общем до 8 тыс. человек, большинство из которых составляла кавалерия. В восставшие станицы направлялись красноармейские карательные отряды, которые производили самочинные обыски и конфискации имущества повстанцев; при обысках отбиралось все, что попадалось под руки: черкески, бешметы, шапки, башлыки, фуражки {3: 300, 302, 321—322}.

С 1 сентября 1920 г. войска Внутренней охраны республики (ВОХР) вошли в состав вновь образованных войск Внутренней службы (ВНУС) наряду с караульными частями, войсками обороны железнодорожной прифронтовой полосы, транспортной милицией. Войска ВНУС находились в подчинении НКВД и главкома Вооруженных сил. Высшим органом их управления является штаб войск ВНУС.

Крестьянство и казачество становились повстанцами не только в родных селениях и станицах. Мятеж Ф. Миронова и сапожковщина стали прецедентами крупных мятежей в Красной армии, которые положили начало серии подобных выступлений. Настроение жителей деревни, находящихся в Красной армии, отражалось на состоянии воинских частей: социальный состав Красной армии на 75% был представлен крестьянами {20: 498}. Крестьяне и казаки, одетые в красноармейскую форму, составляли основную часть повстанцев в красноармейских соединениях.

Командиры Красной армии становились во главе мятежников. Особенно повстанческое движение активизировалось в результате начавшейся демобилизации (к концу 1920 г. Красная армия насчитывала около 6 млн. человек) {21: 136}. После победы Красной армии над генералом Врангелем в Крыму военное противостояние с Белым движением закончилось.

В 1921 г. засуха поразила Поволжье, бассейн реки Урал, среднее течение Дона, часть Казахстана и Западной Сибири, южные районы Украины и Черноземного Центра, в результате чего разразился страшный голод. В марте 1921 г. появилась информация о фактах голодной смерти крестьян в Поволжье.

В это же время начались волнения, связанные с нарастающим голодом на значительной части России, особенно в Поволжье. Засуха, недосев, пожары предыдущего года привели к тому, что крестьяне резали рабочий и домашний скот, в пищу употреблялись собаки и кошки. Ели хлеб со мхом, желудями, жмыхом, мякиной и другими суррогатами, а также травы, лебеду, коренья. В пищу шли также древесная кора, опилки.

Отовсюду поступали сведения о фактах голодной смерти, самоубийств на почве голода. Фиксировались многочисленные случаи каннибализма, трупы мертвецов вырывались из могил {3: 455, 457, 463, 560—562, 567, 568, 573, 575, 592, 595, 597, 598, 612, 614, 616, 626, 627}. Началось бегство от голода в более благополучные районы — в Туркестан, на Украину. Всего в голодные 1921—1922 гг. официально насчитывалось 1,5 млн. беженцев. В 1921—1922 гг. голодали свыше 30 млн. человек, от голода погибли от 1,5 до 2 млн. человек. К лету 1922 г. в Самарской губернии голодали 3,5 млн. человек, в Саратовской — 2 млн., в Екатеринбургской и Челябинской губерниях — около 1,6 млн. человек, на Украине — более 2 млн., в Уфимской — 1,5 млн., в Симбирской — 1,2 млн., в Казахстане и Ставропольской губ. — по 1 млн. человек. Миллионы людей голодали в Пензенской, Омской, Воронежской губерниях, в Крыму и на Северном Кавказе {3: 42, 49}.^[2]

Одновременно с голодом по России растекались эпидемии среди населения: тифа, холеры, чумы, цинги, скарлатины, эпидемии сибирской язвы у скота. Голод стал причиной массовых явлений разгрома крестьянством ссыльных пунктов, мельниц, общественных продамбаров. Участниками подобных акций была в основном крестьянская беднота {3: 421, 425, 436, 438, 445, 449, 451—460, 468, 491}. Разграбленное семенное зерно немедленно засевалось, чтобы не успели изъять. Именно беднейшее деревенское население не позволяло осуществлять вывоз зерна за пределы своих сел.

В марте 1921 г. большая часть Самарской губернии была охвачена крестьянскими восстаниями. В апреле вспыхнуло восстание казаков в Лабинском уезде Кубанской области под лозунгом «Долой коммунистов, да здравствует настоящая Советская власть!» — свыше тысячи участников. Одновременно в другой части страны — в Иркутской губернии — полыхало восстание под лозунгом «Советская власть без коммунистов!» {3: 387, 417—418, 419}.

Серьезное сопротивление оказывали крестьяне проведению мероприятий советской власти — сбору продналога, выполнению трудгужповинности. Неслучайно поэтому в 1922 г. повстанческое движение не только не прекратилось, но в ряде районов оно еще более усилилось (Алтайская губерния, Сибирь, Украина). Ключевая фигура в повстанческом движении на Алтае — А.П. Кайгородов. В 1921 г., получив сведения об усилении недовольства крестьян на почве продразверстки, провел мобилизацию русского населения в Монголии, собрал отряды в количестве до 1 тыс. человек и двинулся на Алтай с целью свержения советской власти. Кайгородов объявил себя главой освободительного движения в горах. К 1922 г. объединения Кайгородова, именовавшиеся «Свободным русско-инородческим партизанским отрядом», достигли численности 4 тыс. человек. Была разработана политическая программа (без коммунистов, за свободный труд и предпринимательство, за Учредительное собрание), созданы свой военно-полевой суд и контрразведка.

С января 1922 г. Горный Алтай был объявлен на чрезвычайном положении, к сочувствующим повстанцам принимались карательные меры. В результате приток людей и помощи прекратились. В январе 1922 г. из остатков нескольких отрядов Кайгородов создал 2-ю народную дивизию — Чуйский полк из 130 человек и 1-й полк из 80 человек. 10 апреля 1922 г. отряд Кайгородова был настигнут истребительным отрядом у деревни Катанда, зарублены и взяты в плен до 500 повстанцев, сам Кайгородов и его штаб уничтожены {3: 796}.

По данным органов ГПУ, в 1922 г. зарегистрировано свыше 300 так называемых бандитских формирований, состоявших в подавляющем большинстве из крестьян {3: 50}. Отдельные отряды насчитывали по несколько сот, а то и тысяч человек. Иногда на сторону повстанцев переходили отряды красноармейцев. Конечно, были и уголовные банды, занимавшиеся разбоем и грабежом, но основную массу повстанцев составляли крестьяне, недовольные действиями власти. Нередко крестьяне помогали повстанцам продовольствием и фуражом.

Политбюро ЦК РКП(б) в 1922 г. неоднократно рассматривало вопросы о борьбе с бандитизмом. В территориях, охваченных повстанческим движением, губчека разрешалось выносить высшую меру наказания без утверждения ВЧК {22: 150, 164}.

Отметим немаловажное обстоятельство: руководство повстанческим крестьянским сопротивлением со стороны эсеров, меньшевиков и других небольшевистских партий в условиях того времени является идеологическим мифом. В 1919—1921 гг. члены партии эсеров принимали участие в крестьянском движении в качестве рядовых участников, а иногда и в качестве организаторов крестьянских выступлений и повстанческих отрядов. Однако реальное влияние эсеров на крестьянское движение в годы Гражданской войны по объективным причинам не могло иметь существенного значения. Крестьянское движение было стихийным, самостоятельным движением, развивающимся независимо от небольшевистских партий. Возрос контроль органов власти за уцелевшими осколками различных партий. В каждой губернии представители некоммунистических партий находились на учете ВЧК. Так, в Тюменской губчека в сентябре 1920 г. на учете значилось 128 меньшевиков и эсеров {3: 318}. К тому же партия эсеров была категорически против создания и деятельности крестьянских союзов. Позиция партии основывалась на установке: организация крестьянства должна строиться на почве политической программы, а не на почве профессиональных крестьянских интересов. Крестьянские союзы создавались без участия партии эсеров {23}.

В директиве ЦК партии социалистов-революционеров местным партийным организациям эсеров 25 февраля 1921 г. давались следующие установки: предостерегать крестьянство от разрозненных стихийных выступлений, разъясняя их практическую нецелесообразность; предупреждать возможность вспышек на почве отдельных вооруженных столкновений крестьянства с продотрядами, карательными отрядами и представителями коммунистической власти, так как такие локальные вспышки наносят ущерб общему движению. Руководство партии эсеров рассматривало в качестве объективной необходимости наличие длительного периода оформления классового самосознания крестьянства. Принятая 11 марта 1921 г. Инструкция ЦК партии социалистов-революционеров местным партийным организациям эсеров определила лозунг текущей работы: выборы всероссийского Учредительного собрания для установления основных законов Республики и закрепления социальных завоеваний революции {24}.

Другим мифом является характеристика повстанческого крестьянского движения как следствие заговоров и руководства белогвардейского офицерства.

Перечислим некоторых руководителей повстанцев. Аверин И.С. — уроженец села Большая Ижмора Пензенской губернии. В годы Первой мировой войны дослужился до чина подпоручика. После войны занимался крестьянским хозяйством. В ходе восстания 23 февраля 1920 г. в родном селе назначен начальником обороны села.

Ефремов И.С. — уроженец села Большая Ижмора Пензенской губернии. В годы Первой мировой войны — унтер-офицер. После войны — красноармеец, занимался крестьянским хозяйством, был председателем сельского Совета. В ходе восстания 23 февраля 1920 г. в родном селе избран председателем «нового правительства», один из руководителей обороны села.

Горин Е.И. — крестьянин Пугачевского уезда Самарской губернии. Унтер-офицер в царской армии. В 1921 г. возглавил повстанческий отряд из крестьян своего уезда.

Далматов Ф.И. — уроженец села Орлов-Гай Новоузенского уезда Саратовской губернии. Служил в лейб-гвардейском гренадерском полку. Член РКП(б). Военком 7-го кавполка 2-й Туркестанской дивизии Сапожкова. В отряде Серова — председатель реввоенсовета и начальник политотдела.

Елисеев И.В. — уроженец села Петропавловка Новоузенского уезда Саратовской губернии. В царской армии — командир пулеметной команды, офицер. В 1922 г. — помощник командира повстанческого отряда Иванова, действовавшего в Саратовской и Уральской губерниях.

Колесников Л. — из крестьян села Тележиха Бийского уезда Алтайской губернии. В царской армии — унтер-офицер. Командир эскадрона в партизанской дивизии антиколчаковского сопротивления. В 1921 г. командир «4-го повстанческого освободительного полка», заместитель Кайгородова по делам мобилизации, после гибели последнего объявил себя его преемником.

Орлов (Туркин) П.С. — из крестьян деревни Кукуя Ойротской области Алтайской губернии. Бывший унтер-офицер. Возглавлял «Бартский отряд», помощник командира 1-го Сибирского повстанческого конного полка.

Пьянков А.М. — уроженец села Тоурак Бийского уезда Алтайской губернии. В царской армии — унтер-офицер. В 1919 г. служил в армии Колчака, в 1920 г. — в Красной армии. В 1921—1922 гг. командир «Бартского отряда» повстанцев в составе отрядов Кайгородова в Алтайской губернии.

Яковлев-Сарафанкин С.Н. — крестьянин из Балашевской волости Дергачевского уезда Саратовской губернии. Унтер-офицер царской армии. Служил в 25-м дивизионе Красной армии. Командир кавэскадрона повстанцев в отряде Серова, затем командир самостоятельного отряда, действовал в Новоузенском и Дергачевском уездах Саратовской губернии {3: 781, 787—789, 792, 799, 801, 810}.

Приведенный перечень показывает: старая армия подготовила деревне талантливых организаторов и руководителей крестьянской войны. Кроме того, разочарование в политике советской власти привело к тому, что нередко недавние командиры Красной армии становились во главе повстанцев. Широкие массы крестьянства были готовы пожертвовать жизнью в борьбе за свои права, завоеванные в годы революции и защищенные в Гражданской войне с помещиками, олицетворением которых для крестьян была Белая гвардия, костяк которой составляло офицерство.

Вопрос № 2. Декрет о земле 1917 года.

Крестьянская земельная проблема приобрела актуальность, конечно, не в 1917 году, а гораздо раньше, и была связана с тем, что сельское население при активном экспорте тех же зерновых вело полунищенское существование во многих областях царской России, продавая лучшее из произведенного и питаясь худшим, болея и умирая. Сохранилась земская статистика (по Рыбинской и Ярославской губерниям), согласно которой уже в 1902 году у 35% крестьянских хозяйств в этом районе не было лошади, а у 7,3% — собственной земли.

Крестьяне, которые восторженно приняли Декрет о земле 1917 года, до его выхода многие годы брали наделы и лошадей в аренду, уплачивая как собственникам средств производства (до половины урожая), так и государству (налоги). Последние были более чем существенными, так как за десятину земли требовалось внести в казну 1 руб. 97 коп., а доходность этой же десятины (при благоприятных погодных условиях) составляла всего

около 4 рублей. Нужно учитывать еще и то, что с дворянских хозяйств взимался налог в размере двух копеек (!) за ту же десятину, при том, что усадьбы по размеру были равны 200-300 крестьянским наделам. Декрет о земле 1917 года давал крестьянам возможность изымать не только помещичьи, но и удельные, церковные и монастырские земли со всем находящимся на них имуществом. На эти земельные участки могли с заработков вернуться те, кто ушел из деревни в город. Например, в Ярославской губернии в 1902 году было выдано около 202 000 штук паспортов. Это означало, что такое количество мужчин (преимущественно) ушло из своих хозяйств. Земли же простых казаков и крестьян изъятию не подлежали. Декрет о земле отражал точку зрения крестьян о том, что самым справедливым будет порядок, при котором земля не может находиться в частной собственности. Она становится общенародным достоянием и переходит к работающим на ней людям. При этом оговаривалось, что лица, пострадавшие от «имущественного переворота», имеют право на временную общественную поддержку для адаптации к новым условиям жизни.

В своем втором пункте Декрет о земле (1917 г.) указывал на то, что недра и крупные водные объекты становятся государственными, в то время как мелкие реки и озера передаются общинам, которые имеют органы местного самоуправления. Далее в документе указывалось, что «высококультурные плантации», то есть сады, оранжереи, переходят к государству или к общинам (в зависимости от размера), а домашние сады и огороды остаются их владельцам, но размер участков и уровень налогов на них устанавливаются законодательством.

Декрет о земле 1917 года коснулся не только земельных вопросов. В нем упоминается, что конские заводы, племенные птицеводства и скотоводства также становятся национальным достоянием и переходят в госсобственность, в пользу общины или могут быть выкуплены (вопрос оставался на решение Учредительного Собрания). Хозяйственный инвентарь с конфискованных земель переходил к новым собственникам без выкупа, но при этом теоретически не допускалось оставить без такового малоземельных крестьян. Когда был принят Декрет о земле, предполагалось, что пользоваться наделами могут все, кто способен их обрабатывать своими силами, семьей или в товариществах без применения наемного труда. В случае недееспособности человека сельское общество до восстановления трудоспособности помогало обрабатывать его землю, но не более двух лет. А когда земледелец состаривался и не мог лично работать на земле, он терял право на пользование ею в обмен на пенсию от государства.

Лекция № 14 (2 часа)

Тема: «Земельная политика Советского государства в годы нэпа»

Вопросы лекции:

1. Земельные отношения в период НЭПа.
2. Особенности земельного строя советского периода.

Вопрос № 1. Земельные отношения в период НЭПа

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла качественные изменения в земельно-аграрные отношения в России. Ленинским декретом "О земле" от 9 ноября 1917 года право частной собственности на землю отменялось навсегда, земля в государстве национализировалась, то есть поступала в общенародный земельный фонд, переходила в пользование всех трудящихся. Каждый желающий ее обрабатывать единолично или в товариществе получал участок по уравнильно-трудовому принципу в вечное пользование. Декрет ВЦИК от 9 февраля 1918 года "О социализации земли" устанавливал разные виды коллективного землепользования: совхозы,

сельскохозяйственные коммуны, товарищества, сельские общества. Статья 35 Декрета предписывала оказание всяческого содействия общей обработке земли, давая преимущества трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным. Между тем, этот правовой документ провозгласил и свободу подворной, хуторской, общинной форм хозяйства. Мерой распределения земли служил едок, на него определялась потребительская норма пашни, или трудоспособный, на которого определялась трудовая норма. Другие угодья: сенокосы и пастбища делились по количеству скота. Право первоочередного получения земли давалось безземельным и малоземельным крестьянам. В каждом уезде земля распределялась по своим нормам и правилам, и поскольку нередко землей наделяли с учетом живого и мертвого инвентаря, значительную часть сельхозугодий получали крепкие крестьянские хозяйства. Им же нередко удавалось сохранить за собой купленные и арендованные земли и расширить таким образом свое землепользование.

В ходе выполнения декрета "О земле" крестьяне получили в бесплатное пользование более 150 млн гектар удельных, помещичьих и церковных земель, почти 95% их поступило в единоличное использование, остальные 5% достались коллективным хозяйствам

В последующие годы земельное законодательство уточнялось и расширялось. 30 октября 1922 года VI сессия ВЦИК приняла Земельный кодекс РСФСР. В нем община была названа земельным обществом, представляя ассоциацию землепользователей.

В общем пользовании находились сенокосы, пастбища, леса, пустоши. 70-80% угодий составляла пашня, которая находилась в пользовании семей. Все общественные вопросы решались на собрании глав семей, сходах. В 1922 году в стране насчитывалось 319 тысяч сельских самоуправляющихся общин. Вместе с тем отмечается определенный консерватизм общин: пренебрежение севооборотами, новыми приемами обработки земли и ведения хозяйства, частые переделы земли, чересполосица и др.

Февральское постановление ВЦИК 1919 года в определенной мере такие неудобства, как чересполосица, вклинивание, дальнотелье, сняло, для крестьян и коллективных хозяйств земля начала выделяться только сплошным массивом.

Перестроечные процессы в сельском хозяйстве, дополненные неурожаем 1920 года, выразились в сокращении посевных площадей, поголовья скота, валового производства зерна. В стране разразился голод.

Замена продразверстки продналогом и другие меры по совершенствованию аграрных отношений порзвали в 1923-1924 годах увеличить посевные площади до уровня 1913 года.

Самое радикальное после революции постановление по земле, на наш взгляд, принял III съезд Советов СССР в 1925 году. В нем закреплялось право крестьян сдавать и брать землю в аренду, изменять сроки арендного договора, применять в крестьянском хозяйстве наемный труд. В аграрном секторе создавались дополнительные возможности для развития несоциалистических форм хозяйствования: подворной, хуторской, общинной. Следствием земельной реформы (несмотря на громадное разрушение сельского хозяйства в годы гражданской войны) были рост производства сельскохозяйственной продукции (в 1927 году в сравнении с 1913 годом - на 21%), осереднячивание деревни.

Накануне коллективизации в стране насчитывалось 25 млн единоличных крестьянских хозяйств, из них 35% бедняцких, 60% середняцких, 4-5% кулацких. Колхозы и совхозы составляли не многим более 1% хозяйств и производили 7% товарной продукции. Основными же поставщиками товарной продукции были единоличники. Кулаки, например, давали 20% товарного хлеба. Советская Россия по-прежнему оставалась крупным экспортером сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, опыт НЭПа показал, что хозяйствовать эффективно можно и на национализированной земле.

Вопрос № 2. Особенности земельного строя советского периода.

С 1922 г. началась кодификация земельного законодательства, преследовавшая цель «создать стройный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле». Кодификация завершилась созданием Земельного кодекса РСФСР 1922 г. В его основных положениях подтверждалось, что вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы ведении она ни состояла, составляет собственность рабоче-крестьянского государства и образует единый государственный земельный фонд.

Земельный кодекс 1922 г. подробно урегулировал трудовое землепользование крестьян-единоличников, так как единоличная форма землепользования была в тот период преобладающей. Одновременно была разрешена трудовая аренда земли и применение вспомогательного наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

Одновременно Земельный кодекс РСФСР предусматривал коллективные формы землепользования, различая три их формы:

- сельскохозяйственные коммуны;
- сельскохозяйственные артели;
- товарищества по совместной обработке земли.

Определенное место в Земельном кодексе было уделено совхозам

как государственным сельскохозяйственным предприятиям в сельском хозяйстве.

Земельный кодекс 1922 г. был в подавляющей части посвящен регулированию земельных отношений в сельском хозяйстве. Правовой режим других категорий земель регламентировался в самой общей форме.

Первым общесоюзным законом, определившим правовой режим всех категорий земель, стали Общие начала землепользования и землеустройства, утвержденные ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. Они определили компетенцию Союза ССР и союзных республик по распоряжению государственным земельным фондом, которым стала вся земельная территория Союза ССР, ранее именовавшаяся в Декрете о земле всенародным достоянием. Общие начала землепользования и землеустройства определяли основные принципы и правила земельного правопорядка в РСФСР и других союзных республиках на протяжении сорока лет. В 1968 г. им на смену были приняты Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Они отразили все изменения в правовом режиме отдельных категорий земель, первоначально, как правило, излагавшихся во многих подзаконных правовых актах (чаще всего в совместных постановлениях Совета министров и ЦК ВКП (б) либо в Примерном уставе сельскохозяйственной артели, Положении о землях, предоставленных транспорту, и др.).

На протяжении всех лет советского периода земельный правопорядок постоянно реформировался. В основе реформ земельного строя лежала идея преимуществ крупного социалистического земледелия, создания в сельском хозяйстве крупных совхозов и колхозов на базе государственной или кооперативной формы собственности на средства производства и праве постоянного (бессрочного) пользования землями сельскохозяйственного назначения. Последующие реформы 1953 и 1965 гг., принятие Продовольственной программы 1982 г. и внедрение методов внутрихозяйственного, арендного и семейного подрядов на селе не дали ожидаемого результата. Нужны были более радикальные изменения в правилах пользования и владения землями в Российской Федерации. И они были проведены в последнем десятилетии ушедшего столетия.

Таким образом ушедший в историю период развития земельных отношений подарил потомкам следующие основные уроки:

1. ставка на крупное социалистическое земледелие показала ошибочность данной точки зрения, поэтому ныне действующая Конституция РФ предусматривает равноправное разнообразие форм собственности (ст. 8, 9, 35, 36 и др.);
2. никакие реформы, не основанные на коренном интересе землепользователей, не могут дать положительных результатов;

3. социалистический период истории развития земельных отношений в России показал пагубность воздействия на частную собственность и на торможение конкурентных отношений.

Лекция № 15 (2 часа)

Тема: «Аграрные преобразования в 30-е годы. Коллективизация и ее результаты»

Вопросы лекции:

1. Причины перехода к политике массовой коллективизации.
2. Раскулачивание.
3. Итоги политики сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Вопрос № 1. Причины перехода к политике массовой коллективизации

Коллективизация сельского хозяйства была задумана Сталиным как крайняя мера, с помощью которой можно решить подавляющее большинство проблем, которые на тот момент стали очевидны для руководства Союза. Выделяя основные причины перехода к политике массовой коллективизации можно выделить следующие:

- Кризис 1927 года. Революция, гражданская война и неразбериха в руководстве привели к тому, что в 1927 году был собран рекордно низкий урожай в аграрном секторе. Это было сильным ударом для новой Советской власти, а также для ее внешнеэкономической деятельности.
- Ликвидация кулачества. Молодая Советская власть по-прежнему на каждом шагу видела контрреволюцию и сторонников имперского режима. Именно поэтому было массово продолжена политика раскулачивания.
- Централизованное управление сельским хозяйством. В наследие советскому режиму досталась страна, где подавляющее большинство людей занимались индивидуальным сельским хозяйством. Новую власть такая ситуация не устраивала, поскольку государство стремилось контролировать все в стране. А контролировать миллионы независимых аграриев очень тяжело.
- Говоря про коллективизацию необходимо понимать, что этот процесс был напрямую связан с индустриализацией. Под индустриализацией понимается создание легкой и тяжелой промышленности, которая смогла бы обеспечить советскую власть всем необходимым. Это есть, так называемые, пятилетки, где всей страной строили заводы, гидроэлектростанции, платины и так далее. Это все было крайне важно, поскольку за годы революции и гражданской войны практически вся промышленность российской империи была уничтожена.

Проблема же заключалась в том, что индустриализация требовала большого количества рабочих рук, а также большого количества денег. Деньги были нужны не столько для оплаты труда рабочих, сколько для закупки оборудования. Ведь все оборудование производилось за рубежом, а внутри страны оборудования не производилось никакого.

На начальном этапе лидеры Советской власти часто говорили о том, что западные страны сумели развить собственную экономику только благодаря своим колониям, из которых они выжимали все соки. В России таких колоний не было, тем более их не было у Советского Союза. Но по замыслу нового руководства страны такими внутренними колониями должны были стать колхозы. Фактически это и произошло. Коллективизация создавала колхозы, которые обеспечивали страну продовольствием, бесплатной или очень

дешевой рабочей силой, а также рабочими руками, с помощью которых проходила индустриализация. Именно для этих целей был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Этот курс был официально задан 7 ноября 1929 года, когда в газете «Правда» появилась статья Сталина под названием «Год Великого перелома». В этой статье Советский лидер говорил о том, что в течение года страна должна сделать рывок от отсталого индивидуального империалистического хозяйства к передовому коллективному хозяйству. Именно в этой статье Сталин открыто заявил о том, что в стране должно быть ликвидировано кулачество как класс.

5 января 1930 года вышло постановление ЦК ВКПб о темпах коллективизации. В этом постановлении говорилось о создании особых регионов, где реформирование сельского хозяйства должно было происходить прежде всего и в кратчайшие сроки. Среди главных регионов, которые были определены для проведения реформы, были обозначены следующие:

Северный Кавказ, Поволжье. Здесь устанавливался крайний срок создания колхозов к весне 1931 года. Фактически две области должны были перейти к коллективизации за один год.

Остальные зерновые регионы. Любые другие регионы, где массово выращивалось зерно, также подлежали коллективизации, но в срок до весны 1932 года.

Остальные регионы страны. Оставшиеся регионы, которые были менее привлекательными в плане сельского хозяйства, планировалось приобщить к колхозам за 5 лет.

Проблема заключалась в том, что данный документ четко регламентировал с какими регионами работать и в какие сроки должно быть проведено действие. Но этот же документ ничего не говорил о том, какими путями следует проводить коллективизацию сельского хозяйства. Фактически местные власти самостоятельно стали принимать меры для того, чтобы решить поставленные перед ними задачи. И практически все сводили решение этой задачи к насилию. Государство сказала «Надо» и закрыло глаза на то, как это «Надо» реализовывалось...

Вопрос № 2. Раскулачивание

Решение задач, которые были поставлены руководством страны, предполагали наличие двух взаимосвязанных процессов: формирование колхозов и раскулачивание. Причем первый процесс очень сильно зависел от второго. Ведь для того чтобы сформировать колхоз, необходимо этому экономическому инструменту дать необходимый инвентарь для работы, чтобы колхоз был экономически выгодным, и мог сам себя прокормить. Государство на это деньги не выделяло. Поэтому был принят путь, который так нравился Шарикову, - все отнять и поделить. Так и сделали. У всех «кулаков» изымали имущество, которое передавалось в колхозы.

Но это не единственная причина, почему коллективизация сопровождалась раскулачиванием рабочего класса. Фактически одновременно руководство СССР решало несколько задач:

- Сбор бесплатного инструмента, животных и помещений для нужд колхозов.
- Уничтожение всех, кто смел высказывать недовольство новой властью.
- Практическая реализация раскулачивания свелась к тому, что государство устанавливало норму для каждого колхоза. Необходимо было раскулачить 5 - 7 процентов всех «частных». На практике же идеологические приверженцы нового режима во многих регионах страны эту цифру значительно превосходили. В результате раскулачиванию подверглась не установленная норма, а до 20% населения!

- Удивительно, но не было абсолютно никаких критериев для определения «кулака». И даже сегодня историки, которые активно защищают коллективизацию и Советский режим, не могут четко сказать, по каким принципам происходило определение кулака и рабочего крестьянина. В лучшем случае нам говорят о том, что под кулаками

понимали с люди, у которых в хозяйстве было 2 коровы или 2 лошади. На практике же таких критериев практически никто не придерживался и кулаком могли объявить даже крестьянина, у которого за душой не было ничего. Например, прадед моего близкого друга был назван «кулаком» за то, что у него была корова. За это у него отобрали все и сослали на Сахалин. И таких случаев тысячи...

Выше мы уже говорили о постановлении от 5 января 1930 года. Это постановление, как правило, цитируется многими, но большинство историков забывают о приложении к этому документу, где давались рекомендации о том, как следует поступать с кулаками. Именно там мы можем найти 3 класса кулаков:

- Контрреволюционеры. Параноидальный страх Советской власти перед контрреволюцией вывел эту категорию кулаков к наиболее опасным. Если крестьянин признавался контрреволюционером, то все его имущество изымалось и передавалось колхозам, а сам человек отправлялся в концлагерь. Коллективизация же получала все его имущество.

- Богатые крестьяне. С богатыми крестьянами также не церемонились. По замыслу Сталина имущество таких людей также подлежат полной конфискации, а самих крестьян вместе со всеми членами их семьи переселяли в отдаленные регионы страны.

- Крестьяне со средним достатком. Имущество таких людей также конфисковывали, а людей отправляли не в дальние регионы страны, а в соседние регионы.

Даже здесь видно, что власть четко разделила людей и меры наказания к этим людям. Но власть абсолютно не указала, как определить контрреволюционера, как определить богатого крестьянина или крестьянина со средним доходом. Именно поэтому раскулачивание свелось к тому, что часто кулаками назывались те крестьяне, которые были неугодные людям с оружием. Именно так и происходила коллективизация и раскулачивание. Активистов советского движения наделили оружием, и те с энтузиазмом несли знамя советской власти. Нередко под знаменами этой власти, и прикрываясь коллективизацией, они просто сводили личные счеты. Для этого был даже придуман специальный термин «подкулачные». И к этой категории относились даже бедные крестьяне, которые ничего не имели.

В результате мы видим, что массовым репрессиям были подвергнуты те люди, которые были способны вести прибыльное индивидуальное хозяйство. Фактически это были люди, которые долгие годы выстраивали свое хозяйство таким образом, чтобы оно могло позволить зарабатывать деньги. Это были люди, которые активно переживали за результат деятельности. Это были люди, которые хотели и умели работать. И всех этих людей из деревни убрали.

Именно благодаря раскулачиванию Советская власть организовала свои концлагеря, в которые попало огромное количество людей. Эти люди использовались, как правило, в качестве бесплатные рабочей силы. Причем этот труд использовался на самых тяжелых работах, на которых обычные граждане работать не хотели. Это были лесозаготовки, добыча нефти, добыча золота, добыча угля и так далее. Фактически политические узники и ковали успех тех успехов Пятилеток, о которых так гордо рапортовала Советская власть. Но это тема для другой статьи. Сейчас необходимо отметить, что раскулачивание в колхозах сводилось к проявлению крайней жестокости, что вызывало активное недовольство у местного населения. В результате во многих регионах, где коллективизация шла наиболее активными темпами, стали наблюдаться массовые восстания. Для их подавления даже использовали армию. Стало очевидно, что насильственная коллективизация сельского хозяйства нужных успехов не дает. Более того, недовольство местного населения стало перекидываться и в армию. Ведь когда армия вместо войны с врагом сражается со своим же населением, это сильно подкашивает ее дух и дисциплину. Стало очевидно, что в короткие сроки загнать людей в колхозы просто невозможно.

Вопрос № 3. Итоги политики сплошной коллективизации сельского хозяйства

Первые итоги политики сплошной коллективизации не заставили себя долго ждать. Производство зерна по стране сократилось на 10%, количество крупного рогатого скота сократилось на треть, количество овец в 2,5 раза. Такие цифры наблюдаются по всем аспектам сельскохозяйственной деятельности. В дальнейшем эти негативные тенденции удалось победить, но на начальном этапе негативный эффект был крайне силен. Этот негатив вылился в известный голод 1932-33 годов. Сегодня этот голод известен во многом из-за постоянных жалоб Украины, но на самом деле многие регионы Советской Республики очень сильно пострадали от того голода (Кавказ и особенно Поволжье). Всего события тех лет на себе ощутили порядка 30 миллионов человек. По разным данным от голода погибло от 3 до 5 миллионов человек. Эти события были обусловлены как действиями Советской власти по коллективизации, так и неурожайным годом. Несмотря на слабый урожай за рубеж продали практически весь запас зерна. Эта продажа была необходима для того, чтобы продолжить индустриализацию. Индустриализация была продолжена, но это продолжение стоило миллионов жизней.

Коллективизация сельского хозяйства привела к тому, что из деревни полностью исчезла богатое население, средне состоятельное население, и активисты, которые просто радели за результат. Там оставались люди, которые насильственно были загнаны в колхозы, и которые абсолютно никак не переживали за конечный результат своей деятельности. Связано это было с тем, что государство забирало себе большую часть того, что производили колхозы. В результате простой крестьянин понимал, вне зависимости от того сколько он вырастет государство заберет практически все. Люди понимали, что даже если они вырастят не ведро картошки, а 10 мешков, государство все равно им даст за это 2 килограмма зерна и все. И так было со всеми продуктами.

Крестьяне получали за свой труд оплату за, так называемые, трудодни. Проблема заключалась в том, что денег в колхозах практически не было. Поэтому крестьяне получали не деньги, а продукцию. Данная тенденция изменилась только к 60-м годам. Тогда стали выдавать деньги, но деньги очень маленькие. Коллективизация же сопровождалась тем, что крестьянам выдавалось то, что просто позволяло их прокормить. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в годы проведения коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе проходила выдача паспортов. Факт, о котором сегодня не принято массово говорить, заключается в том, что крестьянам паспорт не полагался. В результате крестьянин не мог уехать жить в город, поскольку у него не было документов. Фактически люди оставались привязанными к тому месту, где они были рождены.

Лекция № 16 (2 часа)

Тема: «Сельское хозяйство и крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)»

Вопросы лекции:

1. Развитие колхозного производства в предвоенный период
2. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны

Вопрос № 1. Развитие колхозного производства в предвоенный период

Сельское хозяйство всё более механизировалось. В деревне работало всё больше тракторов, грузовых автомашин, зерновых комбайнеров.

Создавались картофельные, овощные и животноводческие базы.

Посевы зерновых продвигались на восток.

В деревнях всё больше закреплялся колхозный строй, сокращая с каждым годом частные подсобные хозяйства. Для поддержания колхозов принималось ряд

законопроектов. Поставки всех продуктов стали исчисляться с гектара земельной площади колхозов.

Большую роль в развитии сельского хозяйства сыграла Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открытая в 1939г. Лучшие колхозы и совхозы не только демонстрировали, но и обменивались своим опытом.

Условия нарастающей угрозы войны не позволяли оказывать необходимую материальную помощь для более быстрого развития сельского хозяйства.

Многие женщины и девушки – труженицы колхозов, совхозов и МТС тоже были мобилизованы в армию. Кроме этого, сельские жители мобилизовались и на работу в промышленность, на транспорт, а так же заготовку топлива. После всех мобилизаций нелегкий крестьянский труд целиком лег на плечи женщин, стариков, подростков, детей и инвалидов. В годы войны женщины составляли 75% работников сельского хозяйства, 55% механизаторов МТС, 62% комбайнеров, 81% трактористов. Из колхозов изымали и отправили на фронт все, что могло ездить и ходить, то есть все исправные трактора и здоровых лошадей, оставив крестьян с ржавыми колымагами и слепыми клячами. В то же время, безо всяких скидок на трудности, власти обязали ослабленное ими же крестьянство бесперебойно снабжать город и армию сельскохозяйственной продукцией, а промышленность – сырьем.

Вопрос № 2. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны

Многие женщины и девушки – труженицы колхозов, совхозов и МТС тоже были мобилизованы в армию. Кроме этого, сельские жители мобилизовались и на работу в промышленность, на транспорт, а так же заготовку топлива. После всех мобилизаций нелегкий крестьянский труд целиком лег на плечи женщин, стариков, подростков, детей и инвалидов. В годы войны женщины составляли 75% работников сельского хозяйства, 55% механизаторов МТС, 62% комбайнеров, 81% трактористов. Из колхозов изымали и отправили на фронт все, что могло ездить и ходить, то есть все исправные трактора и здоровых лошадей, оставив крестьян с ржавыми колымагами и слепыми клячами. В то же время, безо всяких скидок на трудности, власти обязали ослабленное ими же крестьянство бесперебойно снабжать город и армию сельскохозяйственной продукцией, а промышленность – сырьем.

Рабочий день во время посевной начинался в четыре часа утра и заканчивался поздно вечером, при этом голодным селянам надо было успеть еще и засадить свой собственный огород. "Из-за отсутствия техники все работы приходилось выполнять вручную. Впрочем, народ у нас находчивый. Колхозницы наострились пахать, запрягая в плуг женщин, что посильнее. И те тащили его не хуже трактора. Особенно в этом преуспели работники колхоза «Маяк Октября» Ковернинского района. Там взяли за почин запрягать в плуг сразу по восемь женщин! Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Горьковской области В.Е. Педьев 31 мая 1944 г. писал секретарю ЦК Г.М. Маленкову: «Имеют место массовые факты, когда колхозницы впрягаются по пять-шесть человек в плуг и на себе пахут приусадебные участки. Местные партийные и советские организации мирятся с этим политически вредным явлением, не пресекают их и не мобилизуют массы колхозников на ручную копку своих приусадебных участков и использование для этой цели крупного рогатого скота".

Конечно, по возможности, труженики сельского хозяйства использовали на пахоте, бороновании и перевозке тяжестей своих личных коров. За свою тяжёлую работу крестьяне получали трудодни. В колхозах, как таковой, зарплаты не было. После выполнения обязательств перед государством по поставкам сельхозпродукции, свои доходы колхозы распределяли среди колхозников, пропорционально выработанным им трудодням. Причём денежная составляющая дохода колхозников на трудодни была незначительной. Обычно на трудодни крестьянин получал сельхозпродукты. Для колхозников, занимающихся выращиванием технических культур, например

хлопководством, денежные выплаты были значительно выше. Но в целом по стране перед войной оставался довольно большой разрыв между натуральной и денежной составляющей трудодня.

До войны минимум трудодней еще был довольно гуманным. Для укрепления трудовой дисциплины постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» устанавливался обязательный минимум трудодней для трудоспособных колхозников – 100, 80 и 60 трудодней в год (в зависимости от краев и областей). То есть, получалось, что 305 дней в году крестьянин мог работать на своем участке, а остальные 60 был обязан бесплатно трудиться на государство. Причем приходились они, как правило, на посевную и уборочную. Но одновременно устанавливалась, так называемая, средняя выработка на один колхозный двор, и она составляла к началу войны более 400 трудодней на подворье.

Колхозники, которые не сумели в течение года выработать необходимый минимум трудодней, должны были исключаться из колхоза, лишаться приусадебных участков и преимуществ, установленных для колхозников. Но государству показалось мало получать от колхозов одни лишь сельхозпродукты, и оно не постеснялось ввести еще и продовольственный, и денежный налоги с каждого подворья! Кроме того, колхозников приучили "добровольно" подписываться на всякого рода государственные займы и облигации.

Во время войны произошло сокращение посевных земель и ресурсов для их обработки, что привело к необходимости максимально изымать зерно у колхозов, и в большем объеме прекращению продовольственных оплат на трудодни, особенно в 1941-1942 гг. 13 апреля 1942 г. вышло постановление правительства «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Согласно ему, каждый колхозник старше 16 лет должен был теперь отработать для различных краев и областей (по группам) 100, 120 и 150 трудодней, а подростки (от 12 до 16 лет) – 50.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г колхозники, не выполнявшие норму, несли уголовную ответственность и могли быть преданы суду, а также карались исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 процентов трудодней.

Еще до принятия этого постановления, наказания для граждан были достаточно суровыми. "Типичный пример – судьба колхозниц хозяйства «Красная волна» Кротовой и Лисициной. Не выработав трудодней, они в сентябре 1941 г. отправились рыть картофель на своих личных участках. Их примеру последовали другие «неустойчивые» колхозники в количестве 22 человек. На требование идти работать в колхоз смелые крестьянки ответили отказом. В результате обе женщины были репрессированы и приговорены к пяти годам лишения свободы каждая". (Там же с. 345).

Постановление от 13 апреля 1942 г. не только повысило годовой минимум трудодней, но в интересах обеспечения выполнения различных сельхозработ установило колхозникам определенный минимум трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ. Так в колхозах первой группы с минимумом 150 трудодней в год надо было выработать до 15 мая не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября – 45, с 1 сентября до 1 ноября – 45. Остальные 30 – после 1 ноября.

Если в 1940 г. средняя выдача зерна колхозникам по трудодням в СССР составила 1,6 кг, то в 1943 г. – 0,7 кг, а в 1944 г. – 0,8 кг. В период первых лет восстановления народного хозяйства, в том числе и в связи с засухой и общим падением урожайности выдача зерна и бобовых на трудодни по колхозам еще более уменьшилась: в 1945г. до 100 грамм на трудодень выдавало 8,8 % колхозов; от 100 до 300 – 28,4 %; от 300 до 500 – 20,6 %; от 500 до 700 – 12,2 %; от 700 г до 1 кг – 10,6 %; от 1 кг до 2 кг – 10,4 %; более 2-х кг. – 3,6 %. В некоторых колхозах крестьянам на трудодни сельхозпродукция вообще не выдавалась.

Советская колхозная система сильно напоминала крепостное право, отменённое в 1861 г., во время которого крестьяне жили относительно "свободно", но были обязаны два-три дня в неделю отрабатывать барщину – бесплатно трудиться на помещичьих землях. Советские крестьяне не имели паспортов, поэтому не могли свободно выезжать из деревни, да и выйти из колхоза, в который они ранее "добровольно" вступили, тоже было практически невозможно. Трудодни фактически представляли собой модифицированную барщину. При этом Советская власть вообще стремилась по возможности заставить людей работать именно бесплатно.

Формально должность председателя являлась выборной, и он избирался на собрании колхозников открытым либо тайным голосованием. Однако на деле никакой демократии не существовало. Партийные органы были заинтересованы в жесткой вертикали власти, чтобы председатель отчитывался за свою работу не перед народом, а непосредственно перед вышестоящими инстанциями. Поэтому занять должность председателя колхоза по неформальному правилу мог только член ВКП(б), как правило, их назначением и увольнением занимались райкомы партии. В народе это действие получило прозвище "посадить и высадить". Некоторые распоясавшиеся руководители хозяйств и вовсе относились к колхозникам как к рабам. "Так, председатель колхоза «За сталинский путь» Ардатовского района И. Калаганов за плохую прополку свекольного поля заставил двух работавших на нем подростков прилюдно съесть целую кучу сорняков. Разъезжая верхом в нетрезвом состоянии по своим «фазендам», Калаганов также сек плетью попадававшихся колхозников и заставлял их кланяться ему, словно барину".

Когда сельхозработы наконец заканчивались, и наступала зима, "высвободившуюся" рабочую силу немедленно бросали на заготовку топлива для электростанций, то есть на морозе пилить дрова и выкапывать мерзлый торф, а потом на своем же горбу тащить все это на ближайшую железнодорожную станцию. Помимо этого, сельских жителей часто привлекали к различным другим "временным" работам: строить оборонительные сооружения, восстанавливать разрушенные бомбежками предприятия, строить дороги, очищать от снега аэродромы авиации ПВО и т.п. За весь этот непосильный труд государство вознаграждало их дополнительными трудоднями и почетными грамотами.

"Между тем многие семьи, лишившиеся кормильцев, ушедших на фронт, оказывались в совершенно плачевном состоянии. Так, в конце 1942 г. в колхозе «Им. 12-летия Октября» Безымянского района Саратовской области участились случаи опухания колхозников из-за недоедания. Например, семья эвакуированной Селищевой, у коей четыре сына воевали на фронте, получила за весь год только 36 кг хлеба в качестве «зарплаты» за труд в колхозе. В итоге женщина и другие члены ее семьи опухли... В Салганском районе Горьковской области семья фронтовика Воронова с пятью детьми и престарелыми родителями жила в полной нищете. Опухшие от голода дети защитника Отечества ходили по деревне в рваной одежде и просили милостыню. В семье погибшего фронтовика Осипова трое детей и жена опухли от голода, дети вообще не имели одежды и тоже просили милостыню. И таких примеров были тысячи".

Хлеба, как основного продукта, постоянно не хватало. Из-за нехватки муки его пекли с примесями, добавляя желуди, картошку и даже картофельные очистки. Нехватку сахара граждане научились компенсировать, изготавливая из тыквы и свеклы самодельный мармелад. Кашу, например, варили из семян лебеды, лепёшки пекли из конского щавеля. Вместо чая использовали листья черной смородины, сушеную морковь и прочие травы. Зубы чистили обычным углем. Вообще, выживали, как могли. Лошадей, как и людей, тоже не жалели. Истощенные, изголодавшиеся кобылы бродили по полям и дорогам в поиске пищи, не выдерживали и погибали в "битве за урожай". Из-за отсутствия электричества крестьянам приходилось освещать своё жильё самодельными керосиновыми лампами да

лучинами. В результате пожарища выкашивали целые поселки, сотни крестьян оставались без крыши над головой.

Впрочем, крестьяне отвечали на суровые условия жизни по-своему. При отработке трудодней голодные и усталые труженики работали вполсилы или халтурно, через каждые полчаса устраивали перекуры и передыхи. Часто в дело вмешивались погода и прочие условия. Трудодень, проведенный впустую, в народе называли "палочкой". Да и сам колхозный строй был совершенно неэффективным, зачастую огромные усилия тратились совершенно впустую, имеющиеся ресурсы расходовались нерационально. Процветала обезличка, когда было неизвестно, кто и за что отвечает, за кем закреплено то или иное поле. Следовательно, начальству спросить было не с кого, отвечал весь колхоз. Партийные органы же в духе времени объясняли низкую производительность труда отсутствием партийно-массовой работы. Так, высокую себестоимость зерна в колхозе «Память Ленина» объяснили тем, что "доклад великого Сталина до сознания колхозников не доведен".

Тяжело жилось в войну не только колхозникам, но и работавшим на селе бюджетникам, в частности, учителям сельских школ. К тому же зарплата и так называемые "квартирные", положенные сельским учителям по закону, постоянно задерживались государством. Из-за нехватки продовольствия и низкой оплаты труда им зачастую приходилось наниматься в колхозы пастухами.

Самое удивительное заключается в том, что несмотря на все это, советское сельское хозяйство все же справилось с задачей снабжения армии и городов, пускай и не досыта. Несмотря на столь тяжёлые условия жизни, наши крестьяне упорно ковали Победу над врагом в тылу, налаживая сельскохозяйственное производство, чтобы государство получило в свое распоряжение необходимое количество продовольствия и сырья; проявляли материнскую заботу о фронтовиках, их семьях и детях, помогали эвакуированным. Многие значительно перекрывали нормы по трудодням. Но этот действительно трудовой подвиг дался слишком дорогой ценой. Мероприятия советской власти в отношении сельского хозяйства, с упорством, достойным лучшего применения, проводившиеся в 1930-1940 гг., полностью подорвали генофонд деревни, традиции русских крестьян и разрушили некогда крепкие русские сёла, славившиеся качественной сельскохозяйственной продукцией.

Лекция № 17 (2 часа)

Тема: «Колхозная деревня в условиях перехода к мирному строительству (1945 – 1953 гг.)»

Вопросы лекции:

1. Трудности восстановления сельского хозяйства в послевоенный период
2. Основные направления и механизмы реализации аграрной политики в отношении колхозов в послевоенные годы

Вопрос № 1. Трудности восстановления сельского хозяйства в послевоенный период

Из-за войны пострадало множество посевных площадей, упала урожайность и ухудшилась обработка земель. На протяжении многих лет после войны в деревню не поставляли новую технику и не предпринимали почти никаких мер по улучшению сельского хозяйства. Все эти факторы и засуха 1946 года способствовали голоду в плодородных землях Советского союза: на Украине, Молдавии, в Нижнем Поволжье и т.д. (1947—1948 годы).

Только в начале 1947 года власти начали способствовать подъему сельского хозяйства, а именно:

- увеличили производство сельскохозяйственной техники

- провели электрификацию села
- Укрупнили колхозы путем объединения мелких хозяйств в большие

Но все эти мероприятия существенно не улучшили состояния деревни, так как многие из них проводились насильственным путем, а нежелающих подчиниться репрессировали. В общем, заготовки зерна к 1950 году не превысили и даже не сравнялись с показателем довоенного периода (32 млн тонн в 1950 году против 36 млн тонн в 1940 г.)

Вопрос № 2. Основные направления и механизмы реализации аграрной политики в отношении колхозов в послевоенные годы

Сложный и противоречивый путь прошло русское село после окончания Великой Отечественной войны. Послевоенный период - это время непростых социальных, экономических и демографических изменений на селе, но, в то же время, это было время надежд на лучшую жизнь.

Великая Отечественная война нанесла огромный урон деревне. Были разорены тысячи колхозов и совхозов, существенно изменился состав их трудовых ресурсов, сократились посевные площади страны. К тому же, засуха 1946 года принесла тяжкие беды населению, уничтожив посевы на большей территории страны, многие районы столкнулись с проблемой голода. Вследствие всех этих причин сократился сбор зерна, снизилось поголовье скота. Несмотря на многие сложности, производство сельскохозяйственной продукции к 1949-1951 гг. почти достигло довоенного уровня. Упорным трудом сельского населения были восстановлены важнейшие отрасли земледелия, по заготовке зерна к 1951 году в целом был достигнут уровень 1940 года.

Таким образом, в целом к 1950-м гг. завершилось восстановление сельского хозяйства. Это должно было положить начало переходу к интенсивным формам ведения хозяйства. Для этого было необходимо уйти от административно-бюрократической системы руководства в колхозах, коренным образом изменить финансовую и налоговую политику государства в деревне. Также необходимо было изменить социально-правовой статус колхозника, выдать им паспорта, обеспечить государственной пенсией и т.д.

Однако к началу 1950-х гг. деревня оказалась в состоянии глубокого кризиса колхозно-совхозной системы. Это было связано с кризисом сталинского пути в построении социализма в деревне. По мнению исследователя Н.С. Иванова, колхозная деревня оставалась основным источником поступления средств и трудовых ресурсов для восстанавливающейся промышленности. Из деревни выкачивались не только сельскохозяйственная продукция, но и денежные средства. На основе неэквивалентного обмена государства с колхозами из 298 млрд. руб. национального дохода, произведенного в аграрном секторе за 1946-1953 гг., 105 млрд. руб. (т.е. более 35%) были направлены в другие отрасли экономики. Карельский историк, кандидат исторических наук Л.И. Вавулинская также отмечает в своем исследовании, что после войны деревня по-прежнему развивалась как сырьевой придаток и рынок сбыта для города, резко отставала от города по условиям жизни, а колхозники были прикреплены к земле.

В послевоенный период государство продолжало определять общее направление и темпы развития экономики колхозов через государственные народнохозяйственные планы, работу машинно-тракторных станций (МТС), систему заготовок сельскохозяйственной продукции и цен на нее, капиталовложения, кредиты. Главным звеном руководства сельским хозяйством являлось планирование. Оно заключалось в следующем: в качестве исходной величины плана бралось необходимое количество продукции земледелия и животноводства без учета реальных возможностей коллективных хозяйств. Таким образом, колхозы лишались в этом плане всякой инициативы и самостоятельности.

Колхозники открыто выражали недовольство по поводу проводимой государством политики. Например, писатель Ф.А. Абрамов устами жены председателя пекашинского колхоза, Анфисы Мининой, так характеризует политику государства в отношении

колхозников и колхозов в первую послевоенную пятилетку: «...А только докуда все на войну валить? Чуть кто вашего брата против шерсти погладил - и сразу война. Да ведь войны-то и раньше бывали. После той, гражданской, уж на что худо было. Гвоздя не достанешь, соли не было - кислое молоко в похлебку клали. А года два прошло - всего завались. А теперь, ей-богу, чем дальше, тем хуже. Карточки уж который год отменили, а деревенскому человеку все в лавке хлеба нету, только одним служащим по спискам дают. Долго это будет? А скажи-ка на милость, трава каждый год под снега уходит, а колхознику нельзя для коровенки подкосить - тоже война виновата?».

В современной историографии утвердилось мнение о том, что колхозное крестьянство было включено в систему государственных повинностей. Для выполнения колхозниками государственных повинностей применялись идеологические и репрессивные методы. Наряду с административными мерами широко применялись методы агитации и пропаганды. В послевоенный период СМИ, агитаторы и пропагандисты влияли на сознание колхозников, внушая необходимость материальных жертв населения для восстановления экономики.

Важнейшим элементом повинностной системы являлась отработочная повинность. В нее входили: обязательные отработки в общественном хозяйстве колхоза, трудовая и гужевая повинности на лесозаготовках и торфопеработках (в зависимости от природных условий региона), работы по строительству и ремонту дорог, а также работы в некоторых других отраслях, где требовалось сезонное увеличение числа рабочих рук (лесохимии, рыболовстве, кирпичной промышленности и др.).

Отработочная повинность в общественном производстве колхозов формировалась параллельно становлению и развитию колхозного строя. Окончательно в форме повинности работа в колхозе была закреплена в 1939 г. введением обязательного годового минимума трудодней. В условиях Великой Отечественной войны, в 1942 г., обязательный годовое минимум был значительно увеличен, а постановлением правительства СССР от 31 мая 1947 года были сохранены повышенный минимум трудодней и судебная ответственность за его невыполнение. Меры наказания за невыработку установленного минимума трудодней были следующими: штрафы, исправительно-трудовые работы в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза, привлечение к уголовной ответственности, исключение из колхоза. Часто привлекались к уголовной ответственности люди, находившиеся в больнице, не подлежавшие мобилизации по трудовой и гужевой повинности в связи с преклонным возрастом. За работой колхозников следили бригадиры, которые всегда требовали от колхозников выполнения нормы выработки. Вследствие этого были частые конфликты и споры. Если кто-то по каким-то причинам не хотел работать, бригадир повышал голос. Многие зависели от настроения бригадира. Если он чем-то не доволен, то могла последовать жалоба председателю. Председатель колхоза мог лишить за это трудодней. В общем, с бригадами все стремились не ссориться, чтобы не навредить себе. Сам председатель мог в ходе проверки найти недочеты в выполнении работы. За невыполнение плана также следовало наказание. Отработочная повинность исчезает лишь к середине 1960-х гг.

Пример организации работы в колхозе показан в произведении Ф.А. Абрамова «Пути-перепутья», написанном в 1973 г., в котором описана колхозная жизнь 1950-х гг. На исходе лета, в середине августа, подошла пора жать колхозное зерно и косить сено для колхоза. Все мужчины-колхозники, которые были заняты на строительстве коровника, были направлены председателем колхоза в разные поля для жатвы и кошения: «Яковлев Аркадий - на сенокос. Филипп, ты около дома жать будешь, Пряслин - на Копанец». Таким образом, председатель сам распределял колхозников на рабочие участки, не спрашивая их желаний.

Что касается оплаты труда колхозников за работу в общественном хозяйстве, то в этой области тоже были серьезные проблемы. Труд в колхозах в зависимости от выработанных трудодней оплачивался в двух формах: натуральной (выдача зерна, овощей,

продуктов животноводства, картофеля и др.) и денежной. Трудодень являлся экономической категорией производства - мерой труда и самостоятельной правовой категорией, опосредствующей отношения, складывающиеся между колхозом и колхозниками по вопросу оплаты труда, вложенного в колхозное производство. Трудодень по уставу сельхозартели являлся единственной формой выработки и расценки любого вида работы. Также трудодень рассматривался как один из главных рычагов подъема экономики колхозного производства, способствующий организационно-хозяйственному укреплению колхоза. Но у трудодня имелся существенный недостаток: в условиях сельскохозяйственного производства он не всегда учитывал конечные результаты труда.

В апреле 1948 года нормы выработки трудодней были значительно повышены: на пахоте на 12-17%, на бороновании на 12-20%. В этом же году были усилены репрессивные меры в отношении колхозников, не выполнявших обязательный минимум трудодней и недостаточно участвующих в колхозной работе. Указ Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» карал за невыработку минимума трудодней решением общего собрания колхозников 8 годами ссылки. По этому указу только с 1948 по 1953 гг. на спецпоселения и в отдаленные районы по СССР было выслано более 33 тысяч колхозников, в том числе инвалидов, престарелых и подростков.

Как уже говорилось, в колхозах работали за трудодни, а так как колхозная работа оплачивалась плохо, сами колхозники говорили, что работают «за палочки». Но, несмотря на все проблемы, по данным И.М. Волкова, к концу 40-х - началу 50-х гг. оплата труда колхозников максимально приблизилась к уровню 1940 года.

Ввиду того, что во многих колхозах труд за работу в общественном хозяйстве оплачивался недостаточно, основным источником существования крестьянской семьи оставалось личное хозяйство. По отношению к нему действовали натурально-продуктовые повинности в форме обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции с личного приусадебного хозяйства (зерно, рис, картофель, мясо, молоко, шерсть, кожа, яйца, махорка, табак и др.). К примеру, в послевоенную пятилетку один колхозный двор в зависимости от почвенно-климатической зоны обязан был сдавать 40-60 кг мяса, 120-180 литров молока, 30-150 штук яиц в год. Размер этих поставок регулярно повышался. Для сбора госпоставок внутри Наркомата заготовок СССР были учреждены специальные уполномоченные, которые на местах устанавливали размеры обязательных поставок, вручали обязательства и следили за их выполнением в хозяйствах.

Только с 1953 года годовые нормы поставок начали снижаться. Это связано с Пленумом ЦК КПСС в сентябре 1953 г. На пленуме была разработана программа по выходу из кризиса в сельском хозяйстве. С 1954 года хозяйства колхозников, не имеющие скота в личном пользовании, перестали привлекаться к мясopоставкам, поставкам овчин и козлин, шерсти. До этого года, нужно сказать, что таким хозяйствам приходилось закупать эти виды продукции, чтобы выполнить госпоставки. Также хозяйства с 1954 года освобождались от обязательных поставок государству зерна. С 1956 года на местах организацией госпоставок занималась налоговая инспекция финансового отдела райисполкома, а ответственность за проведение возлагалась на Министерство финансов СССР. С 1 января 1958 года все обязательные госпоставки хозяйств колхозников были отменены.

В изучаемый период в отношении колхозников распространены были денежные повинности. К ним относились государственные и местные налоги, страховые платежи, самообложение, внутренние государственные займы, которые носили обязательный характер. К государственным налогам относились сельскохозяйственный налог, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, рыболовный и билетный сборы.

Самым крупным платежом деревни, за исключением периода Великой Отечественной войны, являлся сельскохозяйственный налог. С 1939 года он начислялся с

личного хозяйства колхозников, исходя из размеров доходности, полученной от скота, посевов на приусадебном участке, огороде, фруктовых деревьев, кустарников и т.д. В 1948 году ставка этого налога была увеличена. В среднем по РСФСР в 1947 году сельхозналог составлял 374 рубля, а после повышения ставки в 1948 году он составлял 508 рублей. Таким образом, этот налог увеличился в 1,4 раза одновременно. Увеличение производилось за счет повышения норм доходности, увеличения ставки налога и сокращения объема льгот.

По мнению доктора исторических наук, В.П. Попова, сельхозналог выполнял важную функцию по созданию и поддержанию рыночных отношений в стране, но эти отношения были искажены, так как они вырастали из нужды колхозника и порождались не избытком сельскохозяйственной продукции у основной массы сельского населения, а ее недостатком. При установлении норм доходности слабо учитывались природные условия хозяйствования и факторы, способствующие наличию рынков - близость сельских поселений к крупным промышленным или административным центрам, наличие дорог, состав крестьянской семьи. Уплачивая сельхозналог, крестьяне вынуждены были из-за недостатка денег продавать на рынке необходимую им самим продукцию. Таким образом, одновременное взимание натурального и денежного налогов часто приводило к разорению крестьян. Лишь естественная потребность человека в продуктах питания для того, чтобы выжить, заставляла колхозников продолжать вести личное хозяйство.

Немалая часть сельского населения самовольно уходила в город. Только за 1945-1958 гг. в РСФСР без разрешения правлений колхозов выбыло 1 млн. 688 тысяч крестьян, из них 443 тысячи из колхозов Нечерноземья. Также, сокращению числа колхозников способствовало переселение из небольших сел в более крупные. Фактическими мигрантами были колхозники, жившие на территории колхоза и бывшие его членами, но работавшие в городах. Численность колхозного населения уменьшалась и в силу того, что было организовано массовое переселение колхозников в малообжитые районы СССР, часть из них оседала в городах.

Также немаловажную роль в миграции играли природно-климатические условия. К примеру, под влиянием природно-климатических и экономических факторов в Нечерноземье сложился своеобразный характер расселения. В основном преобладали мелкие и средние, сильно раскиданные по территории сельские поселения. Это затрудняло создание единой инфраструктуры и способствовало оттоку населения в города и ускорило дальнейшее раскрестьянивание деревни.

Последствием миграции стало увеличение доли пожилых колхозников, так как в большинстве своем, мигрировало молодое население. Все это приводило к тому, что крестьяне меняли свой социальный статус, и, соответственно, менялась традиционная жизнь и культура крестьянина.

Также сокращение числа колхозников в 50-е годы было связано с преобразованием колхозов в совхозы. Этот процесс был одним из направлений программы сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года по подъему сельскохозяйственного производства. Процесс начался в 1954 году и продолжался долгие годы. Это была политика огосударствления колхозно - кооперативной собственности, фактически экспроприация. В первую очередь, в совхозы преобразовывались слабые в экономическом плане колхозы и колхозы-должники. Также в 1958-1961 гг., после решений XX съезда КПСС, в совхозы преобразовывались пригородные колхозы, немалая часть из которых была экономически сильной, т.е. способной работать в прибыль. Это делалось для увеличения производства сельскохозяйственной продукции. По постановлению Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 года за №495 преобразования колхозов в совхозы проводились по следующему сценарию: все колхозное имущество передавалось совхозам без выкупа; преобразование проводилось по итогам голосования колхозников; с их согласия они становились работниками совхоза с сохранением приусадебного участка; годы работы в колхозе заносились в трудовой стаж, кроме лет, где не был выработан минимум трудодней.

Для колхозников переход в совхозы означал изменение социально-правового статуса: они становились сельскохозяйственными рабочими и, соответственно, на них распространялись выдача паспорта, государственная пенсия, более высокая по сравнению с колхозами оплата труда, поэтому крестьяне охотно шли на это. К примеру, в РСФСР только за 1957-1958 гг. в результате преобразования колхозов в совхозы 1,2 миллиона крестьян стали совхозными рабочими.

Лишь в конце 50-х гг. стихийный отток из деревни стал уменьшаться. Деревня стала пополняться мобилизованными из городской местности - «тридцатитысячниками» (передовые работники предприятий и организаций, партийных и советских учреждений, направленные КПСС в деревню в 1955-1957 годах для руководства экономически слабыми и отстающими колхозами с целью подъёма колхозного производства в СССР), агрономами, зоотехниками, механизаторами. Возвращаться стали и мигрировавшие колхозники, в первую очередь, из-за снижения налоговых сборов, повышения оплаты труда.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная политика в 1945-1950-е гг. была разноплановой. В первые послевоенные годы, вплоть до 1953 г., происходило дальнейшее увеличение давления на колхозников со стороны государства посредством увеличения налогов, обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, увеличения обязательного минимума трудодней. Все это сопровождалось отсутствием прав у колхозников. Они были лишены паспортов, не могли выбирать место жительства. Эти годы были тяжелейшими для колхозников. С Пленума ЦК КПСС в сентябре 1953 года, начинается постепенный отказ государственного аппарата от жесткой политики по отношению к колхозникам. В 1958 году были отменены все госпоставки. Со второй половины 1950-х гг. происходит постепенный переход к денежной оплате труда колхозников, появляются пенсии, пособия. Все это приводило к тому, что колхозное крестьянство меняло свой социальный статус, и, соответственно, менялась традиционная жизнь и культура крестьянина.

Лекция № 18 (2 часа)

Тема: «Аграрная политика Советского государства в 60-е – 80-е гг.»

Вопросы лекции:

1. Сущность и направления аграрной политики второй половины 60-х годов
2. Состояние АПК в 70-начале 80-х годов
3. Особенности и противоречия аграрного развития СССР

Вопрос № 1. Сущность и направления аграрной политики второй половины 60-х годов

Аграрная политика КПСС в 60-х -- середине 80-х годов, основанная на дальнейшем огосударствлении, централизации и концентрации сельскохозяйственного производства, на экстенсивном развитии промышленности, привела к окончательному раскрестьяниванию российской деревни, к отчуждению крестьян от собственности, превращению их в наемных рабочих. Развернувшиеся в 50 -- 60-е годы процессы укрупнения колхозов, преобразования колхозов в совхозы, сселения «неперспективных» деревень ускорили трагедию раскрестьянивания. Введение весной 1966 г. гарантированной оплаты труда колхозникам стало фактом состоявшегося раскрестьянивания. Колхозники наряду с рабочими совхозов и рабочими промышленности стали получать заработную плату из государственного бюджета. Введение гарантированной денежной оплаты было тем рычагом в условиях отказа от внеэкономического принуждения, которым государство пыталось удержать в деревне сельское население.

Главным итогом аграрной политики для Центральной России того периода стало фактическое запустение сел и деревень. Причиной этого был постоянный отток населения из сельской местности. Лишь в 11 областях, краях, АССР (Дагестан, Чечено-Ингушетия,

Северо-Кавказский экономический район и др.) происходил некоторый рост сельского населения, а в остальных 60 оно уменьшилось. Особенно быстро росли темпы миграции в Центральном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и Восточно-Сибирском районах.

Недостаток рабочей силы в сельской местности в конце 50-х -- начале 60-х годов ускорил процесс организации новых совхозов на базе экономически слабых колхозов. В 1964 г. в Смоленской области 18 экономически слабых колхозов были преобразованы в семь новых совхозов. Объединение затронуло 173 населенных пункта с численностью населения 8157 человек (из них 4611 человек трудоспособных).

В Калининской области в середине 60-х годов 92 колхоза было преобразовано в 31 новый совхоз, а также укрупнены 12 малоземельных совхозов за счет передачи им земли 16 колхозов. То же происходило во всех областях Центрального экономического района.

Однако политика преобразования экономически слабых колхозов в совхозы не дала ожидаемых результатов. Из-за больших размеров (некоторые вновь организуемые совхозы имели до 20 тыс. га) неэффективно использовались закрепленные за хозяйствами земли. Многие из крупных совхозов имели на своей территории от 40 до 75 населенных пунктов, а расстояние до отдельных поселков от центральных усадеб в большинстве случаев превышало 20 -- 30 км. Связь между ними затруднялась из-за бездорожья. Став неуправляемыми, они вынуждены были разукрупняться. С середины 60-х годов начался процесс разукрупнения совхозов. Так, например, Смоленская область уже в начале 1965 г. поставила вопрос о разукрупнении 22 совхозов и организации на их базе 16 новых.

Концентрация колхозов в более крупные хозяйства не изменила социально-бытового положения жителей села. Новое строительство велось в основном в двух-трех крупных поселках, а остальные постепенно пустели.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г., осудив «субъективизм» и «волюнтаризм», продекларировал право колхозно-кооперативной собственности на дальнейшее развитие, отметив, что она не исчерпала еще своих возможностей (скорее не имела возможности проявить их). Потом на протяжении 70-х годов это положение в той или иной форме будет повторяться в постановлениях и резолюциях пленумов ЦК, съездов КПСС, но так и останется декларацией. Административное превращение колхозов в совхозы в массовом порядке было прекращено. Аграрная политика 60-х -- середины 80-х годов не способствовала возрождению кооперативной природы колхозов.

Курс партии на все большую концентрацию сельскохозяйственного производства (без учета реальных социально-экономических последствий) получил дальнейшее развитие в ликвидации «неперспективных» сел и деревень. Начало этой кампании связано с «Правилами застройки сельских населенных пунктов РСФСР», разработанными НИИ сельхозстроения Министерства сельского хозяйства СССР, в которых впервые появился термин «неперспективная деревня». Фактическим одобрением данного документа стало постановление ЦК КПСС от 1 сентября 1968 г.[17]. Те же идеи лежали в основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР» (март 1974 г.), намечавшего укрупнение сел и ликвидацию 114 тыс. населенных пунктов из 143 тыс.

С 1967 г. в изменении численности сельского населения областей центра России наступает качественно новый этап. До этого уменьшение численности сельских жителей происходило главным образом за счет миграции населения в города, но в селах все же существовал значительный естественный прирост, который перекрывал механическую убыль. С конца 60-х годов начинают сказываться последствия интенсивной миграции. В центральных сельскохозяйственных районах резко изменилась половозрастная структура населения в сторону уменьшения удельного веса молодежи, что привело к падению естественного прироста населения и дефициту трудовых ресурсов в сельской местности.

Сокращение доли молодежи в сельском населении и увеличение доли лиц старых возрастов вызвали, в свою очередь, снижение рождаемости и увеличение смертности. Центральный экономический район в 60-е -- середине 80-х годов имел наименьший

естественный прирост сельского населения из всех районов страны. Если в целом по стране показатель рождаемости в основном изменялся за счет снижения темпов роста уровня рождаемости в городской местности, то в центре -- за счет падения рождаемости на селе.

Таким образом, миграция привела к тому, что в 60-е -- середине 80-х годов она уже являлась не единственной причиной убыли сельского населения. Сокращение в результате миграционного оттока из сельской местности лиц трудоспособного возраста, постарение деревни также привели к снижению рождаемости на селе и повышению смертности.

Существенное сокращение уровня рождаемости сельского населения в центральных областях России в 60 -- 70-е годы можно проследить с помощью используемого в социологии коэффициента детности. За 20 лет произошло повсеместное и существенное его снижение на селе.

В первой половине 60-х годов в колхозы и совхозы РСФСР после окончания вузов и техникумов было направлено - 52 тыс. специалистов; в то же время количество специалистов в них за эти годы увеличилось только на 10,7 тыс. человек. Несмотря на то, что более 60% директоров и 80% специалистов сельского хозяйства имели только среднее образование, учились из них заочно в высших учебных заведениях 10% специалистов и менее 20% директоров. Аналогичная картина наблюдалась и в областях Центрального района. В Калужской области в начале 70-х годов из общего числа руководителей среднего звена совхозов и колхозов (157 человек) только 19 имели специальное сельскохозяйственное образование, однако заочно обучалось в техникумах и вузах всего лишь два человека.

В 60 --80-е годы КПСС постоянно заявляла, что первоочередными задачами ее экономической и социальной политики, в том числе и в аграрном секторе, являются рост материального благосостояния советских людей, наиболее полное удовлетворение их растущих материальных и духовных потребностей. Важнейшей партийно-государственной мерой, имеющей целью повышение уровня доходов, явилось введение в 1966 г. гарантированной денежной оплаты труда колхозников. Однако и она, не связанная с результатами труда колхоза, привела к экономическим и социальным деформациям. В 1965 г. фонд оплаты труда в колхозах составлял 64 валового дохода, в 1970 г.-- 66, в 1978 г.-- 77, а в 1980 г. -- 96%. В 1985 г. почти каждый десятый колхоз в СССР расходовал средств на оплату труда больше, чем получал валового дохода Поэтому и складывалась часто ситуация, при которой в убыточных колхозах колхозники получали достаточно высокую заработную плату. Сам факт введения гарантированной оплаты труда колхозникам наряду с рабочими совхозов являлся свидетельством того, что раскрестьянивание состоялось.

Вопрос № 2. Состояние АПК в 70-начале 80-х годов

Казалось бы, увеличение капитальных вложений (за 1965 -- 1985гг. капитальные вложения в сельское хозяйство составили 670,4 млрд руб) и поставок техники должно было укрепить материально-техническую базу колхозов, способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Но этого не произошло. Наоборот, среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции падали: с 4,26% в восьмой пятилетке до 1,1% в одиннадцатой[16]; росло отчуждение колхозников от собственности, так как и техника, и денежные средства использовались в форме неделимых фондов, экономически никак не связанных с материальными интересами членов колхоза. Колхозы все более зависели от государственных капитальных вложений. А развернувшаяся в середине 70-х -- начале 80-х годов кампания по развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, представлявшая собой очередную попытку укрупнения с целью повышения степени обобществления, лишь усилила процесс отчуждения тружеников от средств производства.

Выполняя директивы партии и правительства, Стройбанк СССР прекратил финансирование не только нового строительства, но и капитального ремонта

существующих зданий и сооружений в «неперспективных» селах. Отнесение - многих тысяч сел и деревень к категории «неперспективных» -- а в РСФСР в этот разряд в 60-е годы попало 70--80% сел и деревень-- привело к прекращению строительства в них новых и свертыванию имевшихся школ, небольших животноводческих ферм, магазинов, клубов, хлебопекарен, фельдшерских и акушерских пунктов, ликвидации автобусных маршрутов и остановок на малорентабельных направлениях, связывающих малые поселения с крупными[19], что в сущности означало активное вытеснение людей из привычных мест жительства. Это породило интенсивную миграцию из мелких сел и деревень, особенно молодежи. При этом жители «неперспективных» поселений устремились, минуя «перспективные», в города.

Эта политика особенно губительно сказалась на центральном регионе России, для которого характерно сельское расселение в небольших деревнях. Здесь в 60-е -- середине 80-х годов преобладали населенные пункты с численностью населения до 500 человек. В начале 70-х годов в нечерноземной зоне доля таких поселений составляла 95,2%, в Центральном экономическом районе -- 96,1%[20,] а населенных пунктов с численностью населения от 1000 до 3000 человек -- 0,1% и 0,1% соответственно. Более того, в 60-е --70-е годы в центральном регионе было большое количество мелких сельских поселений с численностью до 50 человек. Удельный вес поселений с численностью до 50 человек в Калининской, Костромской, Ярославской, Тульской, Ивановской, Смоленской областях к началу 70-х годов составлял около 62%, а на долю мельчайших сельских поселений (с числом жителей до 15 человек) приходилось более 20%, причем количество населенных пунктов с числом жителей до 15 человек с каждым годом увеличивалось в среднем на 3 -- 4%.

Объем первоочередного сселения в начале 70-х годов в Московской области составил 55%, в Ярославской -- 60, в Калининской -- более 80% существующих населенных пунктов.

Политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень не учитывала социально-психологических факторов, что приводило к росту оттока населения из сел. В условиях, когда сельские поселения отставали в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении от города, интенсивность оттока сельского населения в значительной степени регулировалась психологическими факторами: привычками, традициями, привязанностью к своему дому, селу, сложившемуся укладу жизни. Немаловажное значение имели родственные, соседские связи. Ликвидация огромного числа сельских поселений разрывала психологические связи с деревенским укладом, связи, которые наряду с другими факторами играют важную (а в неблагоприятных условиях проживания решающую) роль в сдерживании миграции сельского населения.

Проблему руководящих кадров и специалистов так и не удалось решить. По-прежнему сельское хозяйство России испытывает дефицит в талантливых руководителях и компетентных специалистах. Так, по РСФСР в начале 80-х годов коэффициент текучести инженерно-технических работников и частично совпавшего с ними административно-управленческого персонала составлял 20,5%.

Кроме руководителей и специалистов сельского хозяйства в 60 -- 70-е годы ощущался острый недостаток и в механизаторах. За 1965-- 1970 гг. в девяти областях Центрального района было подготовлено 87,9 тыс. трактористов-машинистов, а выбыло 101,1 тыс. Недостаток механизаторов приводил к тому, что они вынуждены были работать в летнее время без выходных по 14-- 15 час в сутки. Далеко не оптимальным было общее соотношение в 1965--1980 гг. в большинстве областей Центрального района числа сельскохозяйственной техники и механизаторских кадров. В Калининской, Смоленской, Тульской, Ярославской областях на 100 тракторов приходилось 87 механизаторов. А к середине 80-х годов из-за нехватки механизаторов в 40% совхозов и колхозов нечерноземной зоны простаивала техника.

В 60 -- 70-е годы сокращается число лиц, занятых малоквалифицированным и неквалифицированным трудом. К концу 80-х им продолжали заниматься 2/3 всех работников сельского хозяйства.

Кадровая проблема на селе в 60-х -- середине 80-х годов осложнялась и высоким уровнем текучести молодежи.

В 70-е годы выпускников средних школ в совхозах и колхозах центральных областей в среднем оставалось 10-- 12%. Хозяйства оказывались в крайне затруднительном положении и при направлении молодых людей в сельскохозяйственные профтехучилища и техникумы. В 70-е годы задание по обучению сельскохозяйственных кадров в областях Центрального экономического района выполнялось только наполовину, ежегодно имелись такие хозяйства, которые не посылали ни одного специалиста. Социологическое обследование девяти областей России (из них шесть -- области Центрального района), проведенное Государственным комитетом по использованию трудовых ресурсов к концу 70-х годов, выявило, что основным мотивом миграции молодежи является продолжение учебы. Однако значительная ее часть, не поступившая в учебное заведение, не возвращается в деревню и устраивается в городах. Из общего количества опрошенных молодых людей всего лишь 1,6% изъявили желание вернуться в село.

Среди причин высокого уровня миграции трудоспособной части деревни необходимо указать низкий уровень механизации большинства процессов в сельском хозяйстве. Особенно трудное положение складывалось в животноводстве, экономическая эффективность которого была низкой, а затраты труда на производство продукции высокие. В конце 60-х -- начале 70-х годов на производство 1 ц молока затрачивалось в колхозах 14,9, а в совхозах 9,5 чел/ч, а на 1 ц привеса говядины -- соответственно 94,4 и 46,2 чел/ч (в США на производство 1 ц молока -- 2,65 чел/ч, на производство 1 ц говядины -- 5,7 чел./ч, 1 ц свинины -- 4,4 чел/ч). Причиной этого была низкая техническая оснащенность животноводческих ферм, особенно таких операций, как раздача кормов и уборка навоза. Механизация труда в животноводстве в 70-е годы также осуществлялась крайне медленно, и на конец 1979 г. значительная часть трудоемких работ производилась вручную.

Социологические опросы сельского населения показывают, что в числе важнейших причин миграции -- жилищная проблема. Состояние жилищно-коммунального хозяйства является важным показателем уровня жизни, служит своеобразным индикатором уровня общего развития региона. Следует отметить, что рациональные нормативы обеспеченности населения общей площадью жилых домов, разработанные Госпланом РСФСР в 1968 г., предусматривали следующие показатели: для всего населения -- 21,5 м², на одного сельского жителя -- 23,6 м².

Несмотря на попытку осуществления в стране программы жилищного строительства, благоустроенное жилье всегда оставалось (остается и сегодня) одним из самых дефицитных социальных благ. Практически в рассматриваемые 25 лет в сельской местности преобладало сельскохозяйственное производственное строительство: объекты сельскохозяйственно-производственной инфраструктуры, животноводческие комплексы. В результате жилищный фонд в сельской местности к концу 70-х годов обветшал более чем на 50%, а часть его находилась и вовсе в аварийном состоянии.

К концу 70-х годов в Смоленской области только 6,1% сельского жилья было оснащено водопроводом, 4,2 -- канализацией, 11,4% -- центральным отоплением. Схожей была ситуация в Калужской области: 12,1% -- водопроводом, 9,2% -- канализацией, 11,0% -- центральным отоплением. Разница в показателях благоустройства по отдельным областям небольшая. Низкая благоустроенность жилого фонда становится еще более очевидной, если сравнить эти данные с уровнем благоустройства сельского жилья по стране в целом, а особенно с городским жильем. В конце 70-х -- начале 80-х годов 30,8% государственного

(наиболее благоустроенного) сельского жилья имело водопровод (в городе -- 81,8%), 25,8 -- канализацию (в городе -- 89,7%), 30,8% -- центральное отопление (в городе -- 88,9%).

Обеспеченность постоянными детскими дошкольными учреждениями в селах региона в 1965 г. составляла приблизительно 10%, к 1979 г. повысилась до 15%. На 10 тыс. сельских жителей Центрального района приходилось в 1965 г. 13 врачей и 75 больничных коек, в 1979 г. -- 17 и 90 соответственно. На одного врача в селах Калининской области в 60 -- 70-е годы в среднем приходилось свыше 47 тыс. человек. Значительная часть медпунктов в областях центра России размещалась в мало приспособленных помещениях.

В Калининской области, типичной для областей Центрального района России, в конце 60-х годов на одну больницу или медпункт приходилось девять деревень и сел, в конце 70-х -- семь; на одну школу -- пять и четыре соответственно (на восьмилетнюю-- 19 и 17), на одно торговое предприятие-- три-четыре деревни в конце 60-х и две в конце 70-х годов. На фоне низкой обеспеченности поселений объектами культурно-бытового назначения в целом мы все-таки наблюдаем к концу 70-х годов некоторый рост показателей. Однако нужно отметить, что этот процесс был обусловлен не столько реальным улучшением материально-технической базы сферы обслуживания, образования и культурного назначения, сколько сокращением числа сел и деревень в результате политики ликвидации «неперспективных» поселений. Кроме того, чаще всего культурно-бытовые учреждения находились на центральной усадьбе, от которой другие населенные пункты были удалены на расстояние от 3 до 15 км.

Указанная тенденция обнаруживается также и в обеспеченности сельской местности общеобразовательными школами. Рост числа школ в среднем на район Калининской области с 21 в 1959 г. до 32 в 1982 г. и в Московской с 14 до 23 соответственно не означал увеличения числа мест в школах. В среднем по районам Московской области к началу 80-х годов использовалось 78% школьных мест, в Калининской -- 32%. Особенно недогруженными оказались начальные школы: от 2 до 12 учеников в среднем в школах Калининской области, от 5 до 34 в Московской. Малая наполняемость школ в сельской местности Центрального региона -- следствие быстрого уменьшения в ней сельского населения, что вело за собой сокращение в дальнейшем сети школ.

Картина развития социальной инфраструктуры в сельской местности не может быть полной без характеристики состояния и развития транспортных связей. В 60-е годы около 50% центральных усадеб колхозов и совхозов региона не имело хороших подъездов к основным магистралям. Только немногим более половины сельскохозяйственных районов были соединены с областными центрами дорогами с твердым покрытием. Еще хуже обстояло дело с внутрихозяйственными дорогами.

Несколько улучшилось положение к концу 70-х -- началу 80-х годов. Количество дорог с твердым покрытием, соединяющих центральные усадьбы с шоссе, по центральным областям России достигло 65%. Однако, например, в Калининской области к 1975 г. усовершенствованное покрытие имели лишь 15% дорог, твердое -- немногим более половины; все остальные дороги являлись грунтовыми. На автодорогах более 70% деревянных мостов имели низкую грузоподъемность, в запущенном состоянии находились эксплуатация и содержание дорожного хозяйства.

Провалом для сельского жилищного строительства закончилась политика искусственной урбанизации, механического перенесения черт городской застройки на село, когда там стали возводиться многоэтажные дома без надворных построек. В Центральном районе России с середины 70-х годов 70 -- 80% жилых домов строилось в крупнопанельном исполнении. Это (а также неоправданный перевод колхозов в совхозы, ограничение до середины 60-х годов личных подсобных хозяйств, ликвидация «неперспективных» деревень, сселение семей на центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий) приводило к разрушению семейно-усадебного уклада жизни (что, может быть, является самым главным последствием процесса

раскрестьянивания), того, что представляет собой наиболее устойчивую тенденцию и направление развития сельского быта. В результате этой политики разрушались его особенности и привычность: связь с природными циклами, близость к земле, тесное совмещение с аграрным трудом и содержанием скота, обособленность семейной жизни и прочность соседских связей, взаимопомощь родственников, передающиеся из поколения в поколение навыки и изменения, духовные традиции и обычаи, принципы самоуправления.

Вопрос № 3. Особенности и противоречия аграрного развития СССР

Послевоенные годы по характеру социально-экономического развития можно подразделить на три периода:

- взлет (1950--1970 гг.)
- застой (1971--1985 гг.)
- кризис и смена социально-экономической системы (1985 -- 1990-е гг.).

В эти годы экономика страны динамично развивалась. За первые десять лет среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства составили 5,0. Этому способствовало укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, освоение целинных земель, совершенствование системы управления.

Одним из ключевых направлений экономической политики стало возрождение разоренной деревни. Уже в 1954 г. были резко снижены обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов государству, списаны долги колхозов, уменьшены налоги с приусадебных участков и продаж на рынке. В то же время в 1,5-5,5 раза были повышены заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, возросли капиталовложения и поставки техники, были увеличены размеры приусадебных хозяйств.

В силу особенностей обстановки и экономического мышления той эпохи поиск новой экономической политики свелся к поискам «решающего звена в цепи». Таковыми поначалу были признаны массовые политико-экономические кампании: с 1954 г. - освоение целины, с 1955 г. - максимальное расширение посевов кукурузы, с 1957 г. - «мясные» и «молочные» кампании и административные реорганизации, вектор которых был задан стремлением к децентрализации и демократизации хозяйственного управления.

В марте 1954 г. состоялся Пленум ЦК КПСС по аграрному вопросу, на котором была принята грандиозная программа по освоению целинных земель. За счет освоения целинных земель в сельскохозяйственный оборот было вовлечено почти 42 млн га пашни, что позволило значительно снизить продовольственную проблему страны. В Западной Сибири и Казахстане были созданы сотни новых совхозов, машинно-тракторных станций, проложены дороги, построены поселки. Естественно, что это был экстенсивный путь развития отрасли. Но он позволил добиться прироста сельскохозяйственной продукции: за 1953-1958 гг. ее прирост по сравнению с 1948-1952 гг. составил 34%, создать на Востоке страны новые районы сельскохозяйственного производства. В 1956 - 1958 гг. государство получило с целины более половины заготовленного хлеба.

Однако грандиозная программа освоения новых целинных земель оказалась плохо подготовлена. В районах целинных земель отсутствовали подъездные железнодорожные пути, не хватало автомашин, чтобы вывозить хлеб на элеватор, не были построены зернохранилища. В результате огромное количество зерна почти год пролежало под открытым небом. Все это граничило с обычной бесхозяйственностью.

27-31 марта 1958 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят очередной Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС», который не принес каких-либо положительных результатов. Согласно Закону были ликвидированы МТС, а их сельхозтехника продана колхозам. Отсутствие денежных средств не позволило колхозам закупать в нужном количестве сельхозтехнику, а отсутствие в колхозах специалистов привело к низкому уровню ее обслуживания и эксплуатации, что в скором будущем вынудило вместо МТС создавать на селе специализированные организации «Сельхозтехника». В свою очередь, недостаток средств у колхозов привел к снижению

производства продукции сельскохозяйственного машиностроения. Хотя государство и пыталось оказать колхозам помощь путем снижения цен на сельхозтехнику и бензин, но это не спасало положения.

Под влиянием принятых в 1953-1954 гг. решений, ослабивших колоссальный государственный нажим на деревню, темпы развития сельского хозяйства выросли в пять раз. В 1953-1958 гг. среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства составили примерно 8% против 1,6% в 1950-1953 гг. Доля капиталовложений в сельское хозяйство поднялась почти до $\frac{1}{3}$ по сравнению с $\frac{1}{5}$ в начале десятилетия (правда, примерно 32% этих инвестиций шло на целину). Денежные доходы колхозов с 1953 по 1958 г. увеличились более чем в три раза

Однако оживление советской деревни оказалось скоротечным. На продолжение начатой в 1953-1954 гг. аграрной политики у советского руководства не хватало денег. В силу политических и социальных соображений оно не решилось поднять розничные цены, перенеся на них примерно трехкратное увеличение заготовительно-закупочных цен на сельскохозяйственные продукты и иные масштабные дотации, полученные колхозами в 1953-1958 гг., и это бремя оказалось непосильным для бюджета. Произведенная в 1958 г. реорганизация МТС, с принудительным выкупом колхозами имевшейся у них техники, хотя и позволила выкачать из деревни некоторые средства, тем не менее резко ухудшила финансовое положение большинства хозяйств, а главное, не могла решить проблемы инвестиций для сельского хозяйства. Другие административные реорганизации - укрупнение колхозов, преобразование части из них в совхозы и т.п. - также не дали заметных результатов.

Глубинные причины кризиса сельского хозяйства коренились в том, что ликвидация сталинской системы репрессий способствовала разложению колхозного строя, основанного на диктате государства. Начавшаяся выдача паспортов колхозникам позволила им обрести свободу передвижения и в массовом порядке двинуться в города. Устранение угрозы репрессий за невыполнение нормы трудодней подорвало важнейший стимул труда в «общественном хозяйстве». Это обстоятельство, а также стремление приблизиться к полностью обобществленному коммунистическому хозяйству подтолкнули хрущевское руководство к попыткам ликвидировать личное крестьянское подворье. Однако эта мера не заставила колхозников лучше работать в колхозах. Напротив, она нанесла сельскому хозяйству огромный ущерб и вытолкнула новые миллионы колхозников в города.

Освоение целины, потребовавшее огромных инвестиций, хотя и дало поначалу отличные результаты, тем не менее не смогло решить зерновой проблемы в СССР, поскольку из-за эрозии почвы и засух урожаи на целинных землях стали быстро падать. Среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства в 1959-1964 гг. снизились примерно в пять раз (по сравнению с 1953-1958 гг.), составив примерно 1,5%, что соответствовало периоду 1950-1953 гг. Среднегодовое производство зерновых на душу населения едва превышало уровень 1913 г.

Для того чтобы решить зерновую проблему в стране, Н.С. Хрущев выдвинул идею выращивания кукурузы на зерно и на корм скоту по всей стране, невзирая на климатические условия регионов. Эта идея была явно не продумана, поэтому в 1962 г., в пик кукурузной кампании, под этой культурой было засеяно 37 млн га, а вызрела она лишь на 7 млн га. При этом производство кукурузы обходилось гораздо дороже, чем обычная заготовка трав. Через два года, в 1964-1965 гг., кукурузная затея закончилась, и посевы ее остались лишь в традиционных южных районах страны.

В начале 60-х годов в городах возник острый дефицит продуктов питания, включая хлебобулочные, мясные изделия, и других товаров массового спроса. Для объяснения тотального дефицита власти начали борьбу против «спекулянтов», «экономической преступности», но улучшить ситуацию не смогли. В 1962 г. советское руководство вынуждено было повысить розничные цены на мясо (на 30%) и масло (на 25%), что

вызывало массовые протесты населения. Однако проблему дефицита продуктов питания это не решило. аграрная политика колхоз инфраструктура ссср

Несмотря на огромные инвестиции, колоссальные масштабы мелиорации и поставок техники и удобрений, в 70-х - начале 80-х годов среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства быстро снижались. Если в 1966-1970 гг. они составили 3,9%, то в 1971-1975 гг. - 2,5, в 1976-1980 гг. - 1,7, а в 1981-1985 гг. - 1%. История экономики. Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. - М.: ИНФРА - М, 2002. - с. 199 Колоссальные средства использовались крайне не рационально. Причиной тому - командная экономика страны, которая вновь не позволила вывести страну из продовольственной проблемы. Продовольственная проблема так и оставалась в стране проблемой номер один.

Закупки зерна за рубежом выросли с 2,2 млн т. в 1970 г. до 27,8 млн в 1980 г. и 44,2 млн т в 1985 г.

В итоге Правительству СССР в очередной раз потребовались неотложные меры по решению продовольственной проблемы. Поэтому в мае 1982 г. была вновь принята еще одна нереальная «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации». Эта программа также оказалась неспособной прокормить население страны, хотя бы потому, что намеченным планам по политическим мотивам не суждено было сбыться. В результате самая богатая черноземами страна продолжала закупать продовольствие за рубежом и превратилась в самого крупного в мире импортера зерна. Зерно закупали в США, Канаде, Аргентине, Австралии и других странах, причем закупленное в США зерно обходилось в два раза дешевле, чем его производство в своей стране. Причиной этому была все та же социально-экономическая отсталость, ярко свидетельствующая о крахе аграрной политике в стране.

Агропромышленный комплекс страны функционировал недостаточно эффективно. В сельскохозяйственном производстве преобладали экстенсивные методы. Упор делался на расширение использования земельных ресурсов. Несмотря на рост поголовья скота, органические удобрения использовались слабо, химических же удобрений не хватало и качество их было низкое. В результате урожайность основных сельскохозяйственных культур была заметно ниже, чем в других европейских странах.

Одной из причин отставания агропромышленного комплекса было слабое развитие инфраструктуры и мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Не хватало хранилищ для собранного урожая, хороших дорог в сельской местности, ремонтных служб и запчастей для сельхозтехники. Все это вело к тому, что не всегда убирались засеянные площади, плохо хранился собранный урожай, были огромные потери сельскохозяйственной продукции при перевозках.

В марте 1985 г. начался новый этап в истории СССР, получивший название «перестройка», который коснулся и аграрного сектора, но только в части управления сельским хозяйством. В ноябре 1985 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом», в соответствии с которым на крестьянской земле появился единый «хозяин» - Агропромышленный комитет (АПК) с многочисленной структурой и многомиллиардными бюджетными инвестициями. Миллиарды средств были направлены на списание долгов совхозов и колхозов, на дотации и повышение закупочных цен. Однако ни многомиллиардные вливания, ни тем более бессмысленная реорганизация управления не решили продовольственной проблемы страны. Аграрную реформу нужно было делать внизу, на земле, а не раздувать аппарат управления.

В апреле 1989 г. был принят первый за многие десятилетия разумный шаг, разрешавший аренду земли, согласно которому уже в начале 1990 г. стали возникать семейные фермы как один из видов аграрного хозяйства. Но ввиду их малочисленности они также не обеспечили страну продовольствием, несмотря на то, что в том же 1990 г. по Закону о крестьянском хозяйстве и Закону о земельной реформе крестьянам разрешали

выходить из колхозов и совхозов со своей долей общественной земли. В декабре 1991 г. правительство приняло еще одно постановление «О реорганизации колхозов и совхозов в любую стандартную форму ассоциации», и уже через два года 95% колхозов были преобразованы в товарищества, которые получили юридическую и экономическую самостоятельность без подчинения Министерству сельского хозяйства. На практике применение названных законов часто приводило к произволу местных властей. Может быть, поэтому по сей день крестьяне являются хозяевами земли только на бумаге, за ними нет конкретного закрепленного участка, не оформлены свидетельства о переходе земли в их собственность. В свою очередь, колхозники и работники совхозов сами не спешат забирать свои активы и паевые наделы, так как основное большинство крестьян из-за отсутствия финансовых средств не могут создавать свои хозяйства.

Следует отметить, что реформирование аграрного сектора в 1989-1990 гг. не принесло каких-либо положительных сдвигов, напротив, продовольственная проблема в стране все более обострялась. В 1990 г. по всей стране, включая Москву, были введены талоны на основные виды продуктов, а в 1991 г. стала поступать гуманитарная помощь из разных стран. В последующие годы иностранные государства стали завоевывать продовольственный рынок России, все больше оттесняя отечественного производителя. Такое положение, когда Россию кормят другие страны, продолжается.

Лекция № 19 (2 часа)

Тема: «Советское крестьянство эпохи перестройки и начала распада СССР»

Вопросы лекции:

1. Попытки экономических преобразований.
2. Крестьянство на пути к рыночной экономике. Фермерские и частные крестьянские хозяйства.
3. Кризис сельского хозяйства и социально-экономическое положение деревни накануне распада СССР.

Вопрос № 1. Попытки экономических преобразований

В 80-х годах экономика Советского Союза оказалась на грани развала. По всей стране наблюдалось замедление темпов ее развития, а в некоторых отраслях народного хозяйства произошёл сильный спад уровня производства. Неэффективность социалистических методов хозяйствования выразительней всего проявлялась в машиностроении, металлургии, металлообрабатывающей промышленности и других отраслях. Хотя в 1985 г. на территории СССР производилось около 150 тысяч тонн стали, что было больше, чем в США, металла стране всё равно не хватало. Причина этого заключалась в несовершенной технологии его плавления, при которой большая часть сырья превращалась в стружку. Ситуацию усугубляла бесхозяйственность, из-за которой тонны металла просто ржавели под открытым небом.

Экономические реформы СССР 1985-1991 гг. были необходимы не только из-за проблем в сфере тяжёлой промышленности. В начале 80-х годов в Советском Союзе провели оценивание машин и станков отечественного производства. Из всех проверенных объектов, а их оказалось около 20 тысяч, третья часть была признана технически устаревшей и непригодной к эксплуатации. Некачественное оборудование подлежало снятию с производства, но его по-прежнему продолжали выпускать. Политические и экономические реформы 1985-1991 годов назрели также и из-за падения реального уровня жизни населения. По сравнению с концом 60-х годов к 1980 г. доходы населения снизились почти в 3 раза. Советскому человеку всё чаще приходилось слышать слово «дефицит». Все сферы жизни поразили бюрократизм и коррупция. Происходило падение морали и нравственности простого человека.

Вопрос № 2. Крестьянство на пути к рыночной экономике. Фермерские и частные крестьянские хозяйства.

На рубеже 80-90 годов были разрешены индивидуальная трудовая деятельность и создание кооперативов по производству нескольких видов товаров. Широкими правами наделялись предприятия (Закон о государственном предприятии, 1987 г.). На центральные планирующие организации возлагались обязанности по определению контрольных цифр хозяйственного развития и размеров государственного заказа. Предприятия получили возможность продавать самостоятельно сверхплановую продукцию. Однако отсутствие в экономике рыночных механизмов создавало трудности на пути реализации этого положения. Был принят Закон "Об общих началах предпринимательства в СССР". Он должен был содействовать формированию экономических и правовых условий для развития частного предпринимательства. На это были направлены и реорганизация банковской системы, создание коммерческих и кооперативных банков. Расширилось привлечение в экономику иностранных инвестиций, создавались совместные с зарубежными фирмами предприятия.

Произошли изменения в организации сельскохозяйственного производства. Появились фермерские и частные крестьянские хозяйства. К концу 1990 г. в стране насчитывалось около 50 тыс. фермерских хозяйств, в которых производилось около 1% всей сельскохозяйственной продукции. Негосударственный сектор - в коллективах и частных формах - получал все более широкое распространение в экономике.

Экономическая реформа не улучшила положение дел в народном хозяйстве. В 1989-1990 гг. резко сократились темпы роста производства промышленной продукции. Увеличились размеры дефицита госбюджета, росла безработица. В начале 1990 г. численность безработных в стране составляла (по официальным данным) 6 млн. человек.

Антикризисные программы.

Летом 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление "О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике". Вслед за тем несколько групп видных экономистов и хозяйственников разработали проекты программ, получивших название антикризисных. Эти программы представляли собой альтернативные планы перехода к рыночной экономике. Авторами одной из них - "Программа 500 дней" - была группа экономистов во главе с С.С.Шаталиным и Г.А.Явлинским. Программа предусматривала децентрализацию экономики, перевод предприятий на аренду и приватизацию. Намечались снятие государственного контроля за ценами и допущение регулируемой безработицы. Программа по мнению ее составителей позволила бы в течение пятисот дней вывести страну из экономического кризиса. Однако для реализации был выбран более умеренный план, разработка которого велась под руководством директора Института экономики АН СССР Л.И.Абалкина. Участие в работе этой комиссии принимал глава правительства Н.И.Рыжков. Программа Рыжкова-Абалкина предполагала сохранение на более длительный срок государственного сектора в экономике, а также контроль со стороны государства над складывающимся частным сектором.

Вопрос № 3. Кризис сельского хозяйства и социально-экономическое положение деревни накануне распада СССР

Экономическое отставание отрицательно сказывалось и на внутреннем социально-экономическом развитии СССР и его союзников.

В ходе «перестройки» руководство СССР, предпринявшее попытку применить методы повышения эффективности экономики («ускорение социально - экономического развития»), пришло к выводу, что выход на мировой уровень невозможен без ее интеграции в мировую экономику, а это, в свою очередь, требовало радикальных изменений, причем не только форм хозяйствования, но и всей государственно-

политической системы СССР. Советское руководство это понимало и в 1987 - 1991 годах предприняло попытку сохранить СССР как великую мировую державу посредством проведения политики нового мышления. Но возможным это могло бы стать только при глобальной перестройке всей системы международных отношений, что, само по себе, практически нереально.

Международные последствия распада СССР также рассматриваются по-разному. Большинство исследователей оценивают эти последствия как глобальные. По мнению одних, крушение СССР есть геополитическая катастрофа, выходящая за пределы понятия «система международных отношений»; другие считают, что развал СССР можно рассматривать как конец системы международных отношений, сложившихся после Второй мировой войны, как перевод от биполярного к многополюсному миру.

Территория бывшего СССР стала районом нестабильности и локальных вооруженных конфликтов. Распад СССР можно квалифицировать как развал некогда существовавшего единого международного правового пространства.

Что же касается современности, то независимые государства, которые возникли на территории бывшего Советского Союза, до сих пор не нашли формы эффективного политического и экономического сотрудничества, хотя СНГ существует, но нет никакой уверенности в том, что дезинтеграция остановится. Именно по этой причине для бывших республик СССР остро стоит вопрос о своем месте в новом мире, перед ними задача суметь занять свою нишу в системе новых международных отношений.

В 1987 году принята экономическая реформа. Главная ее идея переход от административных методов к экономическим. Упразднялись министерства и ведомства, расширялась самостоятельность предприятий, усилилась нехватка продовольствия и товаров, плановые задания в народном хозяйстве не выполнялись, из чего следовал бюджетный дефицит и сокращение экспорта нефти, принимались законодательные акты, цель которого - совершенствование управления экономикой. Политика, начало которой положил этот съезд, получила название «перестройка». Она означала осуществляемый сверху переход к демократизации политического строя и допуску рыночных отношений в экономике. Это выражалось, прежде всего, в снижении роли КПСС в общественной жизни, в возрождении парламентаризма, гласности, в ослаблении централизованного руководства экономикой, в повышении прав и ответственности региональных органов власти. Все эти действия руководства страны имели положительную направленность, и в этом несомненная историческая заслуга М.С. Горбачева. По сути это означало, что осуществлялся вариант реформирования экономики, когда при регулирующей роли государства должно было происходить постепенное разгосударствление части общественной собственности и внедрение в экономику рыночных отношений.

В ноябре 1986 года был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешающий индивидуальное предпринимательство в сфере производства товаров народного потребления и бытового обслуживания. В 1987 году Совет министров СССР принял постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», разрешившее создание совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран.

С 1987 года началась разработка глубокой экономической реформы. В этой работе участвовали видные советские экономисты.

В этом же году был принят Закон «О государственном предприятии (объединении)», который предусматривал переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Продукция, произведенная после выполнения госзаказа, могла реализовываться по свободным ценам. Сокращалось количество министерств и ведомств, хозрасчет внедрялся во все отрасли народного хозяйства. Однако предоставление трудовым коллективам государственных предприятий права выбора директоров и предоставление предприятиям полномочий регулировать заработную плату привели к

зависимости директоров предприятий от решений трудовых коллективов и повышении заработной платы, не обеспеченной наличием на потребительском рынке соответствующего объема товаров.

Наметившаяся децентрализация производства дала определенные положительные результаты. В 1986 году показатели советской экономики несколько возросли, в том числе в сельском хозяйстве. В значительной степени это определялось ростом инвестиций, что, однако, сопровождалось увеличением бюджетного дефицита, который в 1985 году составил 18 миллиардов рублей, а уже в 1986 году увеличился почти втрое. Там же. - с. 565. Дефицит отчасти был вызван сокращением валютных поступлений, продолжавшейся Афганской войной, чернобыльской трагедией 1986 года и потерями от антиалкогольной кампании. Так как бюджетный дефицит финансировался за счет денежной эмиссии, то его рост приводил к увеличению дефицита на потребительском рынке. С прилавков исчезало самое необходимое, в магазины не поступали даже мыло, сахар и табачные изделия. Повсюду вновь вводились талоны и карточки покупателя.

В мае 1988 года был принят Закон СССР «О кооперации в СССР», разрешивший кооперативам заниматься любыми, не запрещенными законом видами деятельности, в том числе торговлей, и существенно расширивший возможности кооперации.

В 1989 - 1990 годах экономическая ситуация быстро ухудшалась. Старая административная система управления рушилась, новая, рыночная, не создавалась из-за нерешительности властей. Правительство было вынуждено прибегнуть к иностранным займам. Государственный долг к 1990 году более чем вдвое превысил уровень 1985 года. Летом 1990 года было принято постановление «О концепции перехода к регулируемой экономике». Разрабатывались антикризисные программы. Одна из них - «Программа 500 дней», разработанная С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским, которая предусматривала перевод предприятий на аренду и приватизацию. Для реализации была выбрана программа, разработанная под руководством директора Института экономики АН СССР Л.И. Абалкина, которая предусматривала сохранение государственного сектора в экономике более длительное время.

В январе 1991 года правительство в трехдневный срок осуществило обмен 100- и 50-рублевых купюр на купюры нового образца. Суммы обмена были жестко ограничены. Формально это мера направлялась против дельцов теневого бизнеса, на практике из обращения было изъято всего лишь 5% той суммы, которая считалась избыточной. В апреле 1991 года были вдвое повышены все государственные цены (в торговле, на транспорте, бытовом обслуживании и т.д.). Механическое повышение цен, не сопровождавшееся реформой ценообразования, также не оздоровило экономику, а лишь усилило инфляцию.

Произошли изменения в сельскохозяйственном производстве. Сельскохозяйственное производство разделилось на фермерские и крестьянские хозяйства. В 1990 г. в фермерском хозяйстве производился 1% всей продукции сельского хозяйства.

Негосударственный сектор получал все большее распространение в экономике.

Экономическая реформа не улучшила положение дел в народном хозяйстве. В 1989-90 гг. Резко падают темпы роста производства промышленной продукции, зато поднялся дефицит госбюджета, росла безработица. В 1990 г. Было 6 млн. безработных человек. Не меньшую угрозу таили экономические составляющие Беловежского акта. Внезапная, без какой-либо предварительной подготовки, ликвидация Союза привела к дезинтеграции единой и слаженно функционировавшей экономики. Это не только послужило толчком к разрушению государства, но и стало главной причиной резкого падения производства на всех бывших советских территориях, которое в 1990-е годы сократилось почти вдвое, что в свою очередь способствовало обнищанию населения и распространению

сопутствующих бедности социальных патологий, оставшихся «главным фактом» российской жизни и в начале XXI века.

Ещё более важные последствия имела экономическая мотивация, лежавшая в основе поведения элит, поддержавших в 1991 году Ельцина. Как писал тринадцать лет спустя один из бывших сторонников Ельцина, «почти все происходившее в России после 1991 года в значительной мере бывшего СССР». У этого явления также были печальные исторические прецеденты. Дважды в российской истории XX века основные богатства нации подвергались крупномасштабной конфискации: в 1917-1918 годах, когда в ходе революции была национализирована земельная, промышленная и прочая собственность помещиков и буржуазии, и в 1929-1933 годах, когда сталинская коллективизация лишила собственности 25 миллионов крестьян. И в обоих случаях последствия продолжали терзать страну ещё долгие годы.

Советские элиты присвоили себе огромные богатства страны, которые десятилетиями определялись законом и идеологией как «собственность всего народа», нимало не заботясь при этом ни о формальной процедуре, ни об общественном мнении. Для того чтобы сохранить господствующее положение, а также в целях личного обогащения, они нуждались в самых ценных кусках государственной собственности, которые распределялись бы «сверху», без участия законодательных органов или представителей общественности. И они получили желаемое - сначала самостоятельно, путем «стихийной приватизации», а затем, после 1991 года, приватизации, а затем, после 1991 года, с помощью президентских указов Ельцина. В итоге над приватизацией также с самого начала нависла тень двойной не легитимности: в глазах закона, и в глазах населения.

Лекция № 20 (2 часа)

Тема: «Преобразование аграрных отношений и положение российского крестьянства (фермерства) в условиях рыночной трансформации (конец XX – начало XXIV.)»

Вопросы лекции:

1. Трансформация аграрных отношений в 90-е годы. Преобразование отношений земельной собственности.
2. Цели и перспективы аграрной политики на современном этапе. Новые формы хозяйствования в процессе рыночной трансформации.

Вопрос № 1. Трансформация аграрных отношений в 90-е годы. Преобразование отношений земельной собственности

Земельная реформа, начатая в России в 1990 г., имела следующие цели: осуществление перехода к многообразию форм собственности на землю, землевладения и землепользования; обеспечение социально справедливого и экономически обоснованного перераспределения земель; создание равных экономических условий для всех форм хозяйствования; создание экономического механизма регулирования земельных отношений и стимулирования рационального использования и охраны земель; прекращение процесса деградации земли и других связанных с нею природных ресурсов, обеспечение их восстановления.

Государство отказалось от монопольной собственности на землю, но приватизация земли шла медленно, непоследовательно, что порождало путаницу и множество ошибок,

особенно в вопросах получения крестьянами права собственности на имущество сельхозпредприятий и землю. Многие нормативные акты противоречили друг другу.

В апреле 1990 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был изменен порядок землепользования в сельских населенных пунктах. Из сельскохозяйственных земель выделялись участки для передачи сельским и поселковым советам. Было разрешено также арендовать земельные участки.

На основании Закона РСФСР от 14 июля 1990 года «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» был создан Государственный комитет РСФСР по земельной реформе.

В конце 1990 года Верховный Совет РСФСР принял законы: «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О земельной реформе»; «О социальном развитии села». Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» было установлено, что член колхоза (работник совхоза) имел право выйти из его состава и создать крестьянское хозяйство без согласия трудового коллектива или администрации предприятия. Кроме того, этот закон определил права собственников земельных долей.

В России была провозглашена частная собственность на земельные участки, используемые для сельскохозяйственного производства (земли фермеров, садоводов, земли под личными подсобными хозяйствами, индивидуальным жилищным строительством, животноводческими кооперативами, а также находящиеся в колхозно-кооперативной и коллективно-долевой собственности). Другим категориям граждан и юридических лиц право частной собственности на землю предоставлено не было. Был введен мораторий на куплю-продажу земли.

В декабре 1991 года в соответствии с Указом Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы РСФСР» и Постановлением Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» коллективы колхозов и совхозов должны были по своему усмотрению принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой и другим формам собственности. При этом разрешалась продажа земли для ведения гражданами крестьянского хозяйства.

23 декабря 1992 года был принят Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства».

Уже в конце 1991 года, как и во многих государствах мира, в России были введены платежи за землю: земельный налог, арендная плата, цена земли в случае ее купли-продажи.

С ноября 1992 года по декабрь 1993 год было продолжено дальнейшее совершенствование системы регистрации различных форм землевладения и землепользования, проведение учета количественных и качественных характеристик земель, определение подходов к экономической оценке земель в условиях рыночного оборота. За короткий срок было принято более 50 основных нормативных документов для реализации земельной реформы.

Постановлением Правительства РФ от 30 мая 1993 года был утвержден «Порядок купли-продажи гражданам Российской Федерации земельных участков», в соответствии с которым мораторий на куплю-продажу земель действовал только для крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных предприятий.

В 1992-1993 годы были также решены многие политические, экономические, технологические и социальные проблемы, такие как ликвидация монополии государственной собственности на землю и осуществление перехода к многообразию форм собственности на землю, владения и пользования ею; формирование слоя средних и мелких земельных собственников; улучшение структуры управления земельными ресурсами; обеспечение всех желающих граждан приусадебными и садово-огородными участками; внедрение нового экономического механизма регулирования земельных

отношений и стимулирования рационального использования и охраны земель; реорганизация колхозов и совхозов, приватизация их земельной собственности, образование крестьянских и фермерских хозяйств.

Важным шагом в правовом регулировании земельных отношений являлся Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», который впервые отнес землю к объектам недвижимости. Указом были отменены большинство ограничений на отчуждение земли, расширен перечень сделок с земельными долями.

Принятие новой Конституции РФ 12 декабря 1993 года разрешило главный спорный вопрос в сфере земельных отношений. Конституция закрепила право частной собственности на землю в РФ.

Затем наиболее значимым документом явилось Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 года «О порядке определения нормативной цены земли», установившее нормативную цену земли, равную 200-кратной ставке земельного налога на единицу площади земельного участка.

С 1 января 1995 года была введена в действие часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации, который определил, что к недвижимым вещам (недвижимому имуществу) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей.

1997 год ознаменовался важным для развития земельных отношений в Российской Федерации событием: принятием в июле Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Закон установил основные принципы и порядок государственной регистрации прав на недвижимость и формирования единой системы регистрации, исключив из этой системы органы Госкомзема России.

В 1998-2001 годы был принят ряд важных законов: «О государственном земельном кадастре», «О землеустройстве», «О разграничении государственной собственности на землю» и Земельный кодекс Российской Федерации, значительно продвинувшие проблемы формирования земельных отношений в стране.

В России в 1991-2001 годы возникло приблизительно 275 тысяч крестьянских хозяйств; были расширены земли сельских населенных пунктов; создан фонд перераспределения земель; начался процесс приватизации земли под предприятиями; приняты законодательные земельные акты; начался рыночный оборот земель; введена платность землепользования; стала формироваться автоматизированная система ведения государственного земельного кадастра, была обеспечена потребность населения в земельных участках для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, дачного хозяйства; существенный рост получило индивидуальное жилищное строительство.

Вопрос № 2. Цели и перспективы аграрной политики на современном этапе. Новые формы хозяйствования в процессе рыночной трансформации

На рубеже веков России не удалось решить многие социальные проблемы, в том числе и продовольственную. Ситуация ухудшалась в связи с тем, что с середины 1970-х годов увеличение номинальных денежных доходов населения стало опережать рост производства продовольствия. Темпы прироста продовольственной продукции были недостаточными, чтобы обеспечить потребности населения страны в полноценном и сбалансированном питании. В ряде районов продажа продовольственных товаров регламентировалась [1, с. 168]. Если по производству многих сельхозпродуктов на душу

населения наша страна приблизилась к уровню США, а по некоторым даже превосходила его, то по качеству продовольствия и уровню снабжения им населения - оказалась в худшем положении. Так, среднедушевое потребление мяса составляло в 1990 г. 54 % американского уровня, зерна - 70 %, овощей и картофеля - 80 %, молока - 140 %. В течение двух-трех десятилетий, предшествовавших распаду СССР, катастрофически снижалась эффективность сельскохозяйственного производства. За 1970-1990 гг. отставание от США по производительности труда в сельском хозяйстве возросло с 4 до 10 раз. К 1990 г. в СССР затраты труда на производство 1 ц продовольственного зерна (в основном пшеницы) были выше, чем в США, в 4,3 раза, молока - в 11 раз, говядины - в 17 раз, свинины - в 22 раза. Урожайность всех зерновых снизилась, в то время как размер посевных площадей в расчете на душу населения (без площадей, используемых для производства на экспорт) в нашей стране более чем в 2 раза превосходил соответствующий показатель в США. Все это усугублялось огромными потерями сельскохозяйственного сырья: не менее трети его приходилось на прямые потери, не считая скрытых - от неэффективного использования. В СССР производилось мяса в расчете на 1 т зер- 50 З.И. Калугина новых в 1,5 раза меньше, чем в США, в расчете на 1 га сельхозугодий - в 5 раз меньше. Сравнительно высокий уровень производства животноводческой продукции поддерживался импортом фуражного зерна. К 1990 г. 1 % прироста мощностей в сельском хозяйстве давал в 9-10 раз меньший прирост производительности труда, чем в США. Это замедлило сокращение занятости в сельском хозяйстве, обусловило относительный рост затрат на социальные нужды села [2]. Попытки административно-командной системы изменить положение с помощью косметических поправок не давали долговременных результатов. Внедряемые социально-экономические новации, будь то внутрихозяйственный расчет, различные виды подряда, интенсивные технологии и т. п., не меняли существа дела. Они лишь на короткий срок, да и то в экспериментальных хозяйствах, где искусственно создавались более благоприятные условия для «маяков», приводили к кратковременному улучшению положения в сельской экономике. После окончания очередной кампании все возвращалось на круги своя. Социалистическая система отторгала чуждые ей элементы рыночных производственных отношений. Для качественного изменения ситуации были необходимы радикальные реформы.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Практическое занятие 1 (2 часа).

Тема: «Сельское хозяйство и земледельческое население восточных славян на пороге образования государства (VI–IX вв.)»

2.1.1 Задание для работы:

1. Экономический строй восточных славян.
2. Общественный строй восточных славян.
3. Обычаи, нравы и верования

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.1.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены экономический строй восточных славян, общественный строй восточных славян, обычаи, нравы и верования.

2.2 Практическое занятие 2 (2 часа).

Тема: «Социально-экономическое, политическое и правовое положение сельского населения в системе феодального общества русских земель (XII–XV вв.)»

2.2.1 Задание для работы:

1. Рабы и холопы
2. Феодалы
3. Крестьяне и смерды
4. Зависимые крестьяне. Закупы

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.2.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены положения рабов и холопов, феодалов, крестьян и смердов, закупов.

2.3 Практическое занятие 3 (2 часа).

Тема: «Крестьянство во время феодальной раздробленности и централизации русских земель (XII – XV вв.)»

2.3.1 Задание для работы:

1. Экономическое развитие Русских земель в XII–XV вв.
2. Расширение феодального землевладения

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.3.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены экономическое развитие Русских земель в XII–XV вв. и расширение феодального землевладения.

2.4 Практическое занятие 4 (2 часа).

Тема: «От языческих мятежей к социальному протесту (IX – XVI вв.)»

2.4.1 Задание для работы:

1. Первые народные восстания в Суздальской земле и в Новгороде в XI веке (Выступления волхвов)

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.4.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены первые народные восстания в Суздальской земле и в Новгороде в XI веке (Выступления волхвов)

2.5 Практическое занятие 5 (2 часа).

Тема: «Новый этап в оформлении крепостной зависимости (конец XV–XVII вв.)»

2.5.1 Задание для работы:

1. Предпосылки и причины закрепощения крестьян
2. Первый этап. Конец XV – конец XVI вв.
3. Второй этап. Конец XVI в. – 1649 г.
4. Третий этап. Середина XVII – конец XVIII вв.
5. Четвертый этап. Конец XVIII в. – 1861 г.

2.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.5.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены предпосылки и причины закрепощения крестьян, этапы закрепощения крестьян.

2.6 Практическое занятие 6 (2 часа).

Тема: «Крестьянство в период окончательного оформления крепостного права»

2.6.1 Задание для работы:

1. Положение крестьян в конце 16 в.
2. Положение крестьян в эпоху Смутного времени.

2.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.6.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены положение крестьян в конце 16 в. и в эпоху Смутного времени.

2.7 Практическое занятие 7 (2 часа).

Тема: «Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в.»

2.7.1 Задание для работы:

1. Российское крестьянство в эпоху правления Петра I
2. Российское крестьянство при преемниках Петра I

2.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.

2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.7.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены положение российского крестьянства в эпоху правления Петра I и при преемниках Петра I.

2.8 Практическое занятие 8 (2 часа).

Тема: «Крестьянская война 1773 – 1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева»

2.8.1 Задание для работы:

1. Причины Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева
2. Ход Крестьянской войны 1773–1775 гг.
3. Итоги Крестьянской войны 1773–1775 гг.

2.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.8.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены причины Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева, ход Крестьянской войны 1773–1775 гг., итоги Крестьянской войны 1773–1775 гг.

2.9 Практическое занятие 9 (2 часа).

Тема: «Российское крестьянство в условиях кризиса крепостной системы»

2.9.1 Задание для работы:

1. Кризис крепостного хозяйства.
2. Барщина и оброк.
3. Помещичье хозяйство и отходничество.

2.9.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.9.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены кризис крепостного хозяйства, понятие «барщина», «оброк», особенности устройства помещичьего хозяйства, причины отходничества крестьян.

2.10 Практическое занятие 10 (2 часа).

Тема: «Отмена крепостного права в России»

2.10.1 Задание для работы:

1. Причины и предпосылки отмены крепостного

2. Отмена крепостного права

2.10.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.10.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены причины и предпосылки отмены крепостного, ход реформы по отмене крепостного права.

2.11 Практическое занятие 11 (2 часа).

Тема: «Российское крестьянство и аграрное движение в России (70-е гг. XIX – начало XX в.)»

2.11.1 Задание для работы:

1. Развитие народного хозяйства
2. Обострение социальной ситуации. Народнический террор
3. Положение крестьян

2.11.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.11.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены особенности развития народного хозяйства в конце 19 в. – начале 20 в., обострение социальной ситуации, народнический террор, положение крестьян.

2.12 Практическое занятие 12 (2 часа).

Тема: «Аграрная реформа П.А. Столыпина и аграрно-крестьянский вопрос до 1917 г.»

2.12.1 Задание для работы:

1. Предпосылки и причины
2. Суть реформы
3. Главные результаты реформы

2.12.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.12.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены предпосылки и причины аграрной реформы П.А. Столыпина, ее ход и главные результаты.

2.13 Практическое занятие 13 (2 часа).

«Крестьянство в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны»

2.13.1 Задание для работы:

1. Трансформация крестьянских выступлений в крестьянскую войну.
2. Декрет о земле.

2.13.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.13.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены трансформация крестьянских выступлений в крестьянскую войну, решение аграрного вопроса в Декрете о земле.

2.14 Практическое занятие 14 (2 часа).

Тема: «Земельная политика Советского государства в годы нэпа»

2.14.1 Задание для работы:

1. Земельные отношения в период НЭПа.
2. Особенности земельного строя советского периода.

2.14.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.14.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены особенности земельных отношений в период НЭПа и в советский период.

2.15 Практическое занятие 15 (2 часа).

Тема: «Аграрные преобразования в 30-е годы. Коллективизация и ее результаты»

2.15.1 Задание для работы:

1. Причины перехода к политике массовой коллективизации.
2. Раскулачивание.
3. Итоги политики сплошной коллективизации сельского хозяйства.

2.15.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.

4. Подведение итогов практического занятия.

2.15.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены причины перехода к политике массовой коллективизации, процесс раскулачивания и итоги политики сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Практическое занятие 16 (2 часа).

Тема: «Сельское хозяйство и крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)»

2.16.1 Задание для работы:

1. Развитие колхозного производства в предвоенный период
2. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны

2.16.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.16.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены развитие колхозного производства в предвоенный период и особенности развития сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны

2.17 Практическое занятие 17 (2 часа).

Тема: «Колхозная деревня в условиях перехода к мирному строительству (1945 – 1953 гг.)»

2.17.1 Задание для работы:

1. Трудности восстановления сельского хозяйства в послевоенный период
2. Основные направления и механизмы реализации аграрной политики в отношении колхозов в послевоенные годы

2.17.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.17.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены трудности восстановления сельского хозяйства в послевоенный период, основные направления и механизмы реализации аграрной политики в отношении колхозов в послевоенные годы

2.18 Практическое занятие 18 (2 часа).

Тема: «Аграрная политика Советского государства в 60-е – 80-е гг.»

2.18.1 Задание для работы:

1. Сущность и направления аграрной политики второй половины 60-х годов
2. Состояние АПК в 70-начале 80-х годов

3. Особенности и противоречия аграрного развития СССР

2.18.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.18.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены сущность и направления аграрной политики второй половины 60-х годов, состояние АПК в 70-начале 80-х годов, особенности и противоречия аграрного развития СССР

2.19 Практическое занятие 19 (2 часа).

Тема: «Советское крестьянство эпохи перестройки и начала распада СССР»

2.19.1 Задание для работы:

1. Попытки экономических преобразований.
2. Крестьянство на пути к рыночной экономике. Фермерские и частные крестьянские хозяйства.
3. Кризис сельского хозяйства и социально-экономическое положение деревни накануне распада СССР.

2.19.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Подведение итогов практического занятия.

2.19.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены причины попыток экономических преобразований, особенности положения крестьянства на пути к рыночной экономике, причины кризиса сельского хозяйства и социально-экономическое положение деревни накануне распада СССР.